Всемірная Иллюстрація

№ 683.] Годъ XIV. 13 февраля 1882 года. [Томъ XXVII. № 7.

Подписка на „Всемірную Иллюстрацію" 1882 года продолжается.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

С.-Петербургъ. — Катанье на буерахъ по Невѣ.
(Рисов. М. Далькевичъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Снѣжный буранъ на Финскомъ заливѣ. — Сцены на пути изъ Ораніенбаума въ Кронштадтъ.
(Рисов. Н. Н. Каразинъ).

Виды, сцены и типы въ Средней Азіи. — Видъ города Мерва и туркменскаго лагеря.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

ко неосторожной, что проговаривается нечаянно насчетъ поединка и сообщаетъ сопернице своей о побѣдѣ надъ нею не Гунтера, а Зигфрида. Брунгильда замышляетъ отомстить и приводитъ свое намѣреніе въ исполненіе съ помощію жестокаго Гагена фонъ-Траннекъ.

Во второй картинѣ происходитъ убіеніе Зигфрида. На охотѣ, утомленный дневными трудами, славный рыцарь, отдалившись отъ товарищей, подходитъ къ ручью, чтобы утолить жажду. Въ то время, когда онъ черпаетъ воду, Гагенъ фонъ-Траннекъ пронзаетъ его копьемъ. По смерти Зигфрида, горюющая Хримгильда снаряжается въ путь на родину мужа и приказываетъ перенести въ Вормсъ кладъ Нибелунговъ, нѣкогда завоеванный Зигфридомъ. Жена покойнаго, щедро одаряющая народъ, награждаетъ всѣхъ встрѣчающихся ей богатырей золотомъ и вооруженіемъ и даже даетъ имъ ежедневную плату. Такимъ образомъ, она собираетъ вокругъ себя вѣрную дружину. Гагенъ-фонъ-Траннекъ сообщаетъ Гунтеру о дѣйствіяхъ его сестры. Онъ увѣряетъ, что Хримгильда замышляетъ месть и близка къ тому, чтобы завоевать всю Бургундію. Дабы помѣшать этому, рыцарь проситъ короля отдать ему кладъ на сохраненіе. Однако, Гунтеръ не соглашается. Разъ, когда рыцари короля бургундовъ отправились въ какое-то путешествіе, смѣлый богатырь разломалъ сокровищницу, овладѣлъ всѣмъ кладомъ и погрузилъ его въ Рейнъ.

Въ третьей картинѣ совершается погруженіе клада Нибелунговъ на дно Рейна.

Въ апоѳеозѣ является колоссальный образъ Зигфрида, окруженнаго его сподвижниками.

Серебряная ваза для жженки.

Представляемая нами на рисункѣ ваза принадлежитъ къ числу наиболѣе удачно исполненныхъ предметовъ на фабрикѣ г. Грачева. Она поднесена лейбъ-гвардіи уланскому полку, прежде служившими въ немъ уланами, въ память возвращенія изъ похода.

На верхней части вазы, на щитѣ изображена рельефомъ надпись: «Родному лейбъ-гвардіи уланскому полку», а на противоположной сторонѣ: «Въ память новаго крещенія огнемъ и мечемъ».

На пьедесталѣ находятся надписи,—спереди: «Старыхъ товарищей братскій привѣтъ», а сзади: «За поддержаніе боевой славы полка 1877—1878 гг.

При вазѣ находятся двѣ чарки, на одной изъ нихъ изображено:

За Царя и Русь святую пей,
Крови, жизни не жалѣй.

а на другой:

Да здравствуютъ уланы
На радость намъ, на страхъ врагамъ.

Всѣ эти вещи исполнены по рисунку художника Н. А. Богданова, а лѣпка фигуръ произведена художникомъ г. Лансере.

Городъ Мервъ.

Изъ Кандагара по всей Индіи недавно разнесся слухъ, что русскія войска взяли Мервъ, городъ, возбуждающій въ настоящее время особенный интересъ. Еще у многихъ, вѣроятно, осталось въ памяти, какую тревогу выказало министерство лорда Биконсфильда по поводу приписанныхъ русскому правительству намѣреній, относительно занятія Мерва; и, какъ некстати, эти тревоги охарактеризовалъ лордъ Аргайль словомъ «мервство» (*Mervousness*). Причиной этой тревоги является политическое и стратегическое значеніе Мерва. Находясь на соединеніи трехъ большихъ горныхъ путей центральной Азіи, онъ представляетъ великолѣпный базисъ для военныхъ операцій противъ Персіи и Афганистана, хотя современный Мервъ есть ни что иное, какъ жалкая тѣнь древней столицы, признанной «королевою центральной Азіи», которая, съ милліономъ своихъ жителей, представляла такое отчаянное сопротивленіе разноплеменнымъ врагамъ, пытавшимся разстроить ея благоденствіе.

Свѣдѣнія о Мервѣ имѣются изъ двухъ источниковъ: англійскаго и русскаго. Первый, главнымъ образомъ, представляетъ извѣстный корреспондентъ газеты «Daily News», О'Донованъ; второй — разсказы текинцевъ и бывшихъ въ плѣну у мервцевъ русскихъ солдатъ и офицеровъ. Но такъ какъ корреспонденціи перваго отличаются неточностью и изобилуютъ фантастическими подробностями, то мы и принуждены ограничиться извѣстіями второй категоріи. Изъ нихъ оказывается, что нравы и обычаи мервцевъ ничѣмъ не отличаются отъ ахалъ-текинцевъ, и что это племя самаго высокаго о себѣ мнѣнія, гордясь своею непобѣдимостью. Тѣмъ не менѣе, извѣстіе о движеніи генерала Скобелева къ Асхабаду заставило ихъ смириться, и теперь они находятся съ нами въ лучшихъ отношеніяхъ.

Что касается крѣпости Мерва, то она выстроена по образцу Геокъ-Тепе, только стѣны ея выше и толще и вооружены 33 старыми, лишенными лафетовъ, персидскими пушками, взятыми двадцать лѣтъ назадъ.

Національная партія въ Египтѣ.

Въ одной изъ статей о Египтѣ (№ 670 «Вс. Илл.) мы указали на тѣ партіи, которыя борются въ странѣ фараоновъ за власть, и на пробужденіе національнаго чувства въ египтянахъ. Благодаря этому послѣднему условію, Шерифъ-паша сталъ главою кабинета, но онъ не былъ на столько радикаленъ, чтобы удовлетворить требованіямъ крайней фракціи національной партіи, мечтавшей объ освобожденіи Египта отъ иностранцевъ и о превращеніи его въ могущественное государство. Во главѣ этой фракціи стоялъ Ахмедъ-Араби-бей. Задача его была чрезвычайно затруднительна: съ одной стороны, онъ долженъ былъ бороться съ коммиссарами Франціи и Англіи, съ другой — отражать попытки султана пріобрѣсти прежнюю власть надъ Египтомъ, хотя эти притязанія способствовали, до извѣстной степени, его планамъ, такъ какъ могли возбудить Восточный вопросъ во всемъ его грозномъ величіи. При такихъ условіяхъ, кабинетъ Шерифа-паши было недостаточно энергиченъ и слишкомъ склонялся на сторону западныхъ державъ; поэтому, Араби-бей умѣлъ заставить только что вызванный парламентъ высказаться противъ министерства; вслѣдствіе чего состоялось образованіе новаго кабинета, во главѣ котораго сталъ Махмудъ-Баруди, а Ахмедъ-Араби, получившій званіе паши, былъ назначенъ военнымъ министромъ.

Общій ходъ египетскаго вопроса извѣстенъ читателямъ изъ политическаго обозрѣнія, и потому, избѣгая повтореній, ограничимся сообщеніемъ только нѣкоторыхъ подробностей и разсмотримъ, насколько осуществима мечта египетской національной партіи о созданіи изъ Египта могущественной мусульманской державы.

Какъ военный министръ и человѣкъ, пользующійся громадною популярностью въ рядахъ арміи, Араби-паша имѣетъ на своей сторонѣ силу; благодаря отчасти ей, отчасти своему патріотизму, онъ подчинилъ себѣ палату и теперь можетъ играть на обѣихъ струнахъ. Египетская конституція очень либеральна на бумагѣ и установляетъ дѣйствительный надзоръ надъ администраціею, который на дѣлѣ можетъ быть осуществленъ лишь въ томъ случаѣ, когда войско будетъ на сторонѣ палаты. Чтобы ознакомиться съ характеромъ этой конституціи, представимъ нѣкоторыя данныя. Такъ, ст. 19-й устанавливается право депутатовъ контролировать дѣйствія всѣхъ государственныхъ чиновниковъ; ст. 20, 21 и 43-я опредѣляютъ отвѣтственность министровъ, а 29-я — воспрещаетъ введеніе какихъ-бы то ни было налоговъ, не утвержденныхъ палатою; ст. 31-я предписываетъ давать, при обсужденіи бюджета, подробныя свѣдѣнія о каждомъ источникѣ доходовъ; въ силу ст. 33-й палата провѣряетъ и утверждаетъ бюджетъ; ст. 36-я предоставляетъ каждому египтянину право петицій, а ст. 34-я изъемлетъ изъ обсужденія парламента дань султану, государственный долгъ и обязательства, истекающія изъ международныхъ договоровъ.

Такимъ образомъ, министерство всегда имѣетъ возможность прикрыть свои распоряженія одобреніемъ парламента и, въ то-же время, не допустить послѣдній нарушить согласіе между хедивомъ и коммиссарами, потому что государственный долгъ не подлежитъ контролю представителей страны. Между тѣмъ, западныя державы смотрятъ на этотъ вопросъ иначе и отрицаютъ у палаты право контролировать бюджетъ, опасаясь, что проценты будутъ уплачиваться не аккуратно и такъ какъ финансы находятся подъ наблюденіемъ союзныхъ коммиссаровъ. Онѣ требуютъ, чтобы хедивъ отнялъ у парламента право утвержденія государственной смѣты и, подъ предлогомъ защиты Тевфикъ-паши отъ мятежной арміи, готовы сдѣлать высадку въ Египетъ. О ходѣ переговоровъ по этому дѣлу сказано у насъ сегодня въ отдѣлѣ внѣшней политики, но чѣмъ кончатся попытки Англіи и Франціи при выполненіи принятаго ими на себя порученія Европы.

Лишеніе парламента права контролировать бюджетъ равносильно уничтоженію конституціи. Какъ скоро финансами будутъ распоряжаться европейскіе коммиссары, такъ вліяніе національной партіи значительно ослабѣетъ и сдѣлаются возможными снова тѣ злоупотребленія, которыя обратили Египетъ въ золотое дно для европейскихъ спекулянтовъ и авантюристовъ. Кромѣ того, изъятіе финансовъ изъ вѣденія представителей націи разрушитъ мечты партіи Араби-паши о созданіи сильнаго Египта, потому что не имѣя въ своемъ распоряженіи денегъ, она должна будетъ опереться исключительно на религіозный фанатизмъ; возбужденіе-же его противно интересамъ Франціи, Англіи и Италіи, такъ какъ первыя двѣ имѣютъ милліоны подданныхъ магометанскаго вѣроисповѣданія, и проповѣдь муллъ можетъ вызвать волненія въ Алжирѣ и Индіи; а Италія разсчитываетъ на Тунисъ или на Триполи и, вообще, имѣетъ большіе финансовыя интересы въ сѣверной Африкѣ. Наконецъ, сильный Египетъ представляетъ опасности и для Порты, такъ какъ онъ можетъ предъявить претензіи не только на Триполи и Сирію, но и на самый калифатъ. Могущественная монархія фараоновъ выгодна лишь для Германіи и Австріи, потому что будетъ заискивать союза этихъ державъ, чтобы имѣть въ нихъ опору противъ Италіи и Франціи. Что касается Россіи, то усиленіе Египта скорѣе можетъ принести намъ вредъ, чѣмъ пользу, такъ какъ если центромъ мусульманской проповѣди сдѣлается Каиръ, то мы лишены будемъ возможности оказывать на него энергическое давленіе, потому что владѣнія хедива не будутъ соприкасаться съ нашими границами.

Эти условія показываютъ, что программа національной партіи въ цѣлости невыполнима и что попытки къ осуществленію ея встрѣтятъ сильное сопротивленіе; за то тѣ части ея, которыя касаются невмѣшательства Порты во внутреннія дѣла Египта и нейтрализаціи Суэзскаго канала подъ покровительствомъ великихъ державъ могутъ быть выполнены; пожалуй, при стеченіи благопріятныхъ обстоятельствъ, національной партіи удастся достигнуть независимости Египта; но никакъ не въ тѣхъ размѣрахъ, о которыхъ она мечтаетъ. Впрочемъ, для благосостоянія страны въ этомъ нѣтъ и надобности. Поставленный подъ гарантію Европы и не угрожающій честолюбивыми замыслами общему миру, онъ можетъ быстро поправить свои финансы и развить торговлю и промышленность, установивъ порядокъ въ управленіи и прекративъ хищничество и произволъ администраціи.

Бильярдный турниръ въ Парижѣ.

Въ послѣднихъ числахъ декабря прошлаго года состоялось состязаніе въ Парижѣ между двумя знаменитыми бильярдными игроками — французомъ Виньо и американцемъ Слоссономъ. Состязаніе это происходило въ одной изъ главныхъ залъ извѣстнаго каждому, побывавшему хотя разъ въ Парижѣ, «Grand Hôtel», именно въ «залѣ Зодіака». Кафе это принадлежитъ къ числу лучшихъ и славится своимъ бильярдомъ. Игра здѣсь обставлена множествомъ удобствъ и особенностей, высоко цѣнимыхъ охотниками. Математически вывѣренные

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 709.] Годъ XIV. 7 августа 1882 года. [Томъ XXVIII. № 7.

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ.

При этомъ № прилагается, для всѣхъ подписчиковъ, 13-й нумеръ „Альбома Художественно-Промышленной Выставки въ Москвѣ“.

Содержаніе текста:

Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ московскій и коломенскій. — Извѣстія изъ Средней Азіи: 1) Первые русскіе изслѣдователи въ Мервѣ. 2) На пути въ Мервъ и въ Мервѣ. — Крушеніе парохода «Москва». — Басни и побасенки (съ польскаго). — Новыя изящныя изданія. «Фаустъ», трагедія Гёте. Издан. М. О. Вольфа, иллюстрированное Лиценъ-Майеромъ. (Окончаніе). — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — «Два теченія», современная повѣсть Ар. Эвальда (продолженіе). — Шахматы. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Некрологъ. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

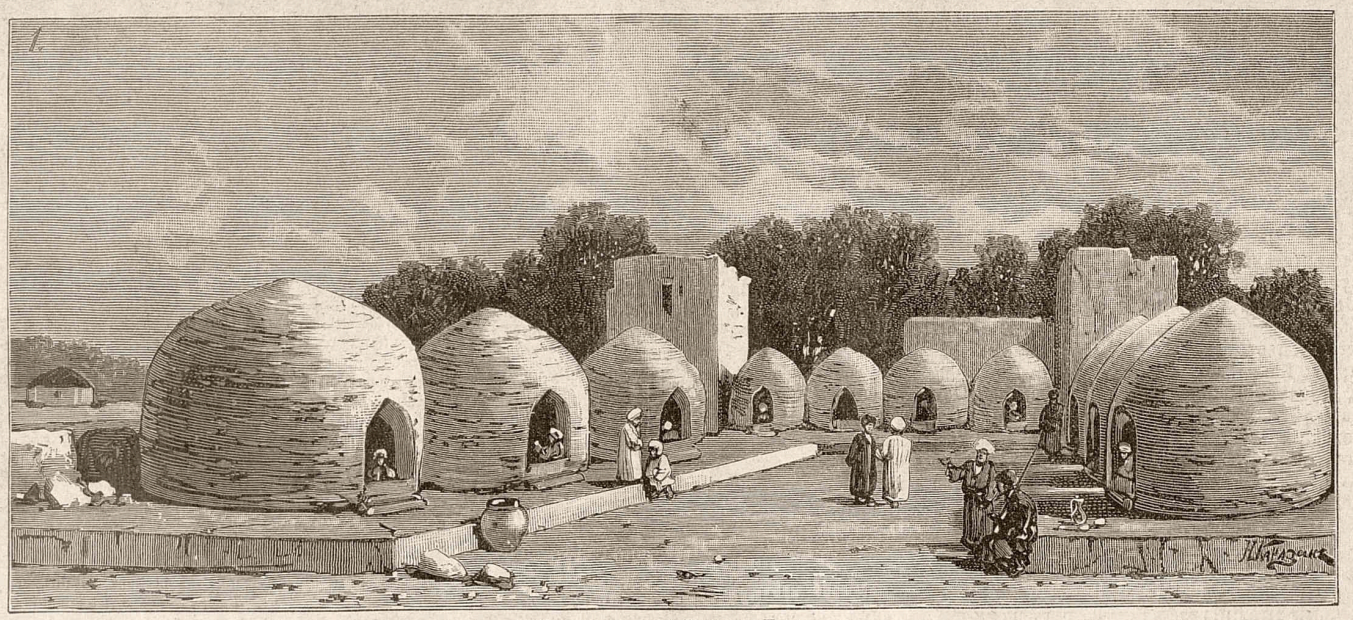
Рисунки:

Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ московскій и коломенскій. — Изъ Средней Азіи. Виды сцены и типы Мервскаго оазиса: 1) Медресе въ аулѣ Коушутъ-хана. 2) Сѣверныя ворота города Мерва. 3) Кала Чильгенъ на пути къ Кахна. 4) Разные виды. 5) Первые русскіе изслѣдователи Мервскаго оазиса. 6) Женскіе типы въ Мервѣ. 7) Общій видъ сѣвернаго фронта крѣпости въ Мервѣ (Коушутъ-ханъ-кала). — Событія въ Египтѣ: 1) Внутренность форта Фаросъ въ Александріи послѣ бомбардированія. 2) Развалины большаго сквера въ Александріи послѣ бомбардированія. 4) Араби-паша и его войско въ походѣ. — Крейсеръ «Москва», разбившійся близъ мыса Расс-Гафуна 19-го іюня.

Высокопреосвященный **Іоанникій,** митрополитъ московскій и коломенскій.

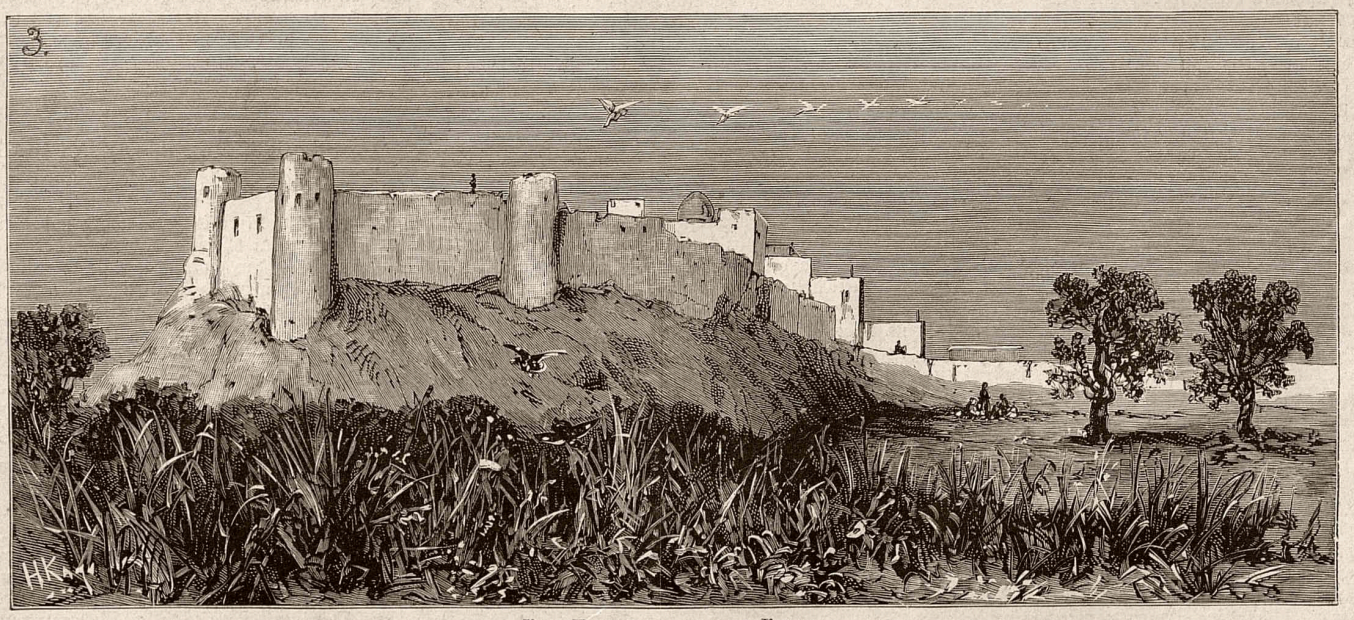
(Съ фотографіи А. Карелина).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru



Медресе въ аулѣ Коушутъ-Хана.

Сѣверныя ворота города Мерва.

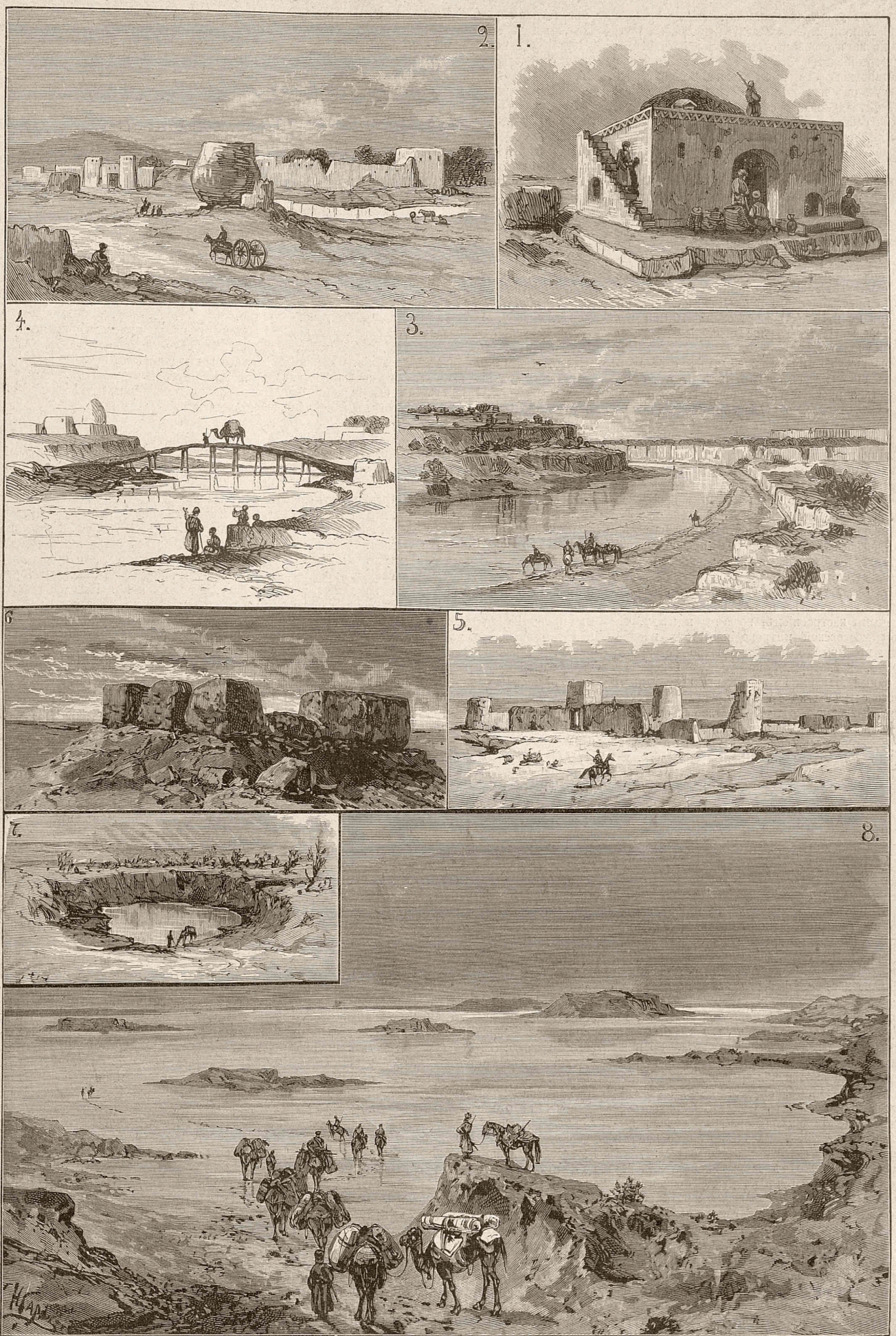


Кала Чильгенъ на пути къ Кахна.

Изъ Средней Азіи. — Виды, сцены и типы Мервскаго оазиса.

(Съ наброска нашего корреспондента А. М. Алиханова, рисов. Н. Н. Каразинъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru



1) Михманъ джаи-комент-бая въ Мервѣ, гдѣ жили члены русской экспедиціи. 2) Листфъ-Абадъ, селеніе на пути къ Мерву. 3) Рѣка Теджент у Кара-Бента. 4) Мостъ черезъ р. Мургабъ и гробница Кара-Ишана. 5) Персидскій постъ Баба-Дурмахъ на пути къ Мерву. 6) Развалины Кулавъ-Рабата на пути къ Мерву. 7) Озеро Аламанъ-Чунгуль (въ руслѣ Теджена). 8) Такыръ послѣ дождя на пути къ Куланъ-Рабату.

Изъ Средней Азіи. — Виды, сцены и типы Мервскаго оазиса.

(Съ наброска нашего корреспондента А. М. Алиханова, рисов. Н. Н. Каразинъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

На всѣхъ этихъ постахъ высокопреосвященный Іоанникій умѣлъ заслужить любовь и уваженіе какъ своей паствы, такъ и подчиненнаго ему духовенства. Знакомый по опыту съ бѣдною обстановкою его и съ лишеніями бурсацкой жизни, онъ неутомимо заботился объ улучшеніи быта духовнаго сословія. Во время управленія своего саратовскою епархіею онъ открылъ общество взаимной помощи духовенства, учебно-заработный домъ для сиротъ всѣхъ сословій, пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія обоего пола и братство св. Креста для борьбы съ раскольниками. Съ переходомъ въ Нижній Новгородъ онъ продолжалъ дѣйствовать въ томъ-же духѣ; здѣсь онъ основалъ учебно-заработный домъ, пріютъ для сиротъ, ремесленное училище, общежитіе на 150 учениковъ семинаріи и братство для ослабленія раскола. Тотъ-же характеръ носила дѣятельность преосвященнаго и на Кавказѣ, гдѣ онъ вскорѣ по пріѣздѣ пожертвовалъ 10.000 руб. на учрежденіе въ Тифлисѣ епархіальнаго женскаго училища.

Вообще, во время пребыванія своего въ трехъ епархіяхъ онъ обнаружилъ рѣдкую заботливость о просвѣщеніи духовенства и вмѣстѣ съ тѣмъ старался о водвореніи порядка во ввѣренномъ ему управленіи. Неутомимый и доступный для всякаго, онъ совершалъ безпрестанно поѣздки по приходамъ, бесѣдовалъ охотно съ прихожанами и священниками и стремился къ прекращенію всякихъ интригъ и ссоръ, употребляя всѣ усилія къ примиренію враждовавшихъ. Въ то-же время онъ вникалъ въ организацію духовныхъ и богоугодныхъ учрежденій и производилъ необходимыя преобразованія, уничтожая злоупотребленія, вкравшіяся при его предшественникахъ.

Эта организаторская способность, соединенная съ любовью къ просвѣщенію и примирительнымъ настроеніемъ, подаетъ надежду, что и въ московской митрополіи будутъ прекращены порядки, не соотвѣтствующіе достоинству церкви, и которыхъ не успѣлъ искоренить покойный Макарій во время кратковременнаго своего служенія въ санѣ митрополита московскаго. Такая надежда тѣмъ болѣе основательна, что высокопреосвященный Іоанникій, несмотря на свою кротость, обладаетъ твердымъ характеромъ и находится въ полномъ расцвѣтѣ силъ.

Изъ Средней Азіи. Мервъ.

I.

Первые русскіе изслѣдователи въ Мервѣ.

До послѣдняго времени мы имѣли весьма смутное понятіе объ интересной странѣ, пользовавшейся въ древности громкою извѣстностью, называемой «цвѣтущею» еще историкомъ Александра, а персидскими историками—не иначе какъ «*Мервъ-Шахъ-и-джаганъ*», т. е. «Мервъ — царь всего міра». Исключая одного прикащика, взятаго въ плѣнъ около Хивы, ни одинъ изъ русскихъ не только не былъ въ Мервѣ до февраля настоящаго года, но и не пытался проникнуть въ эту terra incognita, несмотря на посѣщенія нѣсколькихъ англичанъ. Мы говоримъ: «несмотря на посѣщенія англичанъ», такъ какъ разсказы путешественниковъ, посѣтившихъ Мервъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, не давали никакого понятія о современномъ состояніи этого оазиса: даже за послѣднія 50 лѣтъ Мервъ переходилъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, причемъ новые завоеватели селились каждый разъ на новыхъ мѣстахъ, разрушая города, крѣпости и даже каналы своихъ предшественниковъ. Все принимало новую физіономію, измѣнялись степень культуры, количество населенія и его нравы. Древній Мервъ, постройку которого туземцы приписываютъ грекамъ временъ Александра, давно уже представляетъ груду—хотя и художественныхъ — развалинъ. Аборигены прекрасной нѣкогда страны частью уничтожены, частью разсѣяны въ предѣлахъ Бухары и Персіи, гдѣ ихъ потомки и до сего времени извѣстны подъ именемъ *кюна-мара*, или старомервцевъ. Въ 1787 году, послѣ пораженія знаменитаго Байрама-Али, послѣдняго мервскаго государя, войсками бухарскаго эмира Вальнами, Мервъ уже переставалъ существовать въ прежнемъ видѣ, какъ нѣчто цѣлое, относительно хорошо организованное. Переходя затѣмъ, какъ мы уже говорили, изъ рукъ въ руки и испытавъ на себѣ по нѣскольку разъ господство Хивы, Бухары и разныхъ туркменскихъ племенъ, онъ достался, въ концѣ-концовъ, въ 1857 году, текинцамъ, пришедшимъ изъ Саракса подъ предводительствомъ Коушутъ-хана, выгнавшимъ своихъ предшественниковъ въ Сарыковъ и превратившимъ этотъ оазисъ въ разбойничій притонъ. Узнать состояніе Мерва въ рукахъ нынѣшнихъ его обитателей было крайне важно, и, наконецъ, представился къ этому весьма удобный случай. Купецъ С. Я. Косыхъ, торгующій въ Асхабадѣ въ качествѣ повѣреннаго московской фирмы Н. Коншинъ и К°, заявилъ въ январѣ настоящаго года барону Аминову, временно-командовавшему войсками Закаспійской области, о своемъ желаніи идти съ караваномъ въ Мервъ и попытаться завязать тамъ торговыя сношенія. Баронъ встрѣтилъ эту мысль съ полнымъ сочувствіемъ. Онъ много содѣйствовалъ къ скорѣйшему ея осуществленію, написалъ письма къ наиболѣе вліятельнымъ ханамъ мервскаго оазиса, далъ конвой изъ 10 конныхъ фераджей, вооруживъ ихъ на этотъ случай берданками. Вообще, въ Асхабадѣ было сдѣлано все для того, чтобы возможно лучше обставить первый русскій караванъ, идущій въ Мервъ. Онъ выступилъ 3-го февраля на Лютфъ-Абадъ, Каха и черезъ Карры-бентъ, на рѣкѣ Тедженѣ, прибылъ въ Мервъ 15-го числа того-же мѣсяца.

Караванъ, оказывается, вызвалъ въ Мервѣ цѣлую бурю неожиданнымъ своимъ появленіемъ: весь народъ раздѣлился на два враждебныхъ лагеря. Одинъ отнесся сочувственно къ прибытію русскихъ; другой заподозрилъ между ними военныхъ агентовъ и требовалъ рѣзни. Совѣщаніе всѣхъ хановъ и старшинъ народа склонилось на сторону перваго лагеря, и первый нашъ караванъ благополучно возвратился въ Асхабадъ 16-го марта по другой дорогѣ, черезъ Аламанъ-Чунгуль, пробывъ въ самомъ Мервѣ 21 день. Вмѣстѣ съ первымъ караваномъ нашимъ были въ Мервѣ офицеры: *А. М. Алихановъ-Аварскій* и *П. В. Соколовъ*, вызвавшіеся охотниками для изслѣдованія страны. Благодаря этимъ лицамъ, мервскій оазисъ извѣстенъ теперь не менѣе ахалъ-текинскаго. Между прочимъ, первый изъ нихъ собралъ богатыя научныя свѣдѣнія, снялъ подробные планы Мерва и его окрестностей, маршруты пройденыхъ путей и множество видовъ, имѣющихъ появиться на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи».

***

II.

На пути въ Мервъ и въ Мервѣ.

Общественный интересъ послѣдняго времени въ значительной степени сосредоточивается на любопытной странѣ, пользовавшейся нѣкогда громкою извѣстностью, именно Мервѣ, свѣдѣнія о которомъ, сообщенныя О'Доновановъ, оказываются несовсѣмъ вѣрными.

Помѣстивъ коротенькую замѣтку нашего корреспондента о первомъ русскомъ изслѣдованіи Мерва, мы считаемъ не безъинтереснымъ подробнѣе ознакомить читателей съ этимъ мало извѣстнымъ краемъ, заимствуя свѣдѣнія о немъ изъ интересныхъ корреспонденцій А. М. Алиханова, который, какъ мы уже замѣтили, находился въ составѣ русскаго каравана, снаряженнаго повѣреннымъ г. Коншина, купцомъ С. Я. Косыхъ. Караванъ этотъ, состоявшій изъ 20-ти верблюдовъ съ 10-ю джигитами, выступилъ, какъ мы уже сказали, изъ Асхабада 3-го февраля и 7-го прибылъ въ *Каху*.

По дорогѣ въ этотъ городъ верблюдовожатые, мервцы родомъ, прямо заявили, что на Каху и *Карры-Бентъ* они не поѣдутъ: это далеко, по ихъ словамъ, и переправа черезъ *Теджень* немыслима въ такое время года. Просьбы и крупная надбавка къ условленной платѣ не помогли и пришлось дѣйствовать угрозою. Вожаки стали шелковыми.

Когда караванъ подходилъ къ *Лютфъ-Абаду* его встрѣтилъ персидскій чиновникъ изъ Магометъ-Абада съ нѣсколькими всадниками. На разспросы его путешественники отвѣтили, что караванъ русскій, купца Северинъ-бека изъ Москвы, что среди каравана находятся прикащики: Максудъ изъ Казани и Платонъ-ага изъ Тифлиса. Записавъ показанія, чиновникъ поскакалъ для доклада ихъ Аллаяръ-хану, правителю Дарайгеза, находившемуся по близости, съ огромною конницей, для сбора податей, что производится здѣсь лишь при помощи военной силы. На ночлегѣ въ садахъ Лютфъ-Абада русскіе узнали, что одинъ ахалъ-текинецъ, прежде служившій нашимъ джигитомъ, получилъ разрѣшеніе отъ хана разграбить караванъ, при помощи 30 ханскихъ всадниковъ. Разбойники нагнали караванъ около *Маинъ-Кала*, вооруженные двустволками; но, охлажденные видомъ берданокъ и револьверовъ, повернули обратно.

Путешественники миновали живописные развалины *Пештекъ-Баверта*, гдѣ въ должности ханскаго конюха провелъ свою молодость Надиръ, впослѣдствіи знаменитый шахъ Ирана. Близъ Кахки они были встрѣчены наиболѣе почетными и вліятельными лицами среди алилинцевъ. Все остальное населеніе высыпало за калу и на улицы. Кахка — грязный разбойничій вертепъ, состоящій почти изъ 1.100 тѣсно скученныхъ саклей, обнесенныхъ общею глиняной оградою. Построенная лѣтъ семь тому назадъ, Кахка населена алилинцами, переселившимися сюда изъ хивинскихъ предѣловъ, послѣ нашего похода 1873 года. Улицы по мѣстамъ настолько здѣсь завалены нечистотами, что по нимъ невозможно даже проѣхать всаднику. Двѣ-три персидскія лавченки торгуютъ опіумомъ, изюмомъ и пр. Населеніе въ грязныхъ рубищахъ. Міазмы нестерпимы.

Путешественниковъ нашихъ по пути въ Кахку, а также и здѣсь, постоянно отговаривали слѣдовать по желаемому ими пути, представляющему прямую дорогу на Карры-бентъ. Тѣмъ не менѣе, караванъ вышелъ этимъ путемъ на Теджень и прошелъ 80 верстъ по совершенно безводной пустынѣ. Около *Торли-Яба* дорогу пересѣкаетъ историческій валъ, имѣющій теперь аршина четыре въ основаніи и извѣстный подъ названіемъ *Сетъ-Искандеръ* или *Сетъ-Сударъ*, т. е. валъ Александра или пограничный. Говорятъ, что валъ этотъ тянулся отъ Каспійскаго моря до Герата, съ цѣлымъ рядомъ наблюдательныхъ башенъ, съ цѣлью препятствовать набѣгамъ съ сѣвера, и служилъ границей между Ираномъ и Тураномъ. Постройку вала одни приписываютъ *Нушируану*, а другіе, какъ показываетъ самое названіе—македонскому герою. По мѣрѣ приближенія къ Теджену, слѣды недавняго населенія встрѣчаются все чаще: развалины полевыхъ башенъ, кладбища, ограды старыхъ укрѣпленій и, въ особенности, каналы. Послѣдніе тянутся иногда по нѣскольку въ рядъ, одинъ послѣ другаго, причемъ каждый имѣетъ отъ пяти до шести саженъ въ ширину и до 3—4 саженъ въ глубину. Кругомъ все мертво и заросло густымъ саксауловымъ лѣсомъ. Прорѣзавъ цѣлую сѣть громадныхъ каналовъ, вы выходите на старое русло Теджена, поперекъ котораго лежитъ плотина, имѣющая 340 шаговъ въ длину и по 3 сажени въ ширину и въ высоту. Это—Карры-Бентъ. За нимъ, какъ предмостное укрѣпленіе, расположена громадная кала *Оразъ-Хана*. Нѣсколько далѣе стоитъ старая ограда бывшей крѣпости *Кара-Оілана-Оибеги*. Въ 100 саженяхъ отсюда извивается громадная впадина, съ террассообразными боками, по дну которой медленно несетъ свои мутныя воды рѣка Теджень. Это новое русло образовалось уже послѣ ухода населенія. Рѣка неширока была въ то время, когда прибылъ къ берегамъ ея нашъ караванъ. Ширина ея была 8 саженъ, а глубина у брода около двухъ аршинъ; въ остальныхъ мѣстахъ нѣсколько больше, но зато во время полой воды, т. е. въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, глубина доходитъ до 6-ти саженъ, при ширинѣ отъ 80 до 450 шаговъ, тамъ, гдѣ берега удаляются. Въ сильные жары рѣка пересыхаетъ и образуетъ собою только болѣе или менѣе длинныя озера. Рыбы вовсе нѣтъ въ Тедженѣ.

Выступивъ изъ Карры-Бента, караванъ про-

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

шелъ до Мерва въ два дня путь въ 136 верстъ. Первыя три четверти этого пространства поражаютъ громаднымъ количествомъ растительности. Саксаулъ, розмаринъ и волжанникъ встрѣчаются вездѣ и представляютъ порою непроходимую чащу. Дичи здѣсь такъ много, что вожаки убивали палками зайцевъ, а джигиты валили изъ берданокъ кабановъ и золотыхъ фазановъ. На болѣе открытыхъ мѣстахъ пасутся стада кулановъ и джейранъ. Послѣдняя четверть дороги проходитъ по самому оазису, и лѣсъ здѣсь вырубленъ.

Аулы или «*оба*» подъ Мервомъ состоятъ изъ двухъ-трехъ сотъ тѣсно скученныхъ кибитокъ, безъ всякихъ глиняныхъ построекъ, и отстоятъ другъ отъ друга не далѣе версты. Все пространство между ними покрыто посѣвами. Дорогъ нѣтъ. Таковы окраины мервскаго оазиса. По мѣрѣ-же приближенія къ его центру, глиняныя постройки встрѣчаются все чаще, а неправильныя загороди, которыми раздѣляются поля, бахчи и сады, составляютъ, вмѣстѣ съ канавами, густую сѣть пересѣченій. Наши путешественники завидѣли, наконецъ, рѣку Мургабъ, кормилицу Мерва. Проѣхавъ между садами и глиняными постройками, они вышли къ безконечно-длиннымъ и чудовищнымъ стѣнамъ мервской крѣпости. Это — циклопическая постройка исполинскихъ размѣровъ, передъ которою Геокъ-Тепе не больше, какъ дѣтская игрушка. Проѣхавъ черезъ крѣпость, караванъ потянулся далѣе въ прежней обстановкѣ.

Туземцы крайне недружелюбно смотрѣли на пришельцевъ и не разъ являлась необходимость быть на-сторожѣ отъ возбужденной толпы. Большихъ трудовъ стоило также прикащикамъ добиться отъ мервскихъ властей права на свободную распродажу привезеннаго товара.

— Хозяинъ нашъ, Северинъ-бекъ,—говорили торговцы,—послалъ насъ опредѣлить на мѣстѣ: что можно сбыть и что пріобрѣсть на вашихъ рынкахъ. Мы не дорожимъ мервскою торговлею въ такой степени, чтобы ѣздить сюда безцѣльно. Если мы теперь не распродадимъ товаръ, то болѣе вы насъ не увидите!

Соотечественники наши ни на одну минуту не могли быть увѣрены, что они не сдѣлаются жертвой неожиданнаго нападенія. Ханы и старшины увѣряли русскихъ въ своей дружбѣ и преданности, но едва они успѣвали уйти, какъ на смѣну являлись другіе съ извѣстіемъ, что противъ насъ замышляется недоброе.

Тѣмъ не менѣе наши купцы не думали выѣзжать изъ Мерва и успѣли внимательно осмотрѣть его.

Крѣпость, казавшаяся съ перваго взгляда грозной, въ дѣйствительности не могла представить серьезнаго сопротивленія: она находилась въ жалкомъ видѣ, и артиллерія ея состояла изъ 30-ти разнокалиберныхъ орудій и двухъ мортиръ, отбитыхъ у персовъ еще въ 1860 году. Къ постройкѣ крѣпости приступили лишь послѣ паденія Хивы, когда разнесся слухъ, что русскіе пойдутъ оттуда прямо на Мервъ. Тогда Коушутъ-ханъ собралъ до 25.000 рабочихъ, которые должны были соорудить укрѣпленія для обороны Мерва, но работы были прекращены, такъ какъ пришло извѣстіе, что наши войска возвращаются въ Россію. Въ 1880 году, во время осады Геокъ-Тепе, здѣсь снова приступили къ продолженію крѣпостныхъ работъ, но черезъ три недѣли онѣ были оставлены, такъ какъ сдѣлалось извѣстнымъ, что русскіе не пойдутъ на Мервъ. Въ общихъ чертахъ неоконченная крѣпость эта имѣетъ форму равнобедреннаго треугольника, съ закругленными углами; отъ берега Мургаба она отдѣляется только одной базарной площадью. Протяженіе ограды—$7^1/_4$ верстъ. Профиль страшный: земляной валъ, съ крутыми отлогостями, имѣетъ въ основаніи около 11-ти саженъ и обнесенъ небольшимъ парапетомъ, на высотѣ почти семи саженъ. Рва нѣтъ. Но какъ со внутренней, такъ и со внѣшней стороны вала, тянутся широкіе, хотя не глубокіе выемы, образовавшіеся отъ извлеченія земли для постройки. Воротъ восемь. Внутри ограды расположенъ аулъ въ 300 кибитокъ, а около него, вдоль юго-западнаго фаса, проходятъ три параллельные канала. Тутъ-же, на краю аула, валяются безъ лафетовъ и станковъ орудія. Остальное пространство внутри ограды этой крѣпости, называемой *Новый Мервъ* или *Коушутъ-ханъ-кала*, занято посѣвами.

Что касается древняго Мерва, славнаго своей торговлею, то развалины его лежатъ въ 45-ти верстахъ далѣе, по бухарской дорогѣ, на самой окраинѣ нынѣшняго оазиса.

Этотъ оазисъ подобно хивинскому представляетъ собою сплошную глинистую равнину, кое-гдѣ подернутую песками. Длина и ширина его почти по 60-ти верстъ. Рѣка Мургабъ раздѣляетъ эту площадь на двѣ равныя части. При входѣ рѣки въ оазисъ построена громадная плотина *Коушутъ-хана*, которая направляетъ воды Мургаба въ обѣ половины оазиса, по двумъ главнымъ каналамъ — *Отамышскому* и *Тохтамышскому*. Каждый каналъ подраздѣляется на 48 главныхъ вѣтвей, послѣднія, въ свою очередь, развѣтвляются на сотни канавъ, распредѣляющихъ по всему оазису массу воды, который, все-таки, далеко не такъ культуренъ, какъ Хивинскій. Дѣло въ томъ, что туркмены плохіе работники и не отличаются трудолюбіемъ.

Мервцы съ умысломъ преувеличиваютъ свою численность, увѣряя, что ихъ 100 тысячъ кибитокъ, тогда какъ, по изслѣдованіи г. Алиханова, она должна быть уменьшена до 46.000 кибитокъ, что составляетъ 230 тысячъ душъ. Изъ нихъ 36 тысячъ кибитокъ принадлежитъ собственно мервскимъ текинцамъ, а остальная — случайнымъ пришельцамъ изъ племенъ: *ахалъ*, *сарыкъ*, *салыръ*, *эрсари*, *ата*, *махтымъ*, *іомутъ*, *мыджеуръ*, *ходжа*, *шихъ* и, наконецъ, изъ евреевъ, которые находятся здѣсь въ положеніи парієвъ и занимаются только торговлею.

Мервскіе текинцы состоятъ изъ четырехъ родовъ: *сичмазъ*, *бакши*, *векилъ* и *бекъ*. Первые два рода составляютъ отамышскую отрасль мервцевъ, а послѣдніе два — тохтамышскую. Эти главные роды подраздѣляются еще на 26 колѣнъ, имѣющихъ свои названія и живущихъ отдѣльными общинами. Жители занимаются преимущественно земледѣліемъ и скотоводствомъ, если не считать аламанства (набѣги), которое до послѣдняго времени преобладало надъ всѣмъ. Мервскія женщины ткутъ безподобные ковры, сукна, шелковыя и бумажныя матеріи, выдѣлываютъ превосходно войлокъ, искусно вышиваютъ шелками и, вообще, какъ мастерицы, славятся далеко за оазисомъ.

Русскій караванъ выѣхалъ изъ Мерва 5-го марта, въ полдень, по хивинской дорогѣ, съ которой онъ свернулъ на второмъ переходѣ. Вскорѣ наши путешественники прибыли къ руслу Теджена, около озера *Аламанъ-Чунгуль*, т. е. Разбойничьяго. Озеро это расположено въ глубокой впадинѣ, въ руслѣ Теджена, и мимо него проходитъ дорога изъ Мерва на *Гяурсъ*. Оно имѣетъ въ окружности всего 236 шаговъ и вода въ немъ горька на вкусъ. Дорога всюду почти отвратительна. Растительность и лѣса попадаются только мѣстами. По пути встрѣчаются частенько аулы въ 20—30 кибитокъ. Иногда за предѣлами оазиса также попадаются аулы, жители которыхъ пользуются дождевою водою изъ озеръ и перекочевываютъ, когда въ послѣднихъ изсякнетъ вода.

Географическія наши свѣдѣнія относительно описываемаго края настолько ничтожны, что русскіе невольно удивились, когда на лѣвомъ берегу Теджена передъ нами развернулся обширный оазисъ, едва-ли не больше мервскаго. Оазисъ этотъ вдоль и поперекъ изрѣзанъ каналами, покрытъ мѣстами лѣсомъ и вездѣ видны слѣды недавнихъ посѣвовъ, глиняныхъ построекъ и укрѣпленій. Оказывается, что, 15 лѣтъ тому назадъ, здѣсь занимались хлѣбопашествомъ до 20.000 кибитокъ мервскихъ текинцевъ. Въ 1869 году они ушли отсюда въ Мервъ, потому что набѣги персовъ дѣлали невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе ихъ на Тедженѣ. Послѣ паденія Геокъ-Тепе и покоренія Ахала, когда о набѣгахъ персовъ не могло быть и рѣчи, текинцы снова потянулись изъ Мерва къ Теджену. Теперь около шести вновь проведенныхъ каналовъ развѣтвляются на оазисѣ на тысячи мелкихъ канавъ. Мѣстность опять заселилась крайне мелкими аулами, разбросанными на большомъ пространствѣ. Жители Теджена не могутъ нахвалиться плодородіемъ своей земли: пшеница, ячмень, джугура и дыни растутъ превосходно.

Судя по многочисленнымъ старымъ русламъ, Тедженъ неоднократно мѣнялъ свое теченіе. Вслѣдъ за тедженскимъ оазисомъ караванъ вступилъ въ *Анауазъ-Токай*—громадное пространство, на десятки верстъ заросшее камышами, въ которыхъ пропадаетъ рѣка Тедженъ и которые служатъ гнѣздилищемъ полосатыхъ тигровъ. Путешественники спѣшатъ миновать камыши, съ готовымъ оружіемъ въ рукахъ. За Токаемъ расположены, недалеко одно отъ другаго, три небольшія озера *Анауазъ-Чунгуль*. Остальной путь до Гяурса представляетъ мало интереснаго; онъ совершенно лишенъ воды на 111-ти-верстномъ пространствѣ: здѣсь бродятъ большія стада часто еще никѣмъ не пуганныхъ кабановъ.

Переночевавъ въ Гяурсѣ, русскій караванъ прибылъ, на слѣдующій день, въ Асхабадъ—цѣль своего обратнаго пути.

Крушеніе парохода „Москва“.

Еще во второй половинѣ іюня начали распространяться неопредѣленные слухи о гибели парохода нашего добровольнаго флота «Москва», вышедшаго изъ Сингапура съ 3.500 пуд. чая, и о которомъ имѣлись свѣдѣнія лишь отъ послѣднихъ чиселъ мая. Съ каждымъ днемъ слухи эти дѣлались настойчивѣе, причемъ обсуждались различныя предположенія о причинахъ крушенія нашего крейсера. Оффиціальное опроверженіе этихъ сужденій, какъ преждевременныхъ, мало способствовало общественному успокоенію, и черезъ нѣсколько дней печальныя предчувствія оправдались: телеграмма изъ Адена отъ 19-го іюля извѣстила, что ровно мѣсяцъ тому назадъ «Москва» разбилась у мыса Гафуна на восточномъ берегу Африки, къ югу отъ мыса Гвардафуя, но что пассажиры и экипажъ спасены.

Мѣстность эта принадлежитъ къ числу самыхъ неблагопріятныхъ во всѣхъ отношеніяхъ; здѣсь соединяются два морскихъ теченія, налетаютъ безпрестанно шквалы, поднимающіе массы песку, а берегъ населенъ дикимъ племенемъ сомаліевъ, раздѣленныхъ на мелкія государства. Какимъ образомъ отнесло пароходъ нашъ къ этому мѣсту и какъ онъ погибъ—неизвѣстно еще до сихъ поръ, равно какъ неизвѣстно и то, какія приключенія испытали наши мореходцы прежде, чѣмъ успѣли послать телеграмму.

Какъ-бы то ни было, но потеря «Москвы» для насъ весьма чувствительна, хотя этотъ крейсеръ и былъ выстроенъ въ 1863 году. Послѣ пріобрѣтенія его обществомъ добровольнаго флота были произведены на немъ многія передѣлки и поставлена новая паровая машина во время стоянки судна въ Марсели, въ концѣ прошлаго года, что способствовало улучшенію морскихъ качествъ парохода и увеличило его вмѣстимость, вслѣдствіе чего онъ обходился обществу не въ убытокъ.

Впродолженіе навигаціи прошлаго года «Москва» выручила болѣе 97.000 рублей, изъ которыхъ на содержаніе экипажа и судна израсходовано около 58 тысячъ съ половиною; въ этотъ періодъ времени пароходъ сдѣлалъ 12.845 миль, втеченіе 1.309 часовъ; всего-же совершилъ онъ подъ русскимъ флагомъ 81.123 мили до послѣднихъ чиселъ 1881 года, что составитъ въ среднемъ скорость въ $10,_4$ узла. Такимъ образомъ «Москва», наравнѣ съ «Россіею», была самымъ быстроходнымъ судномъ добровольнаго флота.

Пароходомъ командовалъ капитанъ-лейтенантъ Чириковъ, который извѣстенъ какъ опытный морякъ, сдѣлавшій нѣсколько рейсовъ въ Китай; старшимъ помощникомъ его состоялъ лейтенантъ Хмѣлевскій, бывшій въ заграничномъ плаваніи на корветѣ «Богатырь». Другіе офицеры и механикъ были тоже люди опытные и внимательные къ своимъ обязанностямъ, слѣдовательно, приписать гибель парохода ихъ небрежности мудрено.

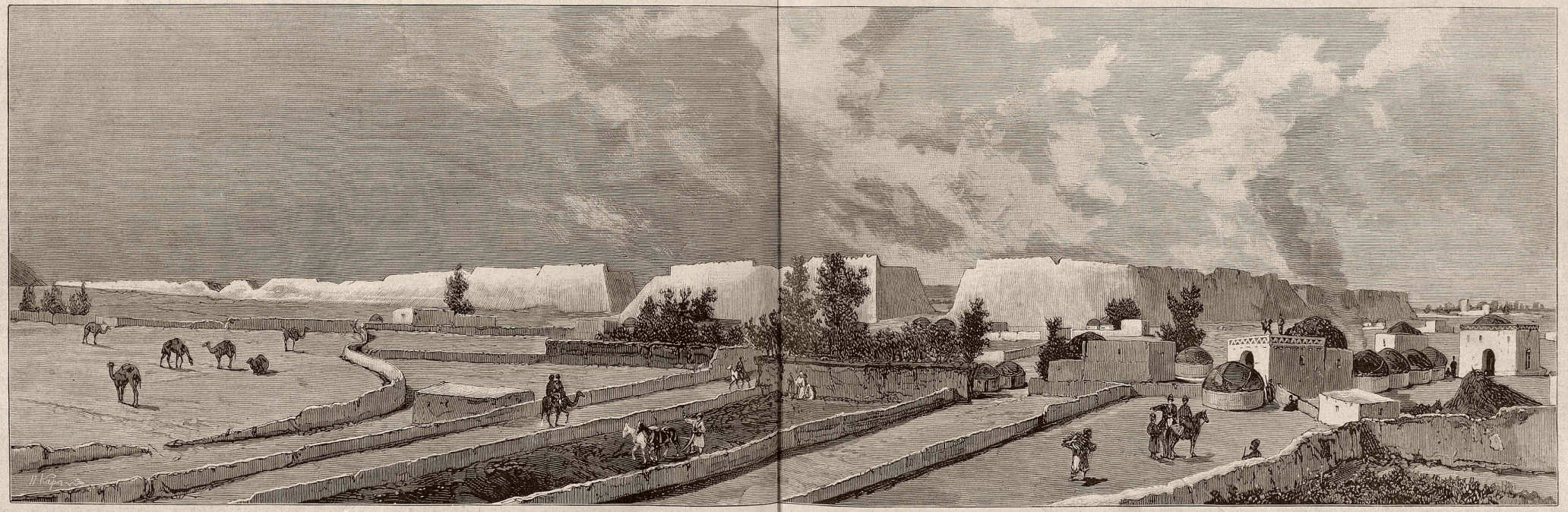
Для спасенія потерпѣвшихъ крушеніе отправленъ клиперъ «Забіяка», который долженъ принять ихъ на Расс-Гафунѣ и доставить въ Аденъ, откуда возвращеніе въ Россію не представитъ уже особыхъ затрудненій, такъ какъ этотъ портъ посѣщается многими судами различныхъ націй. Но пароходъ нашъ почему-то

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

1) А. М. Алиханов-Аварскій (нашъ корреспон.). 2) С. Я. Косыхъ. 3) П. В. Соколовъ. 4) Акъ-Мурадъ-Сардаръ, начальникъ фераджей. Конвой изъ текинцевъ.

Первые русскіе изслѣдователи Мервскаго оазиса.

Женскіе типы въ Мервѣ.



Общій видъ сѣвернаго фронта крѣпости въ Мервѣ (Коушутъ-Ханъ-Кала).

Изъ Средней Азіи. — Виды, сцены и типы Мервскаго оазиса.

(Съ наброска нашего корреспондента А. М. Алиханова, рисов. П. П. Каразинъ).

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 793.] Годъ XVI. 24-го марта 1884 г. [Томъ XXXI. № 13.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Подписная цѣна на 1884 г. въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . . **13** р. — к.
„ съ доставкою . . . . . **14** р. **50** к.
Въ Москвѣ (въ отдѣленіи конторы): Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина, при книжн. магазинѣ г. Ланга . . . . . **14** р. **50** к.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи . . . . . **16** р. — к.

ЖУРНАЛЪ
„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ"
выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ **16** до **24** страницъ.

Объявленія въ журналѣ **„Всемірная Иллюстрація"** принимаются въ конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по **20** коп. за строчку петита или за ея мѣсто. Для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Agence Havas, 8, Place de la Bourse, Paris; для Германіи, Англіи, Италіи, Австріи и проч. – въ конторѣ Ф. Петрика, Вас. Островъ, Загибенинъ пер., д. № 12, и Невскій просп., д. № 11, въ С.-Петербургѣ.

Подписная цѣна на 1884 г. за-границею:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза всѣхъ странъ свѣта, съ доставкою . . . . . **18** р.

Въ государства внѣ всемірнаго почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, средне-американскія республики и британскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи, съ доставкою . . . . . **23** р.

Присоединеніе Мерва къ Россіи. — Депутація мервцевъ представляетъ генералу Комарову въ Асхабадѣ прошеніе о принятіи Мерва въ русское подданство, 27-го января.

(Съ наброска нашего корреспондента П. П. Хржановскаго рисов. К. Брожъ.)

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Присоединеніе Мерва къ Россіи.

Уже съ конца декабря стали ходить по Асхабаду слухи, что начальникъ Закаспійской области и командующій въ ней войсками генералъ-лейтенантъ А. В. Комаровъ, желая воспользоваться впечатлѣніемъ, которое произвело на мервцевъ отправленіе отряда нашихъ войскъ на Теджентъ, поручилъ находившимся въ этомъ отрядѣ штабъ-ротмистру Алиханову и текинскому маіору Махтумъ-Кули-хану проѣхать въ Мервъ и предложить мервцамъ изъявить покорность и принять русское подданство. Затѣмъ, въ январѣ, заговорили, что попытка эта удалась вполнѣ, что мервцы охотно согласились бросить разбойническую жизнь и принять русское подданство, что они съ этою цѣлью выслали въ Асхабадъ депутацію и что въ доказательство искренности своихъ добрыхъ начинаній они освободили своихъ персидскихъ плѣнниковъ, большинство которыхъ отпущено прямо въ Мешхедъ, а часть направлена въ Асхабадъ.

17-го января эти неопредѣленные слухи перешли въ дѣйствительность: 17 персидскихъ плѣнныхъ—одна женщина, одна дѣвочка и 15 мужчинъ и мальчиковъ—были доставлены въ Асхабадъ подъ конвоемъ двухъ текинцевъ. Эти первые вѣстники нашей мирной побѣды, принесшей намъ безъ пролитія крови

Генералъ-лейтенантъ **А. В. Комаровъ**, начальникъ Закаспійской области.

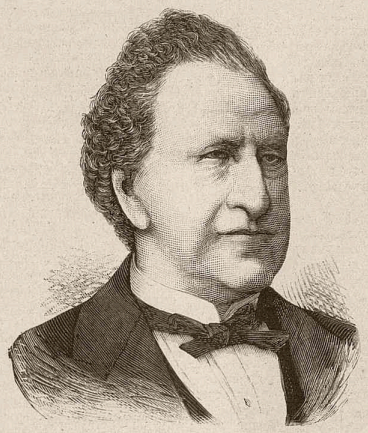
(Съ фотографіи Д. Ермакова въ Тифлисѣ.)

и денежныхъ затратъ цѣлую область съ 200-тысячнымъ населеніемъ, были встрѣчены у насъ съ восторгомъ.

Затѣмъ 25-го января прибыла въ Асхабадъ и самая депутація мервцевъ, состоящая изъ хановъ четырехъ племенъ мервскихъ туркменъ: *вениль*—Юсуфъ-хана, *бекъ* — Мурадъ-бая, *бахши* — Сары-батыра и *сымазъ* — Майли-хана и 24 кетхудовъ, т. е. старшинъ надъ оросительными канавами, и другихъ лицъ. Изъ хановъ болѣе замѣчательны: Сары-батыръ, ѣздившій въ Москву на коронацію, и юноша Юсуфъ-ханъ, умная мать котораго, Гюль-Джаманъ, во время бывшаго въ Мервѣ голода закупила на сторонѣ много хлѣба и, продавъ его своимъ соотечественникамъ въ кредитъ и по низкой цѣнѣ, пріобрѣла этимъ преобладающее значеніе въ Мервѣ. Въ числѣ депутатовъ находятся также два знаменитые сардаря аллахановъ, — Абдалъ Тоназъ и другой, подъ предводительствомъ которыхъ мервцы громили сосѣдей и забирались подъ Гератъ и даже Тегеранъ.

27-го января, въ 11 часовъ утра, депутація была принята генераломъ Комаровымъ, поднесла ему прошеніе на Высочайшее имя о принятіи подданства и принесла присягу.

Церемонія происходила въ домѣ, временно-занимаемомъ генераломъ Комаровымъ. Въ довольно большомъ залѣ собрались въ парадной формѣ весь штабъ области и всѣ начальники отдѣльныхъ частей и разныхъ вѣдомствъ и, имѣя во главѣ начальника области, встали подъ портретомъ Государя Императора; напротивъ, на другой сторонѣ зала, расположились депутаты. Послѣ взаимнаго привѣтствія вышли два «старика», изъ которыхъ одинъ, Мамедъ-Дурди-бай, какъ видно, съ большимъ краснорѣчіемъ объяснилъ цѣль прибытія депутаціи и поднесъ генералу Комарову упомянутое выше прошеніе на огромномъ листѣ восточной бумаги. Прошеніе это тутъ-же было прочитано и переведено на русскій языкъ. Въ прошеніи мервцы просятъ Бѣлаго Царя принять ихъ подъ его высокую руку, обѣщаясь съ своей стороны бросить разбои и служить вѣрно и честно. Въ отвѣтъ на это генералъ Комаровъ объявилъ депутаціи, что волею Государя Императора онъ уполномоченъ принять ихъ въ русское подданство, а затѣмъ обѣщалъ имъ сохраненіе ихъ религіи, обычаевъ и внутренняго устройства, а также—защиту отъ набѣговъ сосѣдей; при этомъ генералъ Комаровъ прибавилъ, что они могутъ убѣдиться въ значеніи этой защиты, такъ какъ объ отбитыхъ на-дняхъ персіянами у мервцевъ слишкомъ 100 верблюдахъ онъ, генералъ, телеграфировалъ къ нашему посланнику въ Тегеранъ и оттуда уже полученъ отвѣтъ, что шахъ персидскій приказалъ вернуть отбитыхъ верблюдовъ. Далѣе, объяснивъ главныя обязанности, которыя возложатся на мервцевъ взамѣнъ даруемыхъ имъ правъ русскихъ подданныхъ, генералъ Комаровъ объявилъ депутатамъ, что къ нимъ назначаются окружными начальниками: въ Теджентъ—маіоръ Махтумъ-Кули-ханъ, а въ Мервъ—штабъ-ротмистръ Алихановъ, у котораго помощниками будутъ четыре явившіеся съ депутаціей хана.



К. Ларошъ, знаменитый актеръ вѣнскаго Бургтеатра, † 11-го марта н. ст.

Н. Д. Быковъ, извѣстный собиратель художественныхъ коллекцій, † 6-го марта.

События въ Египтѣ. — Экспедиція въ Суданъ. Сраженіе при колодцахъ Эль-Тебъ 29-го (17) февраля.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Послѣ этого депутаты принесли присягу на подданство, утверждая ее цѣлованіемъ корана или возложеніемъ на него рукъ, приложили печати къ присяжному листу и приняли поздравленія отъ генерала Комарова и присутствующихъ со вступленіемъ въ новую жизнь. Наконецъ, по представленіи генералу Комарову двухъ упомянутыхъ выше знаменитыхъ сардарей алламановъ, генералъ объявилъ, что русскій Царь жалуетъ всѣмъ мервцамъ прощеніе за прежніе грѣхи; но что вновь совершенные алламаны (разбои) будутъ строго преслѣдоваться.

Въ послѣдующіе дни ханы-депутаты удостоились приглашенія на танцовальный у генерала Комарова вечеръ, въ продолженіе котораго были обильно угощаемы и приняли участіе въ общемъ ужинѣ. Затѣмъ всѣмъ депутатамъ былъ данъ обѣдъ повѣреннымъ московскаго купца Коншина, Севериѣномъ Косыхъ, бывшимъ первымъ изъ русскихъ, ѣздившихъ въ 1882 году въ Мервъ, гдѣ Косыхъ и познакомился со многими изъ депутатовъ. Обѣдъ этотъ изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Наконецъ передъ своимъ отъѣздомъ въ Мервъ для принятія въ подданство всего народа мервскаго и введенія первоначальнаго устройства вновь учрежденныхъ двухъ округовъ, генералъ Комаровъ 11-го февраля далъ всѣмъ депутатамъ прощальный обѣдъ, предъ которымъ мервцамъ были розданы объявленія на татарскомъ языкѣ объ ихъ новыхъ обязанностяхъ, причемъ еще разъ все это было имъ объяснено. 13-го февраля ханы и старшины выѣхали изъ Асхабада.

Такъ тихо, безъ шуму совершилось крупное событіе: «*владыка міра*»—Мервъ, гнѣздо разбоевъ и разрушенія, тормозившее развитіе чуть-ли не всей средней Азіи, пріютилось подъ сѣнью великой русской державы, чтобъ по стопамъ своихъ новыхъ старшихъ братьевъ вступить на мирный путь цивилизаціи.

П. Хржановскій.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

А. В. КОМАРОВЪ,

начальникъ Закаспійскаго края.

Пріобрѣтеніе Мерва имѣетъ большое вліяніе на наше современное положеніе въ средней Азіи, а потому мы находимъ вполнѣ умѣстнымъ помѣстить портретъ и краткую біографію главнаго виновника нашего торжества — начальника Закаспійскаго края, генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Александра Виссаріоновича Комарова.

Александръ Виссаріоновичъ родился въ 1823 году и получилъ воспитаніе въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1849 году онъ произведенъ въ офицеры лейбъ-гвардіи егерскаго полка и принималъ участіе въ венгерскомъ походѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ поступилъ въ академію генеральнаго штаба, откуда въ 1855 году, по окончаніи курса наукъ, поступилъ въ гвардейскій генеральный штабъ, но вскорѣ перешелъ на Кавказъ, гдѣ въ теченіе 1856, 1857, 1858 и 1859 годовъ отличился во многихъ сраженіяхъ и участвовалъ въ плѣненіи Шамиля.

Въ шестидесятыхъ годахъ Александръ Виссаріоновичъ былъ назначенъ дербентскимъ градоначальникомъ и начальникомъ южнаго Дагестана. Въ 1869 году — посланъ въ Закаспійскій край, гдѣ провелъ и 1870 г., устраивая Мангышлакское приставство. Въ 1876 г. онъ назначенъ начальникомъ главнаго управленія по завѣдыванію кавказскими горцами. Переѣхавъ на жительство въ Тифлисъ, онъ сдѣлался ближайшимъ помощникомъ великаго князя Михаила Николаевича по гражданскому устройству края. Александръ Виссаріоновичъ вводилъ также административное устройство во вновь покоренныхъ областяхъ Карской и Батумской. Въ 1882 году, до отъѣзда своего въ Закаспійскую область, онъ предсѣдательствовалъ въ археологическомъ съѣздѣ на Кавказѣ, гдѣ стяжалъ себѣ признательность всѣхъ участниковъ за вполнѣ прекрасное руководство занятіями съѣзда. Это обстоятельство будетъ понятно, если мы напомнимъ, что Александръ Виссаріоновичъ пользуется въ ученомъ мірѣ нѣкоторою извѣстностью за свои изслѣдованія быта кавказскихъ горцевъ. Немало времени онъ посвятилъ также орнитологіи и инсектологіи Кавказа и успѣлъ составить весьма богатыя ученыя коллекціи, хранящіяся въ кавказскомъ музеѣ.

Въ 1882 году генералъ-лейтенантъ Комаровъ былъ назначенъ начальникомъ Закаспійскаго края, гдѣ въ короткое время умѣлъ пріобрѣсти общее расположеніе и любовь туземцевъ.

КАРЛЪ ЛА-РОШЪ,

знаменитый актеръ вѣнскаго Бургтеатра.

28-го февраля (11-го марта) скончался въ Вѣнѣ старѣйшій и заслуженый артистъ Бургтеатра, Карлъ Ла-Рошъ, который болѣе полувѣка принадлежалъ къ составу его труппы.

Въ виду несомнѣнныхъ сценическихъ заслугъ покойнаго мы помѣщаемъ его портретъ и краткую біографію.

Карлъ Ла-Рошъ родился 12-го октября 1794 года въ Берлинѣ, гдѣ отецъ его, обладавшій извѣстнымъ достаткомъ, состоялъ на коронной службѣ. Театральное дѣло въ Берлинѣ процвѣтало. Директоромъ театра былъ знаменитый Иффландъ; въ числѣ артистовъ находились: Бетманъ, Крелингеръ и другіе; юноша Ла-Рошъ, не пропускавшій ни одного представленія, вскорѣ почувствовалъ страстное влеченіе къ сценѣ. Знакомство съ Иффландомъ, оказавшимъ большую поддержку молодому Ла-Рошу, во многомъ подвинуло дѣло впередъ. Отецъ его, совершенно неожиданно лишившись половины своего состоянія, не препятствовалъ сыну въ выборѣ карьеры, и такимъ образомъ Ла-Рошъ сдѣлался актеромъ.

Дебютировалъ онъ 10-го іюня 1811 года съ блестящимъ успѣхомъ въ Дрезденѣ, въ труппѣ Секонды, и первою ролью его, выученною наскоро за болѣзнью прежняго исполнителя, былъ Рохусъ Пумперникель. Изъ Дрездена артистъ попалъ въ Данцигъ, гдѣ вскорѣ сталъ любимцемъ публики.

На первыхъ порахъ Ла-Рошъ, обладавшій звучнымъ басомъ, участвовалъ въ пьесахъ съ пѣніемъ. Затѣмъ онъ игралъ въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ и, наконецъ, въ 1822 году принялъ ангажементъ въ Веймарѣ, гдѣ его артистическая дѣятельность впервые получила свое настоящее направленіе.

Художественнымъ развитіемъ талантливаго актера занялся великій Гёте, который даже разучивалъ съ нимъ отдѣльныя роли,—какъ, напримѣръ, роль Карлоса въ драмѣ «Клавиго».

Въ 1832 г. Ла-Рошъ въ первый разъ выступилъ въ Вѣнѣ и по окончаніи своихъ гастролей принялъ предложенный ему на весьма выгодныхъ условіяхъ ангажементъ. Въ 1861 г. артистъ отпраздновалъ свой 50-тилѣтній юбилей и затѣмъ занималъ въ труппѣ Бургтеатра исключительное положеніе. По преклонности лѣтъ онъ игралъ довольно рѣдко и въ послѣдній разъ появился вмѣстѣ съ Амаліей Гейцингеръ въ живой картинѣ «Пѣснь о колоколѣ». Артистъ не получалъ пенсіона, но состоялъ пожизненнымъ членомъ труппы Бургтеатра. Ему—первому изъ актеровъ — было дано императоромъ дворянское достоинство; кромѣ того, онъ имѣлъ массу иностранныхъ орденовъ.

Ла-Рошъ создалъ, при постановкѣ въ 1829 году трагедіи «Фаустъ», роль Мефистофеля, и воспоминаніе объ этомъ спектаклѣ до сихъ поръ еще не изгладилось изъ памяти современниковъ. Умеръ онъ на 90-мъ году жизни, и можно сказать, что въ лицѣ его сошелъ въ могилу *артистъ* въ полномъ и неотъемлемомъ значеніи этого слова.

Н. Д. БЫКОВЪ, †.

6-го марта скончался, на 72-мъ году отъ рожденія, почетный вольный общникъ императорской академіи художествъ, дѣйств. ст. сов. Николай Дмитріевичъ Быковъ—одинъ изъ немногихъ знатоковъ-собирателей произведеній русскихъ художниковъ исключительно здѣсь, въ Петербургѣ.

Общественная дѣятельность Н. Д. Быкова доставила ему вѣсъ въ средѣ гласныхъ с.-петербургской городской думы и уваженіе собратій за пользу, несомнѣнно принесенную имъ своими совѣтами или, подчасъ, основательнымъ указаніемъ возможности улучшить ходъ дѣла безъ особенной ломки. Но для насъ заслугу въ глазахъ общества оказалъ Н. Д. Быковъ гораздо большую—какъ коллекторъ, пріобрѣтеніями у художниковъ ихъ произведеній въ то даже время, когда они начинались, а окончить не было возможности, безъ сторонней поддержки и матеріальной помощи, въ лицѣ такого великодушнаго любителя, какъ покойный.

Эта особенность въ дѣлѣ собранія коллекціи произведеній отечественной кисти, конечно, могла вліять на пріобрѣтеніе твореній, отмѣченныхъ талантомъ, но далеко не всегда. Страстно любя и самъ въ былое время трудясь въ области искусства, Н. Д. Быковъ пріобрѣталъ и произведенія корифеевъ недавняго прошлаго въ области живописи. Оттого коллекція его богата произведеніями кисти и до-брюловской эпохи. Изъ мастеровъ этой категоріи первое мѣсто въ коллекціи Н. Д. Быкова принадлежитъ портретисту Варнеку, произведенія котораго собраны имъ самыя лучшія. Кромѣ Варнека, въ коллекціи покойнаго любителя-знатока есть хорошія произведенія Шебуева, Егорова, Басина; пейзажи Лебедева и болѣе позднѣйшихъ живописцевъ: виды, бытовыя сцены и композиціи историческія. Послѣднихъ много и въ собранныхъ Быковымъ рисункахъ, эскизахъ и наброскахъ разныхъ художниковъ нашихъ. Въ этомъ отношеніи собраніе Быкова, какъ прекрасное цѣлое, замѣчательно въ высшей степени и должно имѣть для русской школы даже историческое значеніе.

Прошлое нашего искусства за три четверти текущаго столѣтія въ собраніи, доставленномъ Н. Д. Быковымъ, представляется въ интересныхъ документахъ всякаго рода, начиная съ писемъ художниковъ и оканчивая карикатурами, живо напоминающими о прошлыхъ дѣятеляхъ нѣсколькими характерными чертами. Останется-ли у наслѣдниковъ Н. Д. Быкова вся коллекція или части ея, или-же при дѣлежѣ должны послѣдовать продажи художественныхъ произведеній, собранныхъ со знаніемъ дѣла и рѣдко встрѣчаемою глубокою любовью къ искусству—намъ неизвѣстно, но мы считаемъ съ своей стороны долгомъ напомнить собирателямъ о замѣчательностяхъ Быковскаго собранія. Случаи пріобрѣтать татія богатыя коллекціи русской художественной производительности недавняго прошлаго теперь рѣдки.

СОБЫТІЯ ВЪ ЕГИПТѢ. ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ СУДАНЪ.

Бой при колодцахъ Эль-Тебъ.

28-го февраля нов. ст. генералъ Грагамъ послалъ парламентера въ лагерь Османъ-Дигмы, предлагая арабамъ разсѣяться и угрожая въ противномъ случаѣ нападеніемъ. Не получивъ отвѣта на это предложеніе, онъ приказалъ англійскимъ войскамъ выступить на слѣдующій день въ 6 часовъ утра къ колодцамъ Эль-Тебъ, гдѣ расположился непріятель. Отрядъ двигался въ видѣ продолговатаго каре, въ срединѣ котораго находился генералъ Грагамъ со штабомъ и обозъ; сзади слѣдовала кавалерія; небольшіе разъѣзды освѣщали мѣстность съ флянговъ и впереди фронта. Мелкіе отряды арабовъ по-

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Персидскіе плѣнные, возвращенные мервцами.

мана и постановлена съ большимъ эффектомъ. Перемѣна декораціи представляетъ открытую мѣстность Кампаньи: римскіе воины ищутъ цезаря, подъ предводительствомъ Виндекса, который горитъ желаніемъ отмстить ему за смерть Кризы. Они уже настигаютъ его, но онъ не хочетъ отдаться имъ въ руки живымъ: спутникъ его, поэтъ Саккусъ, по его просьбѣ, закалываетъ его. Приходятъ воины, но уже поздно: тиранъ лежитъ бездыханный, а надъ нимъ является на небѣ знаменіе христіанскаго креста, передъ которымъ Виндексъ и римляне падаютъ ницъ.

Что касается музыки «Нерона», то въ 1-мъ дѣйствіи обращаютъ на себя вниманіе: хоръ гостей Эпихарисы, аріозо послѣдней, хоръ дѣвушекъ и послѣдній ансамбль.

Во 2-мъ дѣйствіи очень хорошъ начальный женскій хоръ, дуэтъ Нерона съ Поппеей, о которомъ мы уже упомянули, и терцетъ Поппеи, Виндекса и Эпихарисы.

Въ 3-мъ дѣйствіи заслуживаютъ вниманія колыбельная пѣсня Эпихарисы и гимнъ Нерона, а въ 4-мъ — дуэтъ Тигеллина и Балбилла и *moderato con moto* Нерона.

Разсматривая же оперу вообще, нельзя не придти къ убѣжденію, что въ ней недостаетъ колорита времени и мѣста; но это искупается мастерской гармонизаціей, инструментовкой и арранжировкой, а также умѣньемъ приспособиться къ голосамъ.

Исполненіе «Нерона» заслуживаетъ одобренія столько-же, какъ и распредѣленіе партій между первоклассными артистами. Г. Сильва былъ отличнымъ Нерономъ. Превосходно исполнила партію Кризы г-жа Дюранъ и партію Виндекса — г. Котоньи. Заслуживаютъ одобренія и г-жа Репетто (отличная Поппея), и г-жа Сталь (безупречно передавшая партію Эпихарисы). Менѣе удовлетворительны хоры, не смотря на подкрѣпленіе (изъ консерваторіи). Артисты, исполнявшіе второстепенныя партіи (гг. Валеро, Пинто, Алени, Сколяра, Корси) были совершенно на своихъ мѣстахъ. Безъ сомнѣнія, «Неронъ» еще болѣе увеличиваетъ славу А. Г. Рубинштейна, какъ композитора, въ то-же время указывая и подтверждая существенные недостатки въ стилѣ его творчества.

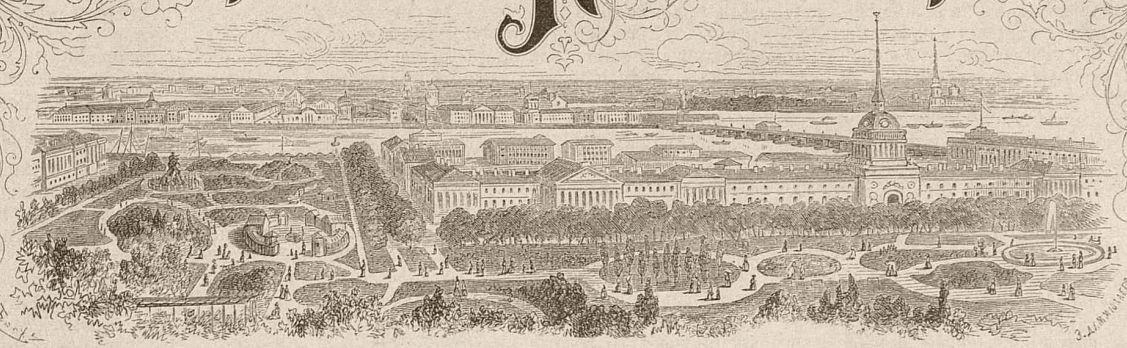
Обѣдъ, данный мервской депутаціи въ Асхабадѣ.

Присоединеніе Мерва къ Россіи.

(Съ наброска и фотографіи нашего корреспондента П. П. Хржановскаго.)

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація



№ 826. Годъ XVI.] 3-го ноября 1884 г. [Томъ XXXII. № 20.

Подписка на 1885 годъ открыта.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи“ на 1885 годъ:

безъ доставки — **9** р., съ доставкой въ С.-Петерб. — **11** р., съ пересылкою въ другіе города имперіи — **12** р. с.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста.

Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Внутреннія извѣстія. — Е. С. Сорокинъ, профессоръ живописи московскаго училища живописи, ваянія и зодчества. — Баронъ А. Л. Штиглицъ, †. — Открытіе новаго вѣнскаго университета.— Проведеніе русско-афганской границы. — Водолазная школа въ Кронштадтѣ. — «Смерть старшаго сына Іоанна Грознаго» (къ картинѣ проф. П. М. Шамшина).—Изъ-за океана. Выборы президента въ Соединенныхъ Штатахъ. — Новый берлинскій политехникумъ. — Циклонъ въ Катаньи. — Нашъ портфейль. Кое-что объ этикетѣ и преимуществахъ, культурно-историческій очеркъ (окончаніе).—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь.— Шахматы.— Некрологъ.— Почтовый ящикъ.— «Ольгинъ яръ», романъ Н. В. Кукольника (окончаніе). — Объявленія.

Рисунки.

«Архангелъ Гавріилъ»; рельефъ изъ мрамора профессора Н. Лаверецкаго.—Профессоръ живописи Е. С. Сорокинъ.—Вѣна. Зданіе новаго университета, открытаго 11-го октября н. с.— Дѣйств. тайный совѣтникъ, баронъ А. Л. Штиглицъ, † 24-го октября. — Проведеніе афганско-русской границы. Пріемъ англійской коммиссіи шахомъ въ Тегеранѣ. — Кронштадтъ. Водолазная морская школа. Разные виды и сцены.— «Убіеніе Іоанномъ Грознымъ сына»; картина профессора П. М. Шамшина.— Изъ-за океана. Выборъ президента Соединенныхъ Штатовъ: 1) Большой митингъ въ Чикаго. 2) Овація Кливеланду въ Нью-Іоркѣ.—Берлинъ. Новое зданіе политехнической школы. — Италія. Видъ Катаньи послѣ циклона.

«Архангелъ Гавріилъ»; рельефъ изъ мрамора проф. Н. Лаверецкаго.
(По фотографіи С. Д. Лаптева рисов. П. Чистяковъ.)

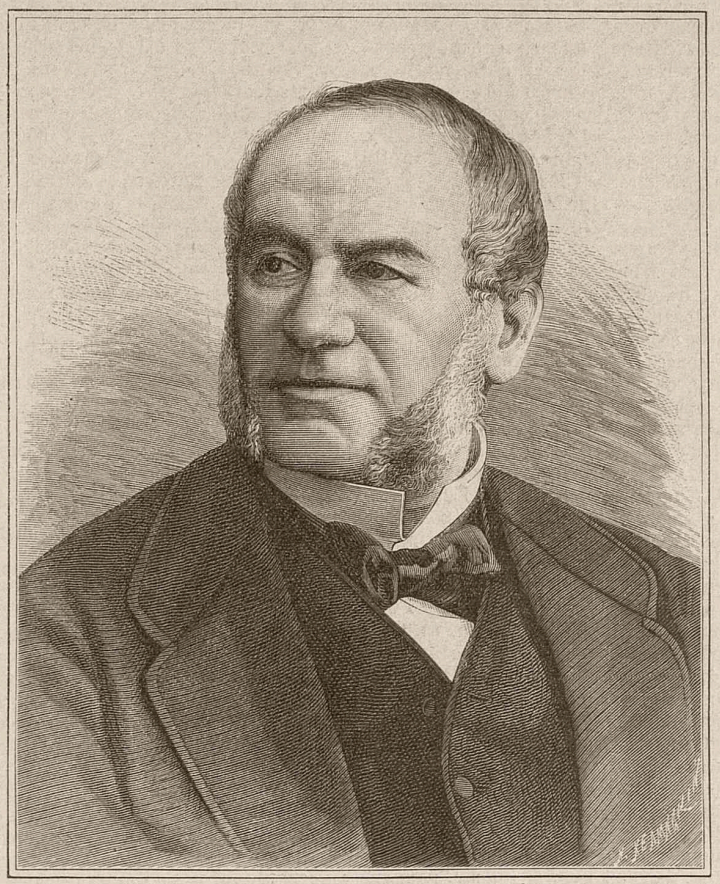
ПОЛИТИКА.

Внутренняя.

Единовременно съ уставомъ духовныхъ училищъ, о которомъ мы говорили въ прошломъ обозрѣніи, обнародованъ и уставъ православныхъ духовныхъ семинарій, предназначаемыхъ для приготовленія юношества къ служенію православной церкви. Семинаріи учреждаются съ разрѣшенія святѣйшаго синода и содержатся на суммы, находящіяся въ его распоряженіи, съ пособіемъ изъ государственнаго казначейства. Въ эти учебныя заведенія принимаются молодые люди православнаго исповѣданія, къ какому сословію они не принадлежали-бы въ возрастѣ отъ 14-ти до 18-ти лѣтъ, въ первый классъ. За обуче-

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

ратора Александра II онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; въ 1862 г.— въ тайные совѣтники, а въ 1881 году — въ дѣйствительные тайные совѣтники. Баронъ состоялъ кавалеромъ многихъ россійскихъ орденовъ (до ордена Александра Невскаго включительно), Почетнаго Легіона и различныхъ иностранныхъ знаковъ отличій. Всѣ капиталы покойнаго были помѣщены исключительно въ русскихъ фондахъ: какъ отецъ его, такъ и самъ баронъ пріобрѣли ихъ въ Россіи, и такое помѣщеніе онъ считалъ для себя обязательнымъ. Благотворительность барона и его доброта не знали границъ, но въ послѣднее время, бывши не разъ жертвою своего довѣрія къ людямъ, онъ прекратилъ выдачу пособій частнымъ лицамъ и жертвовалъ значительныя суммы исключительно на разныя общеполезныя учрежденія. Съ фондомъ, состоявшимъ изъ милліоннаго капитала, имъ основано с.-петербургское центральное училище техническаго рисованія, которому онъ завѣщалъ еще нѣсколько милліоновъ, разныя благотворительныя учрежденія, пріюты и построена на его счетъ петергофская желѣзная дорога. Всѣмъ основаннымъ имъ учрежденіямъ съ благотворительною цѣлью онъ оставилъ значительныя суммы, а капиталы, унаслѣдованные барономъ отъ отца, перешли по его желанію къ законнымъ наслѣдникамъ по боковой линіи.



Дѣств. тайный совѣтникъ, баронъ **А. Л. Штиглицъ**, † 24-го октября.
(По фотографіи К. Бергамаско и С. Д. Лаптева.)

Будучи владѣльцемъ нѣсколькихъ фабрикъ подъ Нарвою, баронъ среди ихъ построилъ православную церковь для рабочихъ, гдѣ погребена его супруга; тамъ же, согласно волѣ покойнаго, будутъ преданы землѣ его бренные останки. Умеръ баронъ Штиглицъ въ 3 часа ночи, безъ страданій, отъ крупознаго воспаленія легкихъ, 70 лѣтъ отъ роду. Оставленное имъ состояніе простирается, какъ говорятъ, до 150-ти милліоновъ. Въ лицѣ покойнаго сошелъ въ могилу одинъ изъ гуманнѣйшихъ помѣщиковъ и фабрикантовъ крѣпостной эпохи; крестьяне въ его имѣніяхъ и рабочіе на фабрикамъ въ полномъ смыслѣ слова благоденствовали.

Отпѣваніе тѣла барона состоялось 29-го октября, въ 11 ч. у., въ С.-Петербургѣ, въ Петропавловской церкви. Гробъ, усыпанный цвѣтами, стоялъ на траурномъ катафалкѣ, около котораго на бархатныхъ подушкахъ помѣщались ордена и знаки отличія усопшаго. Церковь, убранная трауромъ и красивыми группами пальмъ, была наполнена избранной публикой, собравшейся для того, чтобы отдать послѣдній долгъ умершему. На хорахъ сидѣли и стояли ученики и ученицы различныхъ школъ, питомцы и питомицы пріютовъ и другихъ благотворительныхъ заведеній, находившихся подъ покровительствомъ покойнаго. Надгробное слово было сказано духовникомъ барона Штиглица пасторомъ Штиреномъ. По окончаніи богослуженія гробъ былъ установленъ на печальную колесницу, запряженную въ шесть лошадей; впереди гроба понесли ордена покойнаго и большіе вѣнки съ надписями отъ различныхъ учрежденій, и печальный кортежъ двинулся къ вокзалу балтійской желѣзной дороги.

Открытіе новаго вѣнскаго университета.

11-го октября н. с. Вѣна блистательно отпраздновала открытіе новаго университета,

Проведеніе афганско-русской границы. — Пріемъ англійской коммиссіи шахомъ въ Тегеранѣ.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

вполнѣ достойнаго служить помѣщеніемъ для «Alma Mater Vindobonensis», основаннаго императоромъ Рудольфомъ IV въ 1365 г. Новое зданіе—одно изъ величественнѣйшихъ и красивѣйшихъ во всей столицѣ. Къ сожалѣнію, знаменитый архитекторъ Гейнрихъ Ферстель, которому поручено было его построить, умеръ годъ тому назадъ, не успѣвъ окончить своего великаго труда, но сынъ его, г. Максъ Ферстель, достойно довершилъ начатое отцомъ.

Постройка зданія, расположеннаго на обширномъ пространствѣ близъ квартала Альзеръ, гдѣ находятся принадлежащіе къ университету институты и клиники, начата въ 1873 году. Оно задумано въ самомъ возвышенномъ и изящномъ стилѣ Renaissance. Въ средней части, подъ куполомъ, находится парадная зала, украшенная мраморною группою, изображающею Юпитера съ Палладою-Аѳиною и девятью музами, аллегорическими изображеніями различныхъ наукъ и статуями великихъ людей. Прекрасное крыльцо изъ голубоватаго штирійскаго мрамора и три рѣшетчатыя двери, равно какъ и мозаичные потолки во многихъ частяхъ зданія, могутъ назваться образцовыми произведеніями въ своемъ родѣ. Однимъ изъ главныхъ художественныхъ украшеній зданія служитъ статуя императора Франца-Іосифа изъ зеленовато-сѣраго порфира. Аудиторій 46, и всѣ онѣ устроены очень удачно. Огромная библіотека вмѣщаетъ 60.000 томовъ; въ читальнѣ устроены мѣста для 400 человѣкъ. Открытіе университета совершилось крайне торжественно въ присутствіи императора, всѣхъ эрцгерцоговъ, министровъ и прочихъ столичныхъ властей военныхъ и гражданскихъ. Ректоръ произнесъ благодарственную рѣчь императору, а студенты спѣли гимнъ, сочиненный нарочно для этого случая.

Проведеніе русско-афганской границы.

Вопросъ о проведеніи пограничной черты между Россіею и Афганистаномъ долгое время стоялъ на очереди, но только теперь найдено возможнымъ приступить къ его разрѣшенію. Наша дипломатія давно уже соглашалась признать Афганистанъ нейтральнымъ государствомъ, чтобы успокоить подозрительность англійскихъ руссофобовъ, опасавшихся безъ достаточнаго основанія за Индію, но главное затрудненіе состояло именно въ опредѣленіи пограничной черты страны, которая и сама не знала, какъ далеко простирались ея предѣлы. Понятно, что географическія свѣденія объ Афганистанѣ были скудны и невѣрны, потому что какъ русскіе, такъ и англійскіе агенты, успѣвавшіе проникать во владѣнія эмира, не имѣли возможности ни дѣлать точныхъ съемокъ, ни посѣщать многихъ мѣстностей. Къ этому слѣдуетъ присоединить ненависть туземцевъ ко всѣмъ иностранцамъ и анархическое положеніе страны.

Съ другой стороны обстоятельства сложились такъ неблагопріятно, что не только не позволяли заняться разрѣшеніемъ пограничнаго вопроса, но еще заставляли насъ углубляться въ Среднюю Азію. Покореніе ахалъ-текинцевъ, присоединеніе мервцевъ и другихъ кочевниковъ придвинули насъ, наконецъ, къ Афганистану и дали возможность приступить къ разграниченію съ владѣніями эмира и Персіею, въ чемъ англичане опять-таки оказались заинтересованными.

Конечно, допуская ихъ къ участію въ опредѣленіи нашей пограничной черты въ средней Азіи, мы повинуемся не давленію сентъ-джемскаго кабинета, а оказываемъ ему лишь любезность и желаемъ разсѣять неосновательныя опасенія британскихъ шовинистовъ,—опасенія, впрочемъ, нераздѣляемыя Гладстономъ; съ юридической же точки зрѣнія мы имѣли бы полное право оставить притязанія Англіи безъ удовлетворенія, потому что Афганистанъ не составляетъ части англійскихъ владѣній. Если мы поступили иначе, то единственно съ тою цѣлью, чтобы представить новое доказательство нашего миролюбія и показать уваженіе государственному человѣку, умѣющему смотрѣть здраво на вещи и понимающему, что ему нѣтъ причинъ опасаться за Индію.

Въ настоящее время повѣрочная коммиссія должна находиться уже на мѣстахъ. Главнымъ коммисаромъ съ англійской стороны назначенъ генералъ Лемсдэнъ, который со свитою своею отправился изъ Одессы черезъ Батумъ и Персію. Здѣсь онъ на мѣстѣ можетъ убѣдиться, какая разница между старымъ Серахсомъ и новымъ, о мнимомъ захватѣ котораго русскими англійская печать такъ много кричала; здѣсь онъ увидитъ, что разстоянія маленькія на картахъ въ дѣйствительности бываютъ очень велики и представляютъ громадныя трудности для похода.

Другая часть пограничной коммиссіи двинулась изъ Кветты подъ прикрытіемъ многочисленнаго конвоя, который на границѣ былъ усиленъ отрядомъ афганской кавалеріи, присланной эмиромъ, потому что на расположеніе горныхъ племенъ надѣяться нельзя. Эта коммиссія пройдетъ по Гератскому округу и остановится въ Серахсѣ, гдѣ къ ней вѣроятно присоединится и генералъ Лемсдэнъ.

Нѣкоторыя англійскія газеты недовольны назначеніемъ послѣдняго, упрекая его съ одной стороны въ упрямствѣ и чрезмѣрномъ самолюбіи, а съ другой—въ склонности къ лести, вслѣдствіе чего онѣ высказываютъ опасенія, что онъ сдѣлается игрушкою въ рукахъ русскаго коммиссара. Эти органы, выражая такое предположеніе, очевидно не уяснили себѣ положенія дѣлъ: мы не имѣемъ нужды ни въ какихъ завоеваніяхъ и желаемъ только имѣть въ своихъ рукахъ такіе пункты, которые не позволяли бы афганцамъ дѣлать набѣги на племена, находящіяся подъ нашимъ покровительствомъ. Въ этомъ же заключается и интересъ англичанъ, потому что такое разграниченіе устранитъ поводы къ недоразумѣніямъ.

Водолазная школа въ Кронштадтѣ.

Не смотря на важность водолазной части въ морскомъ дѣлѣ, она была организована надлежащимъ образомъ лишь недавно; ранѣе же того, до 1882 года, водолазы, которыхъ на каждое судно отпускаютъ по два или по четыре человѣка, вырабатывались подъ руководствомъ портовыхъ водолазовъ, т. е. вольнонаемныхъ водолазовъ, работающихъ въ порту круглый годъ. Молодой матросъ, предназначенный быть водолазомъ, отдавался въ распоряженіе портовыхъ водолазовъ, которые и обучали его спускамъ въ воду; черезъ два года болѣе способные оканчивали курсъ и считались уже готовыми водолазами. Обученіе велось, конечно, безъ всякой системы, и потому образовавшіеся такимъ образомъ водолазы далеко не удовлетворяли требованіямъ.

Различные случаи, доказавшіе несостоятельность этой системы, вызвали созданіе водолазной школы, въ которой обученіе велось систематично. Весною 1882 года было предложено офицерамъ флота, желающимъ изучить это дѣло, поступить въ школу, а также сформированъ комплектъ нижнихъ чиновъ. Съ того времени началось систематическое обученіе всему, что имѣетъ близкое соотношеніе съ водолазнымъ дѣломъ. Предметы, вошедшіе въ программу школы, слѣдующіе: анатомія, корабельная архитектура, сборка и разборка аппаратовъ, описаніе устройства различныхъ машинъ и аппаратовъ, грамота, такелажныя работы и др. предметы. Анатомія преподается для того, чтобы водолазы сознательно употребляли всѣ предосторожности; корабельная архитектура преподается для того, чтобы водолазы умѣли объяснить и починить поврежденія въ подводной части судна.

Кромѣ теоретическихъ занятій зимою водолазы пріучаются также къ спускамъ въ воду на глубины, постепенно увеличивающіяся, для чего въ классѣ имѣется чанъ, въ которомъ искусственно производится давленіе, соотвѣтствующее различнымъ глубинамъ.

Лѣтомъ водолазы находятся въ плаваніи въ шхерахъ, гдѣ занимаются практическими работами, какъ-то: задѣлываютъ пробоины, отыскиваютъ на днѣ брошенныя вещи и пр. Въ школѣ находятся всевозможные аппараты всевозможныхъ новѣйшихъ системъ, употребленію которыхъ обучаются ученики. Нынѣшнее лѣто, во время морскихъ маневровъ, водолазная школа удостоилась показать свои успѣхи Его Императорскому Величеству Государю Императору, причемъ въ воду спускался офицеръ-ученикъ въ новѣйшемъ водолазномъ аппаратѣ.

«Смерть старшаго сына Іоанна Грознаго».

Картина проф. П. М. Шамшина.

Умерщвленіе Грознымъ царевича Ивана пріурочиваютъ къ ноябрю 1581 года. Въ псковской архивной лѣтописи, приведенной Карамзинымъ, въ 610-мъ примѣч. 9-го тома «Исторіи государства Россійскаго», говорится: «глаголятъ нѣціи, яко сына своего царевича Ивана, того ради *остнемъ* (посохомъ, окованнымъ желѣзомъ) покололъ государь, что учалъ ему говорити о вырученіи града Пскова».

Читая эти слова и видя трагическій результатъ, невольно представляется, что было со стороны царевича представленіе не такое, которое могъ государь-родитель выслушать благосклонно, а скорѣе укорительное настоянie, доведшее его до гнѣва, въ пылу котораго Іоаннъ ударилъ сына, и ударъ былъ несчастный. Дерзкій царевичъ упалъ, обливаясь кровью. Увидя кровь, Грозный пришелъ въ себя, и гнѣвъ замѣнился отчаяніемъ. Разослалъ вершниковъ за врачами въ Москву — дѣло произошло въ Александровской Слободѣ (верстахъ въ 100 отъ столицы). Врачи явились поздно вѣроятно. Помощь не принесла результата: на шестой день, на рукахъ отчаяннаго отца, царевичъ скончался по архивной лѣтописи 21-го ноября, по морозовской — «ноемврія въ 19-й день». Грозный былъ неутѣшенъ.

Что касается сказанія А. Поссевина, что Грозный ударилъ сына за то, что тотъ упрекалъ его въ побитіи жены, которую тесть засталъ въ одной нижней одеждѣ, то это извѣстіе подвержено сильному сомнѣнію.

Выборы президента въ Соединенныхъ Штатахъ.

Выборамъ президента въ Соединенныхъ Штатахъ всегда предшествуетъ продолжительная избирательная агитація. Начинается она съ устройства такъ называемыхъ «платформъ», на которыхъ выбираются кандидаты партій. Нынѣшній разъ главными кандидатами были мистеръ Блэнъ, представитель республиканцевъ, и Гроверъ Кливелэндъ, губернаторъ штата Нью-Іорка, представитель демократовъ; соперниками ихъ выступили генералъ Бутлеръ, выставленный народною партіею, сенаторъ Сентъ-Джонъ, выдвинутый прогибиціонистами, т. е. противниками употребленія крѣпкихъ напитковъ, и женщина-адвокатъ Бельва Локвудъ. Конечно шансы послѣдней были ничтожны, а кандидатура Бутлера и Сентъ-Джона имѣла значеніе лишь потому, что отвлекала извѣстное число голосовъ отъ Блэна и Кливелэнда, вслѣдствіи чего они могли не получить надлежащаго большинства; хотя этого и не случилось, но представленіе упомянутыхъ кандидатовъ показываетъ, что существуютъ партіи недовольныхъ какъ республиканцами, такъ и демократами.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 852. Годъ XVII.] 11-го мая 1885 г. [Томъ **XXXIII. № 20.**

С.-Петербургъ. — Съ вершины Исаакіевскаго собора; рисунокъ А. Васнецова.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

съ подкрѣпленіями положило конецъ его успѣхамъ, и онъ принужденъ былъ удалиться въ Соединенные Штаты; но воспоминаніе о немъ дорого было канадцамъ, и одно изъ графствъ избрало его депутатомъ, не смотря на то, что на него не только не была распространена амнистія, а еще онъ обвинялся въ умерщвленіи одного изъ колонистовъ и былъ объявленъ внѣ закона. Понятно, что эти выборы были признаны незаконными, но сочувствіе къ Ріэлю не охладѣло, и онъ былъ избранъ вторично, когда подошелъ подъ амнистію въ 1874 г.; цѣня это расположеніе согражданъ, онъ осмѣлился явиться въ парламентъ и принести присягу, хотя враги смѣлаго авантюриста угрожали убить его при первой съ нимъ встрѣчѣ.

Тѣмъ не менѣе эти волненія не прошли для него безслѣдно и до такой степени потрясли его нервную систему, что онъ былъ отданъ въ больницу для умалишенныхъ, гдѣ пробылъ болѣе года, а потомъ укрылся въ Монтанѣ и вскорѣ вступилъ въ бракъ съ одною индіанкой, продолжая вести тревожную жизнь степнаго охотника.

Между тѣмъ движеніе англійскихъ колонистовъ продолжалось, и они заставили метисовъ переселиться далѣе на берега Саскачеваны, миль на двѣсти къ сѣверу отъ канадской тихоокеанской дороги; но и тамъ соотечественники Ріэля наслаждались покоемъ недолго, такъ какъ англичане, число которыхъ быстро возрастало, захватывали ихъ земли. Жалобы обиженныхъ канадскому правительству оставались безъ послѣдствій, хотя оно и обѣщало разсмотрѣть ихъ. Тогда метисы рѣшились прибѣгнуть къ оружію, убѣжденные словами Ріэля, который прямо заявилъ, что только этимъ путемъ и можно добиться справедливости. Поставленный во главѣ возстанія, онъ во второй половинѣ марта открылъ военныя дѣйствія, перерѣзавъ телеграфныя проволоки въ округѣ принца Альберта и разбивъ высланный противъ него отрядъ, состоявшій изъ 100 человѣкъ милиціи и взвода конныхъ полицейскихъ. Въ то же время онъ образовалъ временное правительство, въ составъ котораго вошли: Габріэль Дюмонъ, Шарль Нолэнъ, Максимъ Лепинь, Луи Шмидтъ и Наполеонъ Бурбэ. Большинство изъ нихъ участвовало въ возстаніи 1870 года и нѣкоторые были членами манитобскаго провинціальнаго собранія.

Узнавъ объ успѣхѣ инсургентовъ, генералъ Мидльтонъ, начальникъ канадской милиціи, двинулся съ 800 человѣкъ къ южной части рѣки Саскачеваны, чтобы, переправившись черезъ нее у Клеркъ-Кроссинга, овладѣть Батошемъ, гдѣ сосредоточены, были главныя силы непріятеля; но покушеніе это не удалось, и Мидльтонъ, понеся чувствительныя потери, отступилъ, потому что къ метисамъ присоединились нѣкоторыя племена индійцевъ, и возстаніе распространилось. Ріэль овладѣлъ Батльфордомъ и нѣкоторыми другими пунктами, причемъ его союзники совершали страшныя жестокости. Канадское правительство принуждено было мобилизировать часть милиціи и усилить регулярными войсками отрядъ генерала Мидльтона, равно какъ и колонны генерала Стрэнджа и полковника Оттера. Соединенные же Штаты выставили на границѣ обсерваціонный корпусъ съ цѣлью помѣшать переходить ее индійцамъ и феніямъ.

Съ тѣхъ поръ кампанія велась съ перемѣннымъ успѣхомъ. У Ріэля было подъ командою не болѣе 2.000 метисовъ, но эти люди привыкли къ партизанской войнѣ, къ усиленнымъ переходамъ и лишеніямъ, отлично стрѣляли и были вполнѣ знакомы съ мѣстностью, на которой происходятъ военныя операціи. То же слѣдуетъ сказать и объ индійцахъ—ихъ союзникахъ. Поэтому бороться съ ними было трудно, не смотря на превосходство силъ, состоящихъ подъ командою генерала Мидльтона и другихъ начальниковъ; кромѣ того общественное мнѣніе стояло за метисовъ, сознавая справедливость ихъ требованій. Въ виду этого канадское правительство рѣшилось вступить съ инсургентами въ переговоры, не прекращая однако военныхъ дѣйствій, которыя въ послѣднее время приняли благопріятный для него оборотъ, какъ потому, что численность правительственныхъ войскъ возрасла, такъ и потому, что нѣкоторыя племена, на помощь которыхъ разсчитывалъ Ріэль, отказались къ нему присоединиться. По послѣднимъ извѣстіямъ Мидльтонъ овладѣлъ Батошемъ и взялъ Ріэля въ плѣнъ, слѣдовательно надо ожидать вскорѣ конца кампаніи.

Всемірная выставка въ Антверпенѣ.

(Окончаніе.)

Изъ всѣхъ государствъ, принявшихъ участіе въ антверпенской выставкѣ, первенствующее мѣсто послѣ Бельгіи принадлежитъ безспорно Франціи: со стороны ея присланы на выставку предметы болѣе 2000 экспонентовъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя издѣлія севрскаго завода. Прекрасная зала вся обита роскошными гобеленами и уставлена мягкой бархатной мебелью, соблазняющей къ отдыху утомившагося посѣтителя. Здѣсь-то, посреди этой великолѣпной гостиной, и размѣщены фарфоровые цвѣты, маленькія и большія статуэтки, крошечныя и громадныя вазы, словомъ—все то, что можетъ служить достойнымъ представителемъ изощреннаго, изящнаго вкуса севрскаго завода. Всякій, зашедшій въ это отдѣленіе совершенно случайно, незамѣтно пробудетъ здѣсь съ добрый часъ, наслаждаясь нѣжностью красокъ, дивными артистически-законченными формами и поражаясь тонкостью работы, удачно преодолѣвшей всѣ трудности воспроизведенія брюссельскихъ кружевъ съ причудливымъ узоромъ.

Неподалеку отъ главнаго входа на выставку стоитъ павильонъ Австро-Венгріи, первое отдѣленіе котораго все обвѣшано, отъ потолка до самаго пола, длинными полосами всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ бархата и шелка. Второе отдѣленіе принадлежитъ богемскимъ фабрикамъ и заводамъ стекла. Чего тутъ не встрѣтишь? И стеклянныя бочки, и подсвѣчники, кувшины, молочники, ложки, вазы, поддѣлки подъ древніе образцы римской посуды, и громадные акваріумы, и зеркала, и даже картины, вытравленныя пескомъ по стеклу и замѣняющія занавѣси. Въ слѣдующей комнатѣ васъ ожидаютъ безконечныя полосы снѣжно-бѣлыхъ и желтыхъ, и черныхъ, и пестрыхъ кружевъ съ ихъ прихотливыми узорами, со всѣми ихъ достоинствами, которыя такъ прекрасно умѣютъ оцѣнивать наши не менѣе прекрасныя дамы. Далѣе помѣщаются отдѣленія вѣнской мебели, хромолитографій, цинкографій, гальванопластики и т. д.

Затѣмъ слѣдуетъ остановиться на турецкомъ павильонѣ. Онъ весь, и снаружи, и внутри, украшенъ громадными турецкими бархатными коврами. Стѣны его увѣшаны трубками, саблями, кинжалами, пистолетами, лохматыми бурками и красными фесками. Посреди залы разбросаны мягкія софы, низкіе и широкіе диваны, маленькіе рѣзные столики съ перламутровой и металлической инкрустаціей; на коврахъ валяются валькообразныя подушки, а возлѣ нихъ стоятъ кальяны съ длинными, гнущимися трубками. До 30 человѣкъ турокъ въ своихъ національныхъ костюмахъ, шитыхъ золотомъ, встрѣчаютъ посѣтителей.

Бразильскій павильонъ обращаетъ на себя вниманіе, какъ яркая и пестрая игрушка. Онъ окрашенъ всѣми цвѣтами радуги. На верху фасада красуется государственный гербъ, удачно выполненный изъ табачныхъ листьевъ. Тутъ посѣтители могутъ пробовать кофе и табакъ, а если пожелаютъ, такъ и читать бразильскія газеты. Продавцы—или метисы, или красивые креолы; впрочемъ есть и нѣсколько чистокровныхъ мѣдно-красныхъ индійцевъ; они торгуютъ сахарнымъ тростникомъ, свеклою и сушенымъ мясомъ буйволовъ, но покупателей у нихъ немного.

Павильоны Англіи, а также и Германіи убраны довольно стройно и симметрично. Германія выставила рядъ прекрасныхъ роялей, всевозможную мебель, бронзу, люстры, канделябры, статуи и статуэтки изъ различныхъ сплавовъ. Англійскій отдѣлъ особенно богатъ машинами, инструментами, корабельными и пароходными принадлежностями и проч.

Число посѣтителей съ каждымъ днемъ увеличивается. Наиболѣе вниманія обращаетъ на себя большая модель каменноугольной копи. Въ нее ведутъ двѣ отвѣсныя шахты: одна для извлеченія угля, а другая—для впуска воздуха; онѣ глубиною до 6—8 метровъ. Подъ землею открывается площадь шириною въ 100 кв. метровъ; отъ нея идетъ горизонтальная шахта вдоль залежи угля; тутъ-же находятся вагоны и тачки, полныя углемъ, маленькая конюшня съ нѣсколькими живыми лошадьми. До 10 человѣкъ рабочихъ иногда при электрическомъ свѣтѣ, а иногда и при тускломъ мерцаніи своихъ маленькихъ лампочекъ копошатся тамъ, въ шахтахъ, и выкалываютъ груды каменнаго угля. Словомъ, публика получаетъ здѣсь наглядное представленіе объ этомъ промыслѣ, играющемъ такую важную роль въ общемъ хозяйствѣ всей Бельгіи.

Бой при Ташъ-Кепри.

Представляя планъ сраженія при Ташъ-Кепри, заимствованный изъ »Русск. Инв.«, считаемъ самымъ лучшимъ объясненіемъ къ нему нижеслѣдующій рапортъ начальника Закаспійской области и командующаго въ оной войсками командующему войсками кавказскаго военнаго округа:

»6-го марта, по сборѣ войскъ мургабскаго отряда въ Имамъ-Баба, я принялъ на себя непосредственное командованіе этимъ отрядомъ. 7-го и 8-го марта передвинулъ весь отрядъ въ Аймакъ-Джаръ, куда перевезены всѣ продовольственные запасы и гдѣ устроено хлѣбопеченіе; въ Имамъ-Баба оставлена команда въ 25 человѣкъ. 9-го марта изъ Аймакъ-Джара посланы два офицера генеральнаго штаба на рекогносцировку расположенія афганскихъ войскъ. Офицеры эти въ сопровожденіи четырехъ казаковъ поѣхали на нашъ милиціонерскій постъ въ Кизилъ-ли-Тепе, верстахъ въ двухъ отъ афганскаго лагеря, и, обозрѣвъ расположеніе афганцевъ, доложили обо всемъ замѣченномъ. Докладъ этихъ офицеровъ подтверждалъ прежде полученныя свѣденія отъ начальника поста и развѣдчиковъ; офицеры генеральнаго штаба, утверждая, что войскъ въ афганскомъ лагерѣ должно быть болѣе 2.500—3.000 человѣкъ, доложили, что позиція очень сильна, но лѣвый флангъ ея нѣсколько слабъ; на лѣвомъ берегу Кушка у Ташъ-Кепри 10-го марта видѣли только сторожевые посты изъ нѣсколькихъ всадниковъ и съ полсотни пѣшихъ на бугрѣ, рывшихъ траншеи. 12-го марта отрядъ ночевалъ въ Урунцъ-Душанѣ, откуда выступилъ на другой день и расположился бивакомъ, верстъ двухъ не доходя до нашего поста на Кизилъ-ли-Тепе, т. е. верстахъ въ четырехъ или пяти отъ афганцевъ. Мѣсто это выбрано мною въ видахъ того, чтобы не возбуждать въ афганцахъ ложной тревоги и въ надеждѣ привести въ исполненіе данныя мнѣ указанія о занятіи Ташъ-Кепри мирнымъ соглашеніемъ, оставивъ афганскія войска сидѣть спокойно въ ихъ лагерѣ на правомъ берегу р. Кушка. Оказалось, что афганцы немедленно послѣ появленія русскихъ войскъ на равнинѣ сѣвернѣе Ташъ-Кепри поспѣшили выслать на лѣвый берегъ Кушка сильный отрядъ кавалеріи, къ которой потомъ присоединили небольшую часть пѣхоты и два орудія. Тогда же я долженъ былъ принять необходимыя мѣры для охраненія своего бивака и ежедневно, до 18-го марта, наряжалъ на передовые посты полуроту пѣхоты и взводъ казаковъ; впрочемъ во все это время ни одинъ нашъ постъ не располагался впереди пункта, занятаго нашими милиціонерами еще съ 5-го февраля, т. е. впереди Кизилъ-ли-Тепе.

14-го марта, утромъ, было получено письмо отъ капитана Іэта, назначеннаго для наблюденій въ (пунктѣ) Пенде начальникомъ англійской пограничной коммиссіи генераломъ Лемсдэномъ. Въ письмѣ этомъ, адресованномъ на имя начальника русскихъ войскъ, капитанъ Іэтъ сообщаетъ, что наибъ-саларъ, т. е. начальникъ афганскихъ войскъ, передавалъ ему, что какой-то русскій начальникъ желаетъ съ нимъ видѣться и что свиданіе необходимо для выясненія взаимнаго положенія. На это письмо, по моему приказанію, отвѣчалъ подполковникъ генеральнаго штаба Закржевскій, что никто изъ русскихъ начальниковъ ни о какомъ свиданіи не просилъ, но если угодно, то въ 5 часовъ пополудни онъ выѣдетъ на встрѣчу. Свиданіе въ назначенное время состоялось. Со стороны англичанъ были: капитанъ Іэтъ, капитанъ Лиссекъ, докторъ Оуэнъ и двое индійцевъ.

Подполковникъ Закржевскій послѣ взаимныхъ представленій и привѣтствій предложилъ англича-

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

намъ закуску и затѣмъ повторилъ, что никто изъ русскихъ военачальниковъ не просилъ ни о какомъ свиданіи, что вѣроятно они ошиблись по какому-нибудь недоразумѣнію. На это англичане поспѣшили отвѣтить, что если и произошла ошибка, то они ей очень рады, потому что, благодаря этой ошибкѣ, они пріобрѣли пріятное знакомство. Затѣмъ англичане, упомянувъ, что между россійскимъ и британскимъ правительствами состоялось соглашеніе и что въ виду этого соглашенія они рѣшаются откровенно высказать, что находятся въ очень затруднительномъ положеніи; что имъ поставлена трудная задача поддерживать status quo въ сарыкскомъ населеніи Пенде, и что задача эта съ минуты на минуту становится труднѣе, особенно въ виду возможности столкновенія русскихъ съ афганцами; особенно настойчиво добивались свѣденія по поводу послѣдняго обстоятельства, т. е. о намѣреніяхъ русскихъ. На это подполковникъ Закржевскій отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ никакихъ полномочій отъ своего начальства и о намѣреніяхъ его ничего не знаетъ, но съ готовностью, если имъ угодно, выскажетъ по интересующимъ ихъ вопросамъ свое личное мнѣніе, и прибавилъ, что самая очевидность событій и обстановки данной минуты можетъ служить для нихъ самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что русскіе не имѣютъ ни малѣйшаго намѣренія аттаковать афганцевъ, ибо если бы таковое намѣреніе существовало, то ничто не мѣшало русскимъ уничтожить афганцевъ въ первую же четверть часа по прибытіи своемъ на мѣсто, на которомъ они устроили свой бивакъ; но что нельзя обойти молчаніемъ, что афганцы безъ всякаго повода начали выдвигать впередъ и на фланги свои посты и рыть укрѣпленія. Англичане отвѣтили, что въ исходѣ могущаго произойти столкновенія они нисколько не сомнѣваются, только повторяютъ, что ихъ положеніе очень затруднительно, и они были-бы весьма обязаны, еслибы ихъ предупредили о могущихъ возникнуть осложненіяхъ. Отвѣтомъ на это было увѣреніе въ полной готовности быть къ услугамъ и не оставлять сообщеніемъ, насколько это позволитъ положеніе русскаго офицера. На другой день, т. е. 15-го марта, капитанъ Іэтъ прислалъ другое письмо на имя подполковника Закржевскаго, съ приложеніемъ копіи телеграммы лорда Гранвилля генералу Лемсдену о соглашеніи между россійскимъ и британскимъ кабинетами. На это письмо я приказалъ подполковнику Закржевскому отвѣчать, что я безусловно и не думаю ни о какихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ афганцевъ, но что именно во избѣжаніе столкновенія необходимо отодвинуть назадъ слишкомъ видвинувшіеся въ послѣдніе дни афганскіе посты. На это письмо капитанъ Іэтъ отъ 16-го марта отвѣчалъ просьбою о новомъ свиданіи, для того чтобы переговорить объ улаженіи вопроса о передовыхъ постахъ. Я приказалъ вышеназванному офицеру генеральнаго штаба отвѣчать, что онъ въ условное время на свиданіе явится. Дѣйствительно предстояла настоятельная необходимость разрѣшить немедленно вопросъ о передовыхъ постахъ.

Афганцы съ самаго дня прибытія мургабскаго отряда къ Кизилъ-ли-Тепе начали выдвигать свои посты впередъ и на фланги русскаго бивака, на лѣвый берегъ р. Кушка, начали на цѣлые дни выдвигать массы кавалеріи и усиленно занялись постройкой укрѣпленій, особенно на лѣвомъ берегу Кушка. Это вынудило меня съ своей стороны выслать на рекогносцировки: 14-го марта на правый берегъ р. Мургаба капитана генеральнаго штаба *Прасалова* съ пятью джигитами, а 15-го марта—того-же офицера, давъ ему въ прикрытіе роту стрѣлковъ. На рекогносцировку къ лѣвому берегу Кушка, по направленіи на Кала-и-Моръ, также 15-го марта я выслалъ сотню туркменъ мервской милиціи.

Въ отвѣтъ на высылку мною роты на правый берегъ Мургаба афганцы выслали въ подкрѣпленіе находившемуся тамъ ихъ посту—въ составѣ до 50 челов.—еще двѣ роты и, подойдя къ нашей ротѣ шаговъ на 800, потребовали немедленнаго удаленія, схватили урядника милиціи, бывшаго при ротѣ въ качествѣ переводчика, продержали его болѣе часа, наносили ему оскорбленія и, наконецъ, отпустили съ требованіемъ передать, что они готовы встрѣтить русскихъ съ оружіемъ въ рукахъ.

По донесенію о ходѣ дѣлъ на правомъ берегу Мургаба 14-го марта я приказалъ написать офицеру, производившему рекогносцировку, двѣ записки, въ обѣихъ съ категорическимъ приказаніемъ вернуться на бивакъ; въ первой запискѣ еще было добавлено, что никакихъ постоянныхъ постовъ на правомъ берегу Мургаба я ставить не желаю; но записка эта была перехвачена афганцами и до сихъ поръ не возвращена, а джигитъ, везшій записку, на всю ночь былъ задержанъ въ афганскомъ лагерѣ. Рота, высланная на правый берегъ Мургаба 15-го марта, вернулась на бивакъ въ тотъ-же день передъ вечеромъ, согласно отданнаго мною вообще по всему отряду приказанія: всячески избѣгать столкновеній съ афганцами и даже въ случаѣ открытія ими огня не отвѣчать безъ моего разрѣшенія. Въ догонку сотнѣ мервской милиціи, выѣхавшей подъ начальствомъ подполковника *Алиханова* на рекогносцировку лѣваго фланга расположенія афганцевъ, выѣхалъ съ нѣсколькими сотнями кавалеріи *Джарнейль-Госъ-Эддинъ-ханъ*; тутъ встрѣча прошла благополучно: подполковникъ Алихановъ вступилъ съ Джарнейлемъ въ дружественный разговоръ и доѣхалъ рядомъ съ нимъ почти до Ташъ-Кепри, гдѣ однако Джарнейль просилъ подполковника Алиханова удалиться, иначе высказывалъ необходимость прибѣгнуть къ оружію.

Затруднительнѣе всего было положеніе мелкихъ постовъ: афганцы, пользуясь многочисленностью своей кавалеріи, не скупились нарядомъ на передовые посты и протягивали свою цѣпь все дальше и дальше; такъ что къ 16-му марта охватывали съ обоихъ фланговъ не только линію нашихъ передовыхъ постовъ, но и самый бивакъ.

Дерзость и нахальство афганцевъ все возрастали: какъ только могли черезъ кого-нибудь передать—не упускали случая высказывать: »убирайтесь отсюда, здѣсь не мервцы; здѣсь вамъ не туркмены; здѣсь все афганцы; бивали мы не разъ и англичанъ и васъ побьемъ, если не уйдете«. 16-го марта одинъ афганскій разъѣздъ, убѣдясь въ полной безнаказанности, подъѣхалъ къ самой переправѣ черезъ Мургабъ, которую я распорядился устроить черезъ эту рѣку въ видѣ ничтожнаго парома на баклагахъ, т. е. подъѣхалъ на нѣсколько десятковъ шаговъ къ биваку, и на вопросъ, что ему надо, и на предложеніе удалиться отвѣчалъ, что онъ только хочетъ посмотрѣть—на чемъ мы переправляемся, и отъѣхалъ на нѣсколько сотъ шаговъ лишь послѣ неоднократныхъ напоминаній и совсѣмъ уѣхалъ черезъ нѣсколько часовъ.

Видя, что дерзость афганъ, оставаясь ненаказанной, все возрастаетъ, и что если такъ будетъ продолжаться, то черезъ нѣсколько дней придется самому быть аттакованнымъ (предположеніе, которому впослѣдствіи явились подтверждающія обстоятельства); замѣчая возбужденное состояніе всего отряда и наконецъ броженіе и даже какъ-бы умаленіе русскаго обаянія между окружавшими меня туркменскими ханами, почетными людьми и милиціонерами,—я нашелъ, что такое положеніе продолжаться не можетъ, а потому почелъ необходимымъ предпринять крайнюю мѣру. 17-го марта утромъ я послалъ съ разъѣздомъ подъ командою сотника Кобцева письмо къ Наибъ-Салару, Темуръ-шаху, начальнику афганскихъ войскъ, съ категорическимъ требованіемъ въ теченіе одного дня убрать всѣ свои посты съ лѣваго берега Кушка и съ праваго берега Мургаба ниже впаденія въ него Кушка. Хотя со стороны афганцевъ въ отвѣтъ на это письмо было замѣтно только новое усиленіе войскъ на лѣвомъ берегу Кушка и лихорадочная работа по возведенію укрѣпленій, я все еще не терялъ надежды на мирное соглашеніе и потому приказалъ подполковнику Закржевскому выѣхать въ условленное время на просимое англичанами свиданіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилъ этому штабъ-офицеру, что требованіе мое убрать всѣ афганскіе посты до единаго съ лѣваго берега Кушка остается неизмѣннымъ.

(Окончаніе будетъ.)

НАШЪ ПОРТФЕЙЛЬ.

Кошка со временъ древности и до нашихъ дней.

Въ Парижѣ въ непродолжительномъ времени состоится выставка кошекъ, устройство которой приняли на себя докторъ Монэнъ и извѣстный врачъ-ветеринаръ г. Гастонъ Першеронъ. Экспонентами явятся кошки всѣхъ существующихъ на свѣтѣ породъ, между прочимъ кошки картезіанская, испанская, ангорская, канадская рысь и др. Главною приманкою этой выставки будетъ конечно клѣтка съ двумя дикими кошками, принадлежащими графу де Б., составившему себѣ въ Парижѣ имя какъ зоофилъ. Также обратятъ на себя вниманіе коты съ разноцвѣтною шерстью, водящіеся лишь въ Сѣверной Америкѣ.

Выставка эта будетъ устроена въ Тюльери и продлится около двухъ недѣль.

Г. Гастонъ Першеронъ написалъ монографію кошки, которая издана парижскою фирмою Firmin Didot. Въ своей книгѣ онъ помѣстилъ занимательный историческій очеркъ героини, воспроизвелъ ея нравы, привычки и наклонности, установилъ гигіеническія основы для ея жизни и воспитанія, описалъ болѣзни, которымъ она подвержена, и ихъ леченіе. Оригинальная монографія эта настолько интересна, что мы сочли нелишнимъ познакомить съ ней въ краткомъ извлеченіи нашихъ читателей.

Кошка домашняя, по свидѣтельству Геродота, Аристотеля, Павзанія, Діодора Сицилійскаго и др. перешла къ намъ изъ Египта. Въ страну же фараоновъ это животное попало съ верховьевъ Нила приблизительно во время нахожденія на престолѣ XIII династіи, т. е. за 3.000 лѣтъ до Р. Х. Одновременно оно было признано какъ священное и домашнее животное, возведено на степень божества, и ему воздвигались алтари. Послѣ смерти, кошку бальзамировали, погребали въ Бубастисѣ; ей воздавались божественныя почести. Всѣ памятники древняго Египта свидѣтельствуютъ объ этомъ почитаніи. Впрочемъ это животное существенно отличалось отъ кошки домашней, встрѣчаемой нынѣ почти во всей Европѣ.

Наша кошка, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ дикой кошки нашихъ лѣсовъ (felis catus), а домашняя кошка древняго Египта, какъ то доказываетъ Рюппель, является потомкомъ felis maniculata, еще и по нынѣ встрѣчаемой въ дикомъ состояніи въ египетскомъ Суданѣ.

Котъ, какъ божество, былъ богомъ музыки. Причину этого присвоенія найти довольно трудно, такъ какъ всѣмъ и каждому извѣстно, что кошачьи концерты совсѣмъ не мелодичны. Кошка-богиня была богинею любви. Оба божества изображались въ видѣ мужчины или женщины съ кошачьей головой. Котъ обыкновенно держалъ въ рукахъ погремушку. Женская красота у египтянъ цѣнилась тѣмъ выше, чѣмъ ближе подходила къ типу кошки. Поэтому-то египетскіе ваятели обыкновенно изображали женщину съ лицомъ и носомъ немного приплющенными. Еще и понынѣ въ Бени-Гассанѣ сохранились развалины храма, посвященнаго богинѣ Пахтъ, окруженныя подземными усыпальницами кошекъ, которыхъ она была покровительницею. Вотъ что говоритъ Геродотъ (430 лѣтъ до Р. Х.) объ этомъ животномъ, называемомъ имъ въ этимологическомъ смыслѣ »Aïoluros« (животное, держащее свой хвостъ кверху): »Если въ какомъ-либо египетскомъ домѣ случится пожаръ, то жильцы его, не думая о тушеніи огня, исключительно заботятся о спасеніи своихъ кошекъ. Они окружаютъ ихъ и наблюдаютъ за ними; если-же по несчастью одна изъ кошекъ кинется въ огонь, то египтяне поднимаютъ жалобный крикъ«. Далѣе историкъ прибавляетъ: »Когда умираетъ кошка естественною смертью, то всѣ жильцы дома въ знакъ траура сбриваютъ себѣ брови. Трупы кошекъ переносятся въ особые священные покои, бальзамируются и затѣмъ погребаются въ г. Бубастисѣ«.

Согласно распредѣленія кошачьихъ мумій, находимыхъ въ гробницахъ, можно предположить о существованіи извѣстной іерархіи между кошками. Нѣкоторыя муміи обернуты свивальниками, на которыхъ изображены гіероглическими письменами различныя восхваленія, выдержанныя въ болѣе или менѣе высокомъ стилѣ; другія же завернуты какъ попало, по нѣскольку штукъ вмѣстѣ. Къ сожалѣнію, пахучія вещества, которыя употреблялись египтянами при бальзамировкѣ кошачьихъ труповъ, не вполнѣ предохранили ихъ отъ порчи; потому-то, а также и вслѣдствіе опустошеній, произведенныхъ въ усыпальницахъ безцеремонными любителями древности, невозможно въ настоящее время возстановить во всей полнотѣ характеръ этого исчезнувшаго культа.

Діодоръ Сицилійскій говоритъ: »Тотъ, кто въ Египтѣ умертвитъ кошку добровольно или по нечаянности, наказуется смертью. Толпа бросается на убійцу и съ утонченною жестокостью мучитъ его до тѣхъ поръ, пока онъ не умретъ«. Одинъ римлянинъ, нечаянно убившій кошку, былъ растерзанъ на куски; безсильными оказались и царь Птоломей, пославшій свою стражу для спасенія несчастнаго отъ угрожавшей ему гибели, и уваженіе къ имяни римлянина. Тотъ-же Діодоръ Сицилійскій разсказываетъ, что въ Мемфисѣ существовалъ обычай посвященія кошкѣ дѣтей, какъ нынѣ посвящаютъ ихъ святымъ. Такимъ дѣтямъ вѣшали на шею медаль съ изображеніемъ кошки того храма, въ которомъ былъ принесенъ обѣтъ.

Говоря о медаляхъ, носимыхъ въ Египтѣ дѣтьми въ честь кошекъ, мы должны упомянуть, что въ парижской національной библіотекѣ хранится экземпляръ подобной же медали, но только недавняго происхожденія. На одной ея сторонѣ находится надпись:

»Кошка черная I, родилась въ 1725 г.«,

а на другой:

»Зная кому я нравлюсь, знаю и цѣну себѣ«.

Обычай воспитанія кошекъ долгое время существовалъ только въ Египтѣ. По крайней мѣрѣ кошка домашняя ни разу не упоминается въ книгахъ Моисея; неизвѣстно даже, существовало-ли когда-либо это слово въ еврейскомъ языкѣ. Точно также въ памятникахъ, письменахъ и изображеніяхъ Вавилона и Ассиріи нѣтъ и слѣда существованія кошки у этихъ народовъ. Арійскія племена также не имѣли о ней понятія. Греки знали кошку лишь какъ животное зловредное, дикое, обитавшее въ лѣсахъ, и старались уничтожать ее, дорожа лишь ея шкуркой. Потому-то она нигдѣ и не встрѣчается въ произведеніяхъ эллинскаго искусства. Впрочемъ грекамъ было извѣстно то, что въ Египтѣ кошка распространена какъ домашнее животное и почи-

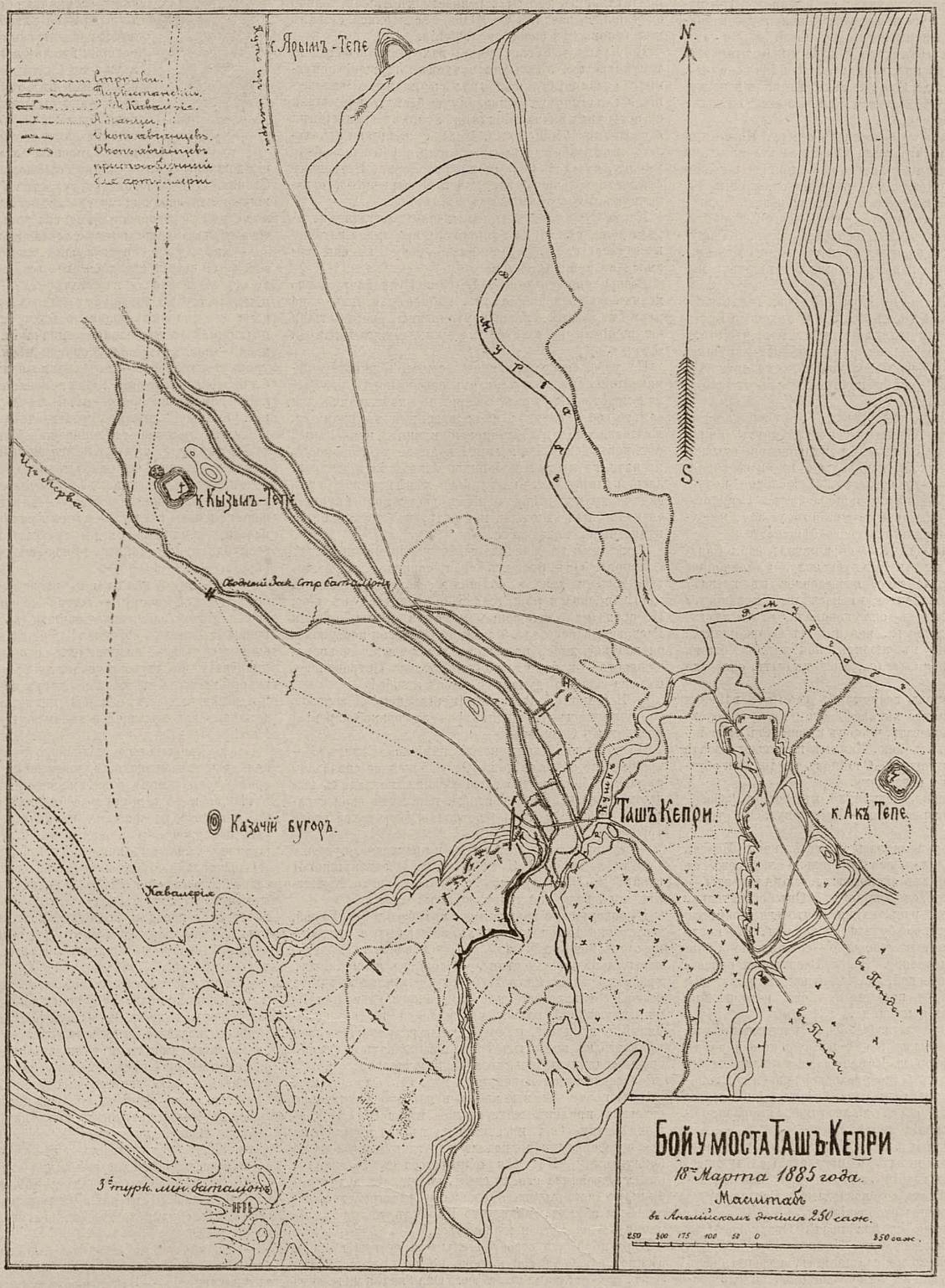
Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 852.] 11-го мая 1885 года. [Томъ XXXIII. № 20.

ріодъ процвѣтанія Адальскаго царства въ концѣ XV столѣтія. Большая часть развалинъ въ этой странѣ должна принадлежать также къ этому періоду. Проф. Полишке сдѣлалъ до 150 фотографическихъ снимковъ съ разныхъ мѣстностей этой страны, а также съ одного очень большаго города, служившаго, можетъ быть, резиденціей султана Гранже.

Недавно возвратился въ Каиръ д-ръ Швейнфуртъ послѣ путешествія по Африкѣ, которое продолжалось болѣе трехъ мѣсяцевъ. Онъ изслѣдовалъ восточную часть пустыни между Ниломъ и Краснымъ моремъ, на протяженіи 1.500 километровъ. Знаменитый путешественникъ намѣренъ опредѣлить геологическую формацію названной области и изготовить ея спеціальную карту. На этотъ разъ онъ посѣтилъ между прочимъ знаменитую гору Клавдіана, гдѣ находятся гранитныя ломки временъ императоровъ Траяна и Адріана, и составилъ подробный планъ этой мѣстности, проливающій новый свѣтъ на способъ сооруженія и содержанія исправительныхъ заведеній, воздвигавшихся фараонами среди пустыни.



Карта сраженія при Ташъ-Кепри 18-го марта.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 853. Годъ XVII.] 18-го мая 1885 г. [Томъ XXXIII. № 21.

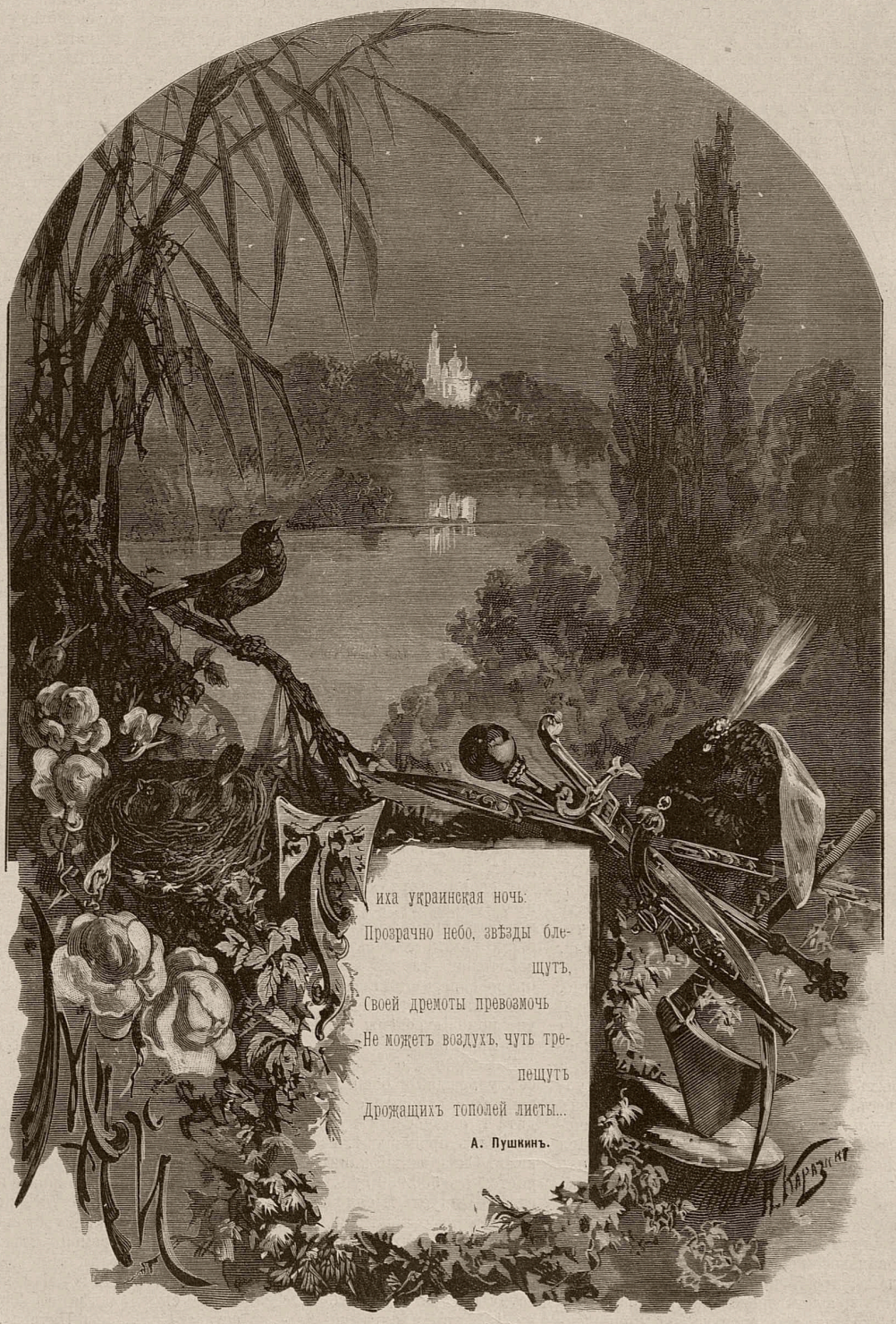
Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Отъ главной конторы Редакціи.

Главная контора Редакціи журнала »**Всемірная Иллюстрація**« имѣетъ честь напомнить гг. подписчикамъ, выславшимъ не-**полную годовую сумму денегъ** или получающимъ этотъ журналъ **съ разсрочкою платы** подписной суммы, что срокъ втораго взноса — **1-го мая**, и проситъ поспѣшить присылкою причитающихся денегъ во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

Годовая подписная цѣна »Всемірной Иллюстраціи« на 1885 г.: безъ доставки **9 руб.**, съ пересылкою **12 руб.**

Подписка на 1885 г. продолжается. Новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го.



Двѣнадцать мѣсяцевъ года. — »Май«. — Рисунокъ Н. Н. Каразина.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

АНГЛО-РУССКОЕ СТОЛКНОВЕНІЕ.

Переносная желѣзная дорога системы Дековилля.

Англійской арміи удалось примѣнить въ нѣкоторыхъ пунктахъ Боланскаго прохода переносную желѣзную дорогу, устроенную по системѣ Дековилля. Она состоитъ изъ лѣсенокъ, образуемыхъ небольшими стальными рельсами, которыя кладутся и снимаются мгновенно, безъ малѣйшаго затрудненія. Эта желѣзная дорога, уже оказавшая существенную пользу при работахъ по прорытію Панамскаго перешейка и при перевозкѣ сахарнаго тростника въ Австраліи и на островѣ Ява, въ настоящее время стала безусловно необходимой при всякой войнѣ; она уже была примѣнена французскими войсками въ Тонкинѣ и на Мадагаскарѣ и итальянскими—при Чермномъ морѣ. Въ 1882 г. при началѣ войны въ Туркестанѣ, эта дорога также примѣнялась съ большимъ успѣхомъ М. Д. Скобелевымъ для перевозки воды и съѣстныхъ припасовъ. При наступательномъ движеніи войскъ она постепенно снималась, и когда въ недавнее время русскіе войска приблизились къ Афганистану, то англичане, въ виду могущихъ произойти столкновеній, сдѣлали г. Дековиллю значительный заказъ; при этомъ требовалось, чтобы размѣры рельсовъ были одинаковы съ принятыми на русской желѣзной дорогѣ этой системы. Для доставленія этого матеріала въ Афганистанъ пришлось везти весь матеріалъ въ теченіе 4—5 недѣль на слонахъ; для устраненія же затрудненія при перевозкѣ локомотива г. Дековилль сдѣлалъ его разборнымъ, изъ двухъ частей. Самая большая вѣсила 1800 килограммовъ (maximum груза, который можетъ выдержать слонъ).

ГУСТАВЪ НАХТИГАЛЬ.

Небольшой кружокъ лицъ, посвятившихъ себя изслѣдованію внутренней Африки, рѣдѣетъ съ каждымъ днемъ и теряетъ лучшихъ своихъ представителей. Недавно еще было получено извѣстіе о трагической кончинѣ молодого, подававшаго блестящія надежды ученаго доктора Бема, погибшаго въ восточной Африкѣ. Наиболѣе-же тяжкую утрату наука понесла въ лицѣ Густава Нахтигаля, умершаго 20-го (8-го) апрѣля текущаго года, въ морѣ на германской канонеркѣ »Möve« отъ тропической лихорадки. Бренные останки его были 22-го (10-го) апрѣля преданы землѣ у мыса Пальма, на границѣ Либеріи.

Густавъ Нахтигаль родился въ 1834 г. близъ Стендаля и былъ сынъ сельскаго священника. По окончаніи первоначальнаго образованія онъ занялся изученіемъ медицины въ Боннѣ, Вюрцбургѣ, Грейфсвальдѣ и Берлинѣ и въ 1862 г. для поправленія своего здоровья въ качествѣ военнаго врача уѣхалъ въ Алжиръ и Тунисъ. Здѣсь Нахтигаль сталъ лейбъ-медикомъ при беѣ, котораго сопровождалъ въ нѣкоторыхъ походахъ противъ возставшихъ племенъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, ему представилась возможность къ путешествію во внутреннюю Африку. При любви Нахтигаля къ географическимъ изслѣдованіямъ подобная экспедиція съиздавна была его завѣтною мечтою. Въ Триполи Гергардъ Рольфсъ передалъ ему подарки, предназначенные королемъ Вильгельмомъ для султана Борну, и предложилъ, чтобы онъ принялъ на себя миссію врученія этихъ вещей.

Въ 1868 г. Нахтигаль отправился на югъ Африки, и эта экспедиція была достопамятнымъ завоевательнымъ шествіемъ по пути науки. Миссію свою въ Борну молодой ученый окончилъ вполнѣ благополучно и затѣмъ отправился къ суданскимъ владѣніямъ Багирми и Вадай, куда до него не проникалъ ни одинъ европеецъ. Тяжкая болѣзнь и физическая слабость Нахтигаля помѣшали его дальнѣйшему путешествію въ другія суданскія владѣнія. Лишь въ Дарфурѣ, благодаря хорошему пріему, оказанному темнокожимъ княземъ, онъ имѣлъ возможность приступить къ изученію исторіи края и его языка. Въ странѣ вспыхнула война, и отважному ученому пришлось покинуть Дарфуръ. Лѣтомъ 1874 г. онъ разными окольными путями достигъ Кордофана, откуда направился къ Хартуму и далѣе внизъ по Нилу, къ Каиру. Во внутренней Африкѣ Нахтигаль странствовалъ въ теченіе пяти лѣтъ и вездѣ, благодаря его находчивости, ему былъ оказываемъ туземными монархами самый благосклонный пріемъ. Среди наиболѣе враждебныхъ племенъ онъ пріобрѣлъ себѣ приверженцевъ и покровителей. Свое достопамятное путешествіе Нахтигаль описалъ въ превосходной во всѣхъ отношеніяхъ книгѣ »Сахара и Суданъ« (1880 г., Берлинъ), которая является наидрагоцѣннѣйшимъ источникомъ для географіи и этнографіи суданскихъ владѣній. Въ Каирѣ нѣмцы встрѣтили его съ восторгомъ, а при возвращеніи въ Германію на его долю выпалъ самый торжественный и почетный пріемъ. Географическое общество въ Берлинѣ избрало его своимъ предсѣдателемъ, а въ 1882 года, при отправленіи въ Тунисъ дипломатическаго представителя Германіи, эта важная миссія была поручена Нахтигалю, получившему званіе генеральнаго консула. Послѣ двухлѣтней дѣятельности для него тамъ-же открылось новое поприще. Въ маѣ 1884 г. ему была поручена рекогносцировка западнаго берега Африки съ точки зрѣнія германскихъ интересовъ, колоніальныхъ отношеній и пр. Изъ этого путешествія, во время котораго онъ, какъ извѣстно, водрузилъ германскій флагъ въ Того и Камерунѣ, Нахтигалю не пришлось вернуться на родину, понесшую въ его лицѣ, какъ мы уже сказали, большую утрату.

ФРАНЦЪ АБТЪ.

31-го (19-го) марта текущаго года скончался въ Висбаденѣ одинъ изъ самыхъ популярныхъ германскихъ композиторовъ Францъ Абтъ. Родился онъ 22-го (10-го) декабря 1819 г. въ г. Эйленбургѣ, въ прусской Саксоніи, и первоначальнымъ музыкальнымъ образованіемъ былъ обязанъ своему отцу, мѣстному священнику. Готовясь въ богословы, молодой Абтъ посѣщалъ въ Лейпцигѣ учебное заведеніе »Thomas-Schule« и тамъ же въ такъ называемой Hochschule слушалъ лекціи въ теченіе двухъ лѣтъ. По кончинѣ отца юноша, за недостаткомъ средствъ къ жизни, обратился къ музыкѣ, которою до тѣхъ поръ занимался какъ любитель. Онъ сталъ давать уроки фортепіанной игры и самъ написалъ нѣсколько вещей, сочувственно встрѣченныхъ публикой. Въ началѣ 1841 г. онъ получилъ мѣсто капельмейстера, которое вскорѣ промѣнялъ на таковое-же при театрѣ въ Цюрихѣ. Въ Швейцаріи въ то время процвѣтали мужскіе пѣвческіе кружки, и это обстоятельство побудило Абта къ написанію многихъ піесъ для музыкальнаго квартета. Одинъ изъ такихъ кружковъ »Гармонія« въ 1844 г. избралъ его своимъ директоромъ. Въ 1846 г. Абтъ покинулъ цюрихскій театръ, руководилъ различными музыкальными кружками, концертами и съ большимъ успѣхомъ давалъ уроки пѣнія. Позднѣе на него было возложено управленіе пѣвческимъ обществомъ »Zürich-See-Verein«, состоявшимъ изъ 24-хъ отдѣльныхъ музыкальныхъ кружковъ, и обществомъ »Limmathal-Gesangverein«. Съ 1852 г. по 1855 г. Абтъ исправлялъ въ Брауншвейгѣ должность капельмейстера въ придворномъ театрѣ, а въ 1855 г. былъ утвержденъ какъ старшій капельмейстеръ этого театра и оставался имъ до 1882 г. Какъ творецъ того музыкальнаго жанра, который нѣмцы опредѣляютъ словомъ Lied, Францъ Абтъ стяжалъ большую и вполнѣ заслуженную славу наравнѣ съ Гумбертомъ и Кюкеномъ. Наиболѣе извѣстные его, »Schwalbenlied« (первое произведеніе на текстъ, написанный Герлозономъ) и всюду распѣваемый глубоко-поэтическій »Lied: Gute Nacht, du, mein herziges Kind«, сотни разъ пѣтый Теодоромъ Вахтелемъ въ операѣ »Der Postillon aus Lonjumeau«. Отличительная черта всѣхъ произведеній Абта заключается въ присущей имъ такъ называемой »Gemüthlichkeit«; вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи глубокосерьезнымъ и добросовѣстнымъ музыкантомъ, онъ отлично понималъ духъ своего народа и достигъ того, что многія написанныя имъ мелодіи стали народными.

Во время своихъ концертныхъ путешествій Абтъ между прочимъ посѣтилъ и Россію.

БОЙ ПРИ ТАШЪ-КЕПРИ.

(*Окончаніе.*)

Подполковникъ Закржевскій, по моему приказанію изъявляя согласіе явиться на свиданіе, вмѣстѣ съ тѣмъ въ письмѣ своемъ добавилъ, что по его мнѣнію лучше всего было бы пригласить на предполагаемое свиданіе кого-либо изъ афганскихъ военачальниковъ. Явившись въ назначенное время на свиданіе, подполковникъ Закржевскій спросилъ капитана Іэта, передавалъ-ли ему Наибъ-Саларъ содержаніе моего письма, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, спросилъ передавали-ли они его просьбу пригласить на свиданіе кого-либо изъ афганскихъ начальствующихъ лицъ. На это капитанъ Іэтъ отвѣчалъ, что онъ съ полной готовностью исполнилъ это желаніе, передавалъ о немъ Наибъ-Салару, но тотъ отвѣтилъ, что въ настоящій день онъ считаетъ необходимымъ, чтобы всѣ афганскіе начальники не отлучались отъ своихъ людей. Затѣмъ на упоминаніе подполковника Закржевскаго о назойливомъ выдвиженіи афганскихъ постовъ, вслѣдствіе котораго положеніе русскихъ войскъ сдѣлалось невыносимымъ, капитанъ Іэтъ отвѣчалъ, что расположеніе нѣкоторыхъ афганскихъ постовъ измѣнить можно, но совершенное удаленіе ихъ за Кушкъ будетъ равносильно оставленію позицій, которыя афганцы на основаніи соглашенія между заинтересованными кабинетами вправѣ занимать безпрепятственно; при этомъ просилъ самого подполковника Закржевскаго отвѣтить: гдѣ именно находились афганскіе посты въ день соглашенія, т. е. 17-го (5-го) марта. На это нашъ офицеръ отвѣчалъ, что онъ признаетъ, что дѣйствительно афганскіе посты въ указанный день находились на лѣвомъ берегу Кушка, но эти посты были составлены всего изъ нѣсколькихъ человѣкъ, что русскіе разъѣзды тоже доходили до Кушка и моста Ташъ-Кепри; а теперь разъ русскія войска подошли къ рѣкѣ Кушку, — лѣваго берега этой рѣки не покинутъ и занимать оный вправѣ на основаніи того же соглашенія, о которомъ говорится въ телеграммѣ лорда Гренвиля, копія съ которой ему прислана; наступательныя же дѣйствія афганскихъ постовъ идутъ совершенно въ разрѣзъ съ условіями, постановленными въ той же телеграммѣ.

На это англичане просили указать, до какого именно пункта русскіе претендуютъ на лѣвый берегъ Кушка. Подполковникъ Закржевскій отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ никакихъ полномочій для отвѣта на такой вопросъ, генералъ же Комаровъ требуетъ очищенія афганскими постами мѣстности на лѣвомъ берегу р. Кушка собственно противъ русскихъ постовъ, только у Ташъ-Кепри, именно съ цѣлью избѣжать столкновенія, поставивъ между аванпостами обѣихъ сторонъ естественную преграду; но даже и этимъ требованіемъ не желаетъ предрѣшать могущихъ состояться впослѣдствіи рѣшеній смѣшанной пограничной коммиссіи.

Выслушавъ докладъ подполковника Закржевскаго о результатахъ переговоровъ и увидя, что ни переговоры, ни категорическія требованія не привели ни къ чему, я рѣшилъ, что необходимо привести въ исполненіе поставленное мною афганцамъ требованіе немедленно.

Для этого къ 8-ми часамъ вечера въ тотъ же день, т. е. 17-го марта, я собралъ начальниковъ частей мургабскаго отряда, изложилъ имъ сущность нашего положенія и отдалъ необходимыя приказанія, изложенныя въ приказѣ по отряду.

Только послѣ 10-ти часовъ вечера былъ полученъ отвѣтъ на мое требованіе отъ Наибъ-Салара. Въ этомъ письмѣ онъ увѣдомляетъ, что, получивъ приказаніе отъ гератскаго наиба Уль-Гукуме совѣтоваться о всѣхъ пограничныхъ дѣлахъ съ капитаномъ Іэтомъ, онъ не преминулъ это сдѣлать, и затѣмъ онъ прежде всего долженъ исполнять приказанія своего эмира. Желая еще разъ сдѣлать попытку къ мирному окончанію дѣла, я дружескимъ, полуоффиціальнымъ письмомъ отвѣтилъ Наибъ-Са-

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

лару, что отъ своего первоначальнаго требованія отступить не могу, а отвѣтственность за послѣдствія столкновенія, происшедшаго отъ дурныхъ совѣтовъ, падетъ на него, такъ какъ я всѣми возможными мѣрами старался о сохраненіи дружественныхъ отношеній.

На другой день, 18-го марта, въ 4 часа утра, войска согласно отданной наканунѣ диспозиціи выступили съ бивака, оставивъ въ лагерѣ только караульныхъ и часть нестроевыхъ, всего до 50 человѣкъ.

Правая колонна — въ составѣ 3-го туркестанскаго линейнаго баталіона и полубатареи 6-й горной батареи 21-й артиллерійской Ея Императорскаго Высочества великой княгини Ольги Ѳеодоровны бригады (4 роты 4 орудія)—подъ общимъ начальствомъ командира названнаго баталіона полковника Казанцева пошла согласно диспозиціи песчаными буграми, для того, чтобы сразу выйти во флангъ и тылъ передовому участку непріятельской позиціи; кавалерія—въ составѣ 1-й, 2-й и 3-й сотень 1-го кавказскаго коннаго полка кубанскаго казачьяго войска и сотни временной мервской туркменской милиціи съ присоединеніемъ къ оной туркменскихъ хановъ, почетныхъ старшинъ съ ихъ свитою и семи всадниковъ ахалъ-текинской милиціи, составлявшихъ мой личный конвой (4 сотни), подъ общимъ начальствомъ начальника мервскаго округа подполковника Алиханова, пошла нѣсколько лѣвѣе, чѣмъ бы слѣдовало по диспозиціи, отъ этого очутилась къ началу боя въ центрѣ позиціи, что̀ мною не было измѣнено и впослѣдствіи, во время самаго боя, такъ какъ по ходу онаго и по мѣстности оказалось вполнѣ цѣлесообразнымъ.

Лѣвая колонна — въ составѣ 2-й и 3-й ротъ 3-го закаспійскаго стрѣлковаго баталіона и двухъ ротъ тѣхъ же нумеровъ 6-го закаспійскаго стрѣлковаго баталіона — подъ общимъ начальствомъ командира 3-го закаспійскаго стрѣлковаго баталіона полковника Никшича выступила тоже въ 4 часа утра и пріостановилась согласно диспозиціи за бугромъ Кизилъ-ли-Тепе.

Афганцы были расположены слѣдующимъ образомъ: такъ названный Ташъ-Кепринскій бугоръ, на лѣвомъ берегу Кушка, составлялъ передовой пунктъ ихъ общей позиціи. На этомъ бугрѣ уже ожидала насъ въ полной готовности афганская кавалерія въ составѣ около 1.200 коней; на флангѣ ихъ выстроилось около роты пѣхоты; въ окопахъ находилось 4 орудія; правѣе и нѣсколько отступя назадъ, на лѣвомъ же берегу Кушка, было выстроено нѣсколько ротъ регулярной пѣхоты и 3 орудія, всѣ прикрытыя окопами съ бойницами для стрѣлковъ и амбразурами для пушекъ.

Остальныя афганскія войска были выстроены впереди своего лагеря на правомъ берегу Кушка. На правомъ берегу Мургаба во все время боя оставалось около 200 афганцевъ.

Всего афганцевъ противъ насъ было выстроено, какъ выяснилось впослѣдствіи, около 4.000 человѣкъ при 8 орудіяхъ и кромѣ того, какъ передавали впослѣдствіи плѣнные, джемшидскій Еланташъ-ханъ съ частью кавалеріи охранялъ афганскій лагерь съ тыла отъ ожидаемаго нападенія сарыковъ.

Какъ сказано выше, наша кавалерія пошла болѣе прямой дорогой, чѣмъ было опредѣлено по диспозиціи, поэтому опередила туркестанцевъ и въ началѣ 6-го часа утра поднялась на Ташъ-Кепринскій бугоръ, подошла шаговъ на 500 къ фронту афганской кавалеріи, выстроила противъ нея фронтъ и остановилась, выжидая подхода туркестанцевъ, которые еще были въ разстояніи около версты. Горной полубатареѣ я приказалъ покамѣсть пристроиться къ кавалеріи; сводному забайкальскому баталіону, стоявшему у Кизилъ-ли-Тепе, послано было приказаніе подвинуться впередъ для поддержанія кавалеріи, но командующій симъ баталіономъ предупредилъ приказаніе и въ строю по-ротно подошелъ впередъ. Покуда дѣло обходилось безъ выстрѣла, аванпосты обѣихъ сторонъ къ разсвѣту уже были сняты и отошли къ своимъ частямъ; съ нашей стороны для наблюденія за флангами были высланы: въ пески на правый флангъ разъѣздъ изъ джигитовъ; за лѣвымъ же флангомъ наблюдалъ постъ изъ трехъ казаковъ на Ярымъ-Тепе. Въ исходѣ 6-го часа подошли туркестанцы; къ нимъ я направилъ горную полубатарею. Къ передовой кавалерійской массѣ афганцевъ подъѣхалъ самъ Наибъ-Саларъ и привѣтствовалъ своихъ людей словами: »подвизайтесь во славу Божію«. На это афганцы отвѣчали троекратнымъ крикомъ, призывая аллаха и крича, что будутъ сражаться во имя Господне.

Подполковникъ Алихановъ, ожидая, что за этими возгласами послѣдуетъ немедленно атака, спѣшилъ всѣ три сотни казаковъ и до 20 человѣкъ джигитовъ, имѣвшихъ ружья; въ сомкнутомъ конномъ строю остались только остальные джигиты. Огня все еще не открывали; афганцы видимо не рѣшались, нашимъ же я строго запретилъ открывать огонь первымъ. Только нѣсколько минутъ спустя послѣ объѣзда Наибъ-Салара раздались со стороны афганцевъ выстрѣлы по нашей кавалеріи; когда подполковнику Алиханову доложили, что у нашего казака ранена лошадь, онъ приказалъ всѣмъ тремъ спѣшеннымъ сотнямъ дать залпъ и затѣмъ открылъ огонь опредѣленнымъ числомъ патроновъ по времени. Афганцы отвѣчали огнемъ со всѣхъ своихъ линій—артиллерійскимъ и ружейнымъ. Пѣхота афганцевъ попряталась въ траншеи, кавалерія же поколебалась, нѣсколько отхлынула, но видимо начала готовиться опять къ атакѣ, а часть ихъ—силою коней въ 300 — спустилась съ бугра и заскакала въ тылъ нашей кавалеріи; противъ сихъ послѣднихъ подполковникъ Алихановъ направилъ въ атаку мервскую сотню милиціонеровъ и открылъ огонь съ коня коноводами, а полковникъ Никшичъ, оставивъ на время безъ вниманія огонь, направленный на его колонну съ фронта, сдѣлалъ двумя ротами три залпа по кавалеріи; въ это время по моему приказанію и двѣ роты туркестанцевъ открыли уже огонь по этой кавалеріи. Такого огня афганцы не выдержали и бросились въ полномъ разстройствѣ къ р. Кушку; бросались съ кручъ внизъ и толпясь густыми массами у брода, начали переправляться на правый берегъ; тутъ афганцы понесли весьма большія потери отъ неустаннаго провожанія ихъ огнемъ съ близкаго разстоянія со стороны туркестанцевъ. Наши джигиты, пущенные подполковникомъ Алихановымъ въ атаку противъ афганцевъ, заскакавшихъ въ тылъ нашей кавалеріи, первую минуту замялись; только нѣсколько храбрецовъ съ командующимъ сотней прапорщикомъ Баба-Ханомъ по первой же командѣ врубились въ ряды афганцевъ. Видя это, подполковникъ Алихановъ подскакалъ къ джигитамъ и крикнулъ: »умрите тутъ всѣ или истребите ихъ«! Этого напоминанія было достаточно, и сотня дружно бросилась въ сабли. Туркестанцы въ это время для лучшей поддержки коноводовъ удлинили свой лѣвый флангъ; тогда и послѣдніе остатки афганцевъ бросились бѣжать съ Ташъ-Кепринскаго бугра за Кушкъ, покрывъ весь этотъ бугоръ трупами и оставя въ нашихъ рукахъ 4 орудія и знамя *).

Полковникъ Никшичъ въ это время приказалъ идти въ атаку на траншеи лѣваго участка передовой афганской позиціи. Афганцы не выдержали удара въ штыки и бросились бѣжать на ту сторону Кушка, оставивъ на этомъ участкѣ позиціи въ нашихъ рукахъ три орудія и знамя **) и покрывъ свои траншеи во всю длину трупами. Афганцы дѣлали еще послѣднюю, хотя и слабую, попытку помѣряться силами съ нашими войсками. Поддерживая артиллерійскій огонь съ Акъ-Тепе, на который отвѣчала наша горная полубатарея, они начали выстраиваться отчасти впереди и большею частью правѣе (западнѣе) своего главнаго лагеря, на правомъ берегу Кушка, силились поддерживать и ружейный огонь, но губительный огонь по нимъ туркестанцевъ и затѣмъ быстрое наступленіе всѣхъ нашихъ войскъ и переходъ на тотъ берегъ Кушка отняли у афганцевъ всякую мысль о возможности дальнѣйшаго продолженія боя. Все бросилось бѣжать въ полнѣйшемъ разстройствѣ. Преслѣдовать бѣгуновъ я не приказалъ, желая тѣмъ доказать, что единственной моей цѣлью было исполненіе моего требованія объ очисткѣ лѣваго берега Кушка.

Въ тѣхъ же видахъ я распорядился не только остановить всякое движеніе войскъ къ Пенде, но даже не остался ночевать въ афганскомъ лагерѣ, а черезъ нѣсколько часовъ послѣ боя перевелъ войска обратно на лѣвый берегъ Кушка и тамъ расположилъ бивакомъ. На Акъ-Тепе оставилъ только караулъ въ нѣсколько человѣкъ, дабы обезопасить бивакъ отъ возможной неожиданности. Мѣра эта была тѣмъ болѣе необходимою, что по занятіи афганскаго лагеря нѣсколько афганскихъ пѣхотинцевъ попрятались въ ямахъ, палаткахъ подъ арками моста и стрѣляли по нашимъ солдатамъ, упорно отказываясь сдаться.

Не смотря на то, что преслѣдованія бѣгущихъ вовсе не было, пораженіе афганцевъ было полное. Вся ихъ позиція—и авангардная, и главная—на нѣсколько квадратныхъ верстъ, всѣ ихъ окопы, траншеи и батареи покрылись трупами; множество труповъ унесено быстрымъ теченіемъ Кушка. По моему соображенію афганцы потеряли убитыми болѣе 500 человѣкъ, какъ передавали потомъ развѣдчики; самъ Джарнейль считаетъ свою потерю убитыми болѣе 1.000 чел., а изъ числа бѣжавшихъ болѣе половины раненыхъ. Изъ начальствующихъ лицъ афганцевъ убиты: одинъ корнейль, два капитана, начальникъ гезаринской кавалеріи Ширъ-Ханъ; самъ Наибъ-Саларъ раненъ, какъ передаютъ, двумя пулями.

Въ нашихъ рукахъ остались: весь афганскій лагерь, вся ихъ артиллерія въ числѣ 8-ми орудій съ зарядными ящиками и артиллерійскими припасами, огромный бунчукъ Джарнейля, два знамени пѣхотныхъ батальоновъ, множество значковъ, барабановъ, трубъ, всѣ ихъ продовольственные запасы — мука, ячмень, боевые запасы—большое количество пороха и свинца и верблюжій транспортъ.

*) Знамя взято съ бою урядникомъ временной милиціи сарыкомъ Аманъ-Клычемъ.

**) Знамя взято унтеръ-офицеромъ 6-го закаспійскаго стрѣлковаго баталіона саперомъ Кобылкинымъ.

Въ лагерѣ валялось множество платья, бѣлья и мелкихъ вещей домашняго обихода. Плѣнныхъ мы взяли немного, такъ какъ не преслѣдовали, а взяли только тѣхъ, которые сами отдались; всего не раненыхъ 7 и раненыхъ 17 человъ. Одинъ не раненый былъ заколотъ по ногамъ и за шею. Отъ плѣнныхъ получены свѣденія: объ ихъ начальствовавшихъ лицахъ, о времени начатія постройки укрѣпленій, сбивчивыя показанія о роли, которую играли англичане, и положительныя увѣренія о томъ, что отъ сарыковъ была потребована настоятельная помощь не менѣе какъ въ 1.000 стрѣлковъ и самый день боя, 18-го марта, былъ назначенъ послѣднимъ срокомъ для категорическаго отвѣта.

Такую полную побѣду я могу приписать доблестному поведенію всѣхъ чиновъ отряда. Начальники колоннъ выказали въ превосходной степени духъ почина, предупреждая приказанія, когда нужно было одной части поддержать другую для достиженія общей поставленной цѣли; всѣ гг. офицеры служили прекраснымъ примѣромъ беззавѣтной храбрости и исполнительности для нижнихъ чиновъ. Нижніе чины исполняли каждую команду безъ замедленія, такъ дружно и стройно, какъ не всегда и на ученьи. Во все время боя ни одинъ человѣкъ не ступилъ ни шагу назадъ. Джигиты употребляли всѣ усилія стать достойными государевыми слугами и своею кровью заслужили право на братское товарищество съ регулярными войсками.

Отбитыя орудія я распорядился отправить—впредь до приказанія вашего сіятельства — въ Асхабадъ; знамена отправляю къ вашему сіятельству теперь же съ подполковникомъ Закржевскимъ; продовольственные запасы, по приведеніи точнаго количества оныхъ въ извѣстность, приказалъ обратить въ собственность казны; часть верблюжьяго транспорта, до 70 головъ, также обратить въ собственность казны, а нѣсколько верблюдовъ отдать мервскимъ ханамъ и милиціонерамъ, бывшимъ въ бою, для подвоза фуража и дровъ. Порохъ и свинецъ приказалъ затопить. Лагерь переданъ въ войска для употребленія.

Мы потеряли всего въ сраженіи убитыми: одного оберъ-офицера, прапорщика милиціи Сеидъ-Назара-Юзъ-Баши, семь человѣкъ нижнихъ чиновъ своднаго закаспійскаго стрѣлковаго батальона и одного джигита мервской милиціи; ранены: два оберъ-офицера: командиръ 1-й сотни 1-го кавказскаго казачьяго полка сотникъ Кобцевъ и подпоручикъ 6-го закаспійскаго стрѣлковаго батальона Хабаловъ; нижнихъ чиновъ: своднаго закаспійскаго батальона—11, 3-го туркестанскаго—двое, казакъ—одинъ и туркменъ-милиціонеровъ — 4; контужены: одинъ штабъ-офицеръ и два оберъ-офицера: командиръ 3-го закаспійскаго стрѣлковаго батальона полковникъ Никшичъ, того-же батальона подпоручикъ Косминъ и 6-го закаспійскаго стрѣлковаго батальона штабсъ-капитанъ Курочкинъ; нижнихъ чиновъ своднаго батальона — 15, туркестанскаго — одинъ и казаковъ — двое.

По окончаніи боя, около полудня, капитанъ Іэтъ прислалъ одно за другимъ два письма на имя подполковника Закржевскаго; въ первомъ увѣдомлялъ, что докторъ Оуэнъ предлагаетъ свои услуги лечить нашихъ раненыхъ, если у насъ ихъ много, а во второмъ увѣдомляетъ, что англичане не считаютъ себя въ безопасности, и проситъ покровительства и присылки конвоя. Первое письмо оставлено безъ отвѣта, а на второе письмо я приказалъ подполковнику Закржевскому ѣхать съ тремя офицерами и нѣсколькими джигатами въ Пенде и предложилъ капитану Іэту отъ моего имени просимую защиту. Когда названный офицеръ пріѣхалъ въ аулъ, гдѣ жилъ капитанъ Іэтъ, то оказалось, что онъ уже уѣхалъ, предполагая, что посланное имъ письмо не получено; но такъ какъ капитанъ отъѣхалъ недалеко и находился со своими всадниками еще въ виду, то подполковникъ Закржевскій послалъ двухъ джигитовъ передать, что онъ прибылъ и готовъ выслушать капитана и, насколько возможно, исполнить его просьбу. Посланные нашли капитана Іэта окруженнымъ своимъ конвоемъ бенгальскихъ уланъ и толпою конныхъ бѣжавшихъ афганцевъ. Выслушавъ присланныхъ джигитовъ, англичане уклонились отъ всякаго отвѣта.

Послѣ боя я послалъ по разнымъ направленіямъ развѣдчиковъ, которые черезъ нѣсколько дней вернулись и донесли: что главная масса афганцевъ побѣжала по направленію на Бала-Мургабъ и только немногіе—на Кала-и-Моръ; что бѣгутъ безъ оглядки, стараясь миновать сарыкскіе аулы; что только въ Бала-Мургабѣ остановились на первый ночлегъ, но что такъ какъ тамъ складъ запасовъ ничтожный, то бѣгство продолжалось безъ замедленія на Кале-и-Ноу къ Герату. Донесли, что Джарнейль по дорогѣ получилъ письмо отъ гератскаго Наибъ-Уль-Гукуме, въ которомъ тотъ убѣждалъ держаться противъ русскихъ крѣпче, что подкрѣпленія уже отправлены; на что Джарнейль, произнеся нѣсколько народныхъ словъ, выражающихъ негодованіе и отчаяніе, воскликнулъ: »теперь уже ничего не надо, потому что все пропало«. Объ англичанахъ развѣд-

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

чики донесли, что негодованіе противъ нихъ возбуждено не только въ сарыкахъ, но даже и въ самихъ афганцахъ; что афганцы сожгли оставленные англичанами кибитки; что сарыки, нанявшіеся перевозить багажъ англичанъ, вмѣсто того, чтобы везти по назначенію, увезли оный въ свои аулы и присвоили себѣ. О генералѣ Лемсдэнѣ передавали, что онъ со всѣми чинами коммиссіи ушелъ изъ Гюрнеля въ Кусанъ.

21-го марта я отправилъ на рекогносцировку въ Кала-и-Моръ капитана Прасалова съ сотней джигитовъ, а 22-го марта—подполковника Алиханова съ 100 казаками на Меручакъ. Названные офицеры, пробывъ на рекогносцировкѣ нѣсколько болѣе сутокъ, привезли извѣстія, подтверждавшія донесенія развѣдчиковъ; они доложили, что пункты, до которыхъ они доходили, очищены афганцами, и по слухамъ ихъ уже нѣтъ нигдѣ на далекое разстояніе. Подполковникъ Алихановъ, шедшій по пути отступленія афганцевъ, доложилъ, что дѣйствительно путь бѣжавшихъ обозначается множествомъ свѣжихъ могилъ погибшихъ отъ ранъ, голода, холода, напряженія силъ на отчаянное бѣгство и другихъ лишеній.

Погода все это время стоитъ весьма неблагопріятная: холодъ, непрерывные дожди и иногда снѣгъ. Даже нашимъ войскамъ, снабженнымъ всѣмъ въ изобиліи, приходится не мало терпѣть отъ непогоды; положеніе же афганцевъ, лишившихся всего, должно быть чрезмѣрно тяжкое.

Передаютъ, что въ самый день бѣгства въ Меручакѣ и Бала-Мургабѣ стояли жестокіе холода и шелъ сильный снѣгъ.

Сарыкское населеніе Пенде сейчасъ же по окончаніи боя поспѣшило заявить свои симпатіи къ русскимъ. Немедленно, какъ только замолкли послѣдніе выстрѣлы, ко мнѣ явились старики изъ ближайшихъ ауловъ заявить о своей преданности.

По первому приказанію сарыки немедленно выслали 100 человѣкъ рабочихъ для уборки афганскихъ труповъ и погребенія ихъ. На другой же день трупы были убраны и хотя и недостаточно тщательно, но все-таки зарыты. На другой день послѣ боя, т. е. 19-го марта, ко мнѣ явилась депутація изъ всѣхъ почетныхъ пенденскихъ сарыковъ. Отъ какихъ-либо категорическихъ заявленій съ ихъ стороны въ нашу пользу я постарался ихъ отклонить. Для учрежденія порядка въ Пенде я приказалъ выбрать старшинъ и временное управленіе.

Въ тотъ же день прибылъ ко мнѣ отъ племени эрсаринскихъ туркменъ выбранный ими ханомъ Гельды-ханъ съ прошеніемъ отъ племени о принятіи онаго въ русское подданство. Гельды-хану я отвѣчалъ, что объ этомъ теперь не время думать, прошеніе же эрсаринцевъ я представлю на благоусмотрѣніе высшаго начальства, а они сами пусть покамѣстъ только прекратятъ аламаны и будутъ жить спокойно.

26-го марта отправилъ письмо къ Наибъ-Салару, въ которомъ пишу, что къ причиненію пораженія, нанесеннаго его войскамъ, я былъ вынужденъ неисполненіемъ моего справедливаго требованія, но отнюдь не желаніемъ открытія враждебныхъ дѣйствій противъ афганцевъ; никакой вражды и теперь не желаю.

Изъ Акъ-Рабата Зюльфагара я получилъ извѣстія 27-го марта о совершенномъ очищеніи афганцами и этихъ пунктовъ.

Сего числа отправляюсь въ Серахсъ черезъ Кала-и-Моръ, Ханъ-Гоузъ, Адамъ-Элень и Пуль-и-Хатумъ.

Нашъ портфейль.

Кошка со временъ древности и до нашихъ дней.

(Окончаніе.)

Весьма замѣчательно то обстоятельство, что римляне, подобно этрускамъ, въ очень поздній періодъ ввели у себя кошку, какъ домашнее животное. Изъ письменныхъ источниковъ мы видимъ, что для уничтоженія крысъ и мышей въ римскихъ домахъ до конца I вѣка по нашему лѣтосчисленію водилась mustela (ласка), которая была тожественна съ животнымъ, у грековъ носившемъ названіе galé. Доказательствомъ того можетъ служить басня Федра »Ласка и крысы«. Жители Лаціума впрочемъ имѣли понятіе о кошкѣ, которую одни, какъ, напр. Варронъ и Коллумелла, называютъ felis, а другіе, какъ, напр. Палладій—catus; но животное это не было домашнимъ и его боялись наравнѣ съ хищными звѣрями. Вотъ что говоритъ по этому поводу Теренцій Варронъ, бывшій въ глазахъ Цицерона идеаломъ римскаго ученаго, въ своемъ »*Ученіи о земледѣліи*«:

»Всякому извѣстно, что паркъ долженъ быть окруженъ прилично оштукатуренными и достаточно высокими стѣнами, для того чтобы туда не могли проникнуть *кошки*, каменныя куницы, волки и другія животныя«. Агрономъ Коллумелла, сочиненія котораго отличаются безукоризненнымъ слогомъ, говоритъ въ своей книгѣ »De re rustica: »Кромѣ того необходимо принять къ свѣдѣнію то, что мы писали о цыплятахъ другаго рода, а именно, чтобы они не почуяли запаха ужа или хорька, а также *кошки* или даже ласки, такъ какъ эти вредныя животныя обыкновенно производятъ страшную рѣзню между молодыми птицами«.

Изъ этихъ выписокъ видно, что у римлянъ кошка отнюдь не считалась домашнимъ животнымъ. Такимъ отчасти была ласка, описанная Аристотелемъ подъ именемъ *ictis* и Плиніемъ подъ именемъ *viverra*. Ее употребляли также для уничтоженія кроликовъ. По словамъ Страбона эти грызуны до такой степени расплодились на Балеарскихъ островахъ, что жители обратились за помощью къ императору Августу, который прислалъ имъ нѣсколько ласокъ; онѣ выгнали изъ норъ кроликовъ, попавшихъ затѣмъ въ заранѣе разставленныя сѣти. Быть можетъ оттого-то и происходитъ названіе »африканская кошка«, данное натуралистами древности куницѣ и хорьку.

Тѣмъ не менѣе въ эту эпоху въ нѣкоторыхъ домахъ были ангорскія кошки, привезенныя съ большими затратами съ востока. Эта порода впрочемъ не имѣетъ ничего общаго съ породою кошки египетской, — она происходитъ отъ помѣси, которую индійцы арійскаго племени развели на берегахъ Ганга и Инда.

Помпейская мозаика, отлично сохранившаяся, изображаетъ одну изъ такихъ кошекъ, схватившую голубя. Въ Капитолійскомъ музеѣ хранится барельефъ съ изображеніемъ кошки, стоящей на заднихъ лапкахъ: она вытягивается для того, чтобы достать подвѣшенную на веревкѣ домашнюю птицу подъ звуки лиры, на которой играетъ женщина. Въ эпоху Августа кошка является дѣйствующимъ лицомъ въ баснях Бабріаса; большинство ихъ впрочемъ сирійскаго происхожденія. Эліенъ (II вѣкъ по нашему лѣтосчисленію) говоритъ, что кошка привязывается къ людямъ, которыя за ней ухаживаютъ, или же къ домамъ, гдѣ съ нею обходятся хорошо; онъ впрочемъ, повидимому, говоритъ лишь о домашней кошкѣ въ Египтѣ.

Только въ IV вѣкѣ кошка, какъ кажется, была принята римлянами въ число домашнихъ животныхъ подъ названіемъ *catus*, которое затѣмъ перешло въ Византію въ формѣ *катосъ*. Римляне же, по словамъ знаменитаго лингвиста Пиктэ, распространили затѣмъ домашнюю кошку по всему западу въ эпоху вкорененія въ вѣчномъ городѣ обычаевъ востока. Онъ указываетъ на то, что названіе *catus* происходитъ отъ сирійскаго *qaïo*, обозначающаго мѣстность, откуда римляне почерпнули понятіе о пригодности кошки для домашняго обихода. Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что кошка лишь очень медленно распространилась изъ Египта по Европѣ. Въ Италію она попала черезъ Аравію и Сирію, а въ западной Европѣ явилась лишь въ X вѣкѣ (по нашему лѣтосчисленію). Въ настоящее время кошка встрѣчается повсюду, гдѣ поселился человѣкъ, и съ конца XV вѣка значительно расплодилась въ Америкѣ. По словамъ Альберта Великаго, арабы по прибытіи въ Испанію нашли въ ней массу домашнихъ хорьковъ, которыхъ туземцы называли *furos*. Они употреблялись для уничтоженія крысъ и мышей. Отъ кошки, привезенной арабами, произошла наша домашняя кошка во всѣхъ ея разновидностяхъ. Подобно египтянамъ, арабы воздавали кошкѣ божественныя почести. По словамъ Плинія, они поклонялись кошкѣ, вылитой изъ золота. До сихъ поръ арабы считаютъ кошку животнымъ чистымъ, тогда какъ на собаку смотрятъ, какъ на животное нечистое.

Кошка была любимицей Магомета, о чемъ свидѣтельствуетъ нижеслѣдующая легенда.

Кошка, принадлежавшая великому реформатору и законодателю востока, какъ-то разъ улеглась на подолѣ его плаща и замечталась. Магометъ, спѣшившій въ мечеть, не осмѣлился нарушить покой животнаго, отрѣзалъ подолъ плаща и ушелъ. При его возвращеніи проснувшаяся кошка преклонилась передъ нимъ, какъ-бы благодаря за выказанную имъ деликатность. Магометъ понялъ въ чемъ дѣло и увѣрилъ своихъ поклонниковъ, что ей будетъ отведено мѣсто въ раю. Затѣмъ онъ троекратно погладилъ ее по бедрамъ и тѣмъ даровалъ способность къ паданію не иначе какъ на ноги.

Послѣдователи великаго пророка унаслѣдовали его любовь къ кошкамъ: въ Каирѣ, у воротъ Bab el-Naz'r существуетъ госпиталь для больныхъ и безпріютныхъ кошекъ, которыхъ тамъ ежедневно кормятъ женщины и дѣти.

Христіанскіе народы относились къ кошкѣ съ меньшимъ почтеніемъ, нежели язычники и мусульмане. Въ то время (X вѣкъ) люди вѣрили тому, что кошки вмѣстѣ съ вѣдьмами пляшутъ на всѣхъ шабашахъ, и что самъ дьяволъ часто обращается въ кошку. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Бодэнъ въ своей книгѣ о демономаніи. Вслѣдствіе этого нелѣпаго суевѣрія кошки въ средніе вѣка въ извѣстное время года подвергались жестокимъ мученіямъ.

Въ Парижѣ онѣ принимали невольное участіе въ такъ называемомъ feu de la St. Jean; обычай зажиганія костровъ во время лѣтняго солнцестоянія перешелъ къ намъ отъ жителей востока, которые въ такой формѣ привѣтствовали наступленіе новаго года. Въ средніе вѣка къ этому обычаю присоединилось ауто-да-фэ; жертвою для него избиралась кошка, на которую переносилась ненависть, питаемая въ народѣ къ колдунамъ и колдуньямъ. Варварскій обрядъ этотъ, въ послѣднее время утративній всякій смыслъ и значеніе, уничтожился весьма недавно. Прежде же онъ происходилъ при торжественной обстановкѣ, и короли французскіе отъ Людовика XI до Людовика XIV удостаивали его своимъ присутствіемъ и даже лично принимали въ немъ участіе. Одинъ изъ писателей XVI вѣка говоритъ о празднествѣ 1573 года слѣдующее:

»Посреди Гревской площади возвышалось дерево въ шестьдесятъ футовъ вышины съ поперечинами; къ нимъ были прикрѣплены разныхъ сортовъ ракеты. У подножія дерева лежали дрова и солома, а на вершинѣ его красовалась клѣтка съ двадцатью-четырьмя кошками и — въ видѣ исключенія—*одной лисицей для доставленія удовольствія Его Величеству*. Карлъ IX при громкихъ звукахъ музыки, сопровождаемый судьею, старшинами и купцами, прибылъ на площадь и собственноручно факеломъ изъ бѣлаго воска, снабженнымъ рукояткою, обитою малиновымъ бархатомъ, зажегъ костеръ. Любопытную толпу съ трудомъ сдерживали вооруженные луками стрѣлки, но по отбытіи короля она бросилась къ костру, и громкіе крики огласили воздухъ«.

Это празднество было устроено въ честь брата короля, по случаю его избранія на польскій престолъ.

До конца XVIII вѣка въ Мецѣ ежегодно происходилъ подобный же варварскій обрядъ. Судебныя власти и духовенство въ праздничныхъ одеждахъ приносили на площадь огромную желѣзную клѣтку съ кошками. Ее ставили на костеръ, сложенный любителями изъ толпы, который затѣмъ зажигался. Несчастныя кошки, сжигаемыя живьемъ, жалобно кричали и корчились отъ невыносимой боли, а безжалостные зрители громко хохотали и расходились лишь по превращеніи кошекъ и костра въ груду пепла.

По преданію, эти варварскія увеселенія устраивались въ память одной колдуньи, нѣкогда приговоренной къ сожженію на кострѣ; когда ее вывели изъ тюрьмы она обратилась въ кошку и убѣжала. Люди менѣе легковѣрные говорили, что эта колдунья, отличавшаяся молодостью и красотою, сильно приглянулась прелату, предсѣдателю суда, и она, конечно, для избавленія себя отъ смерти охотно стала его любовницею. Ради успокоенія черни вмѣсто нея была сожжена кошка. Съ тѣхъ поръ въ годовщину ея казни постоянно происходило сожженіе нѣсколькихъ кошекъ, приносимыхъ въ жертву чернью.

Накинемъ завѣсу на эти мрачныя картины невѣжества и суевѣрія и перейдемъ къ людямъ, которые были друзьями и защитниками кошки.

Знаменитый поэтъ XIV вѣка Петрарка имѣлъ кошку, утѣшавшую его въ горѣ и развлекавшую въ одиночествѣ. Тассъ, величайшій изъ поэтовъ Италіи, обѣднѣвшій до того, что не могъ купить масла для необходимой при работѣ лампы, просилъ въ прелестномъ сонетѣ у своей кошечки огня ея глазъ.

Великій генуэзскій мореплаватель Андрей Дорія по выраженному имъ желанію былъ погребенъ вмѣстѣ со своею кошкой, подаренною ему герцогинею д'Этампъ.

Монтэнь, философъ-моралистъ, признавался въ томъ, что прыжки и ласки его кошки доставляли ему наибольшее развлеченіе. Неумолимый Ришелье обожалъ кошекъ; въ то время, когда онъ правою рукою подписывалъ смертный приговоръ Сэнъ-Марса и де Ту,—его лѣвая рука гладила спину лежавшей на его колѣняхъ кошечки. Великій Кольбэръ, рѣшавшій судьбы государства, отдыхалъ среди цѣлой стаи кошекъ и котятъ, безъ доклада входившихъ въ его рабочій кабинетъ. Особенною любовью къ кошкамъ также извѣстны: Фонтенель, дѣвица Дюпюи (о которой говоритъ Монкрифъ, знаменитый біографъ кошечьей породы), г-жа де-ла Сабліеръ, герцогиня Мэнъ, г-жи де-Ледигіеръ, писательница Дезульеръ, Гофманъ, авторъ »Фантастическихъ сказокъ«, Фурье, Теофиль Готье, Леонъ Гозланъ, Альбэрикъ Секонъ, Поль-де-Кокъ, Сарду, Боделэръ, Шанфлери и извѣстный поэтъ депутатъ Кловисъ Гюгъ.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить тотъ фактъ, что кошка пользовалась покровительствомъ и защитою не у однихъ египтянъ. Въ англійскомъ законодательствѣ находится статья по отношенію къ кошкамъ, введенная Говелемъ Добрымъ. Въ силу ея лица, уличенныя въ истязаніи, покалѣченіи или умерщвленіи кошки, подвергались денежному штрафу. Далѣе этою статьею установлялась продажная цѣна на кошекъ сообразно ихъ достоинствамъ и пр., и пр.

КОНЕЦЪ.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Всемірная Иллюстрація

№ 975. Годъ XIX. 19-го сентября 1887 г. Томъ XXXVIII. № 13.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ АЛХИМИКА.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ

Н. Аксакова.

Продолженіе.

То же самое повторили ему и въ корчмѣ, куда онъ прибылъ черезъ нѣсколько времени и гдѣ нашелся человѣкъ, кое-какъ говорящій по французски. Тамъ же указали ему и путь въ сосѣдній городокъ, въ которомъ поселилось нѣсколько еврейскихъ семействъ, прибывшихъ изъ Франціи послѣ бывшаго тамъ погрома евреевъ.

Раннимъ утромъ онъ, разумѣется, отправился туда. Тамъ ожидало его разочарованіе.

Въ нѣсколько дней, слѣдующихъ за его прибытіемъ, ему изготовили не одинъ, а нѣсколько даже переводовъ, принявъ, разумѣется, хорошее вознагражденіе. Но предсказаніе отца Ансельма оправдывалось совершенно. Переводы совпадали другъ съ другомъ почти буквально; слѣдовательно, они сдѣланы были хорошо и вѣрно передавали отрывочныя мысли подлинника; но общаго смысла уловить было совершенно невозможно. Рецептъ таинственнаго Арнольда былъ ребяческою загадкой сравнительно съ этимъ лабиринтомъ словъ и мыслей. Только заключительныя слова записки были, къ несчастію, слишкомъ хорошо понятны. Мы приведемъ слова эти цѣликомъ.

„Бѣдный идіотъ!“ взывалъ Ааронъ бенъ-Шемаи, обращаясь, очевидно, къ читателю своего манускрипта:—„неужели по простотѣ своей ты думалъ, что я открыто и ясно изложу передъ тобою то, что составляетъ самую великую и самую важную тайну, и что слова мои надо понимать въ буквальномъ ихъ значеніи? Увѣряю тебя, что всякій, кто захочетъ понимать слова мои обыденнымъ путемъ и видѣть въ нихъ буквальный ихъ смыслъ, окажется въ лабиринтѣ безъ руководящей аріадниной нити и не сможетъ выйти изъ лабиринта, и потеряетъ даромъ и трудъ, и масло, и деньги.

„Если рукопись моя попадетъ въ руки не принадлежащаго къ дому Авраама, и онъ купитъ себѣ пониманіе буквальнаго смысла моихъ словъ, пусть оставитъ онъ всякую надежду постигнуть когда либо мою тайну и не посягаетъ на достояніе угнетеннаго Израиля.

„Ты же, еврей! если тебѣ попадется мой трудъ, спрячь мою рукопись на груди своей и не допусти ее попасть въ руки нечестиваго Эдома, и не брось жемчужины передъ свиньями, ибо она даръ Божій. Не разсчитывай и самъ воспользоваться моей тайною, ибо не для тебя она записана, и ты не поймешь ее. Не постигнется она человѣкомъ, ищущимъ собственной корысти. Только Богомъ любимый алхимикъ-еврей пойметъ мои мысли, скрытыя въ туманѣ моихъ словъ. Отнеси же мой трудъ къ священнику, да воспользуются имъ рано или поздно на обогащеніе и освобожденіе народа израилева!“

Таковы были грустные результаты, достиг-

Вѣнская художественная выставка. — Пріятная бесѣда.

Автотипія съ картины Э. Гарбургера.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

Закаспійскій край. — Свадьба у туркменъ.

Н. Рисовалъ Юмудскій.

Санкт-Петербургская
Театральная
библиотека
sptl.spb.ru

многіе профессора, имъ не пришлось дожить до 25-тилѣтія консерваторіи. Умерли: Заремба (классъ спеціальной теоріи), Фереро (классъ контрабаса), Піарди (классъ флейты), Кавалини (классъ кларнета), Венявскій и Раабъ (классъ скрипки), Кроссъ, Брассенъ, Нейлисовъ (классъ фортепіано), Ниссенъ (классъ пѣнія), Дуровъ (классъ исторіи музыки) и многіе другіе, занимавшіеся въ менѣе значительныхъ классахъ. Положеніе преподающихъ въ матеріальномъ отношеніи далеко не завидное. Консерваторское жалованіе не можетъ обезпечить преподающихъ (развѣ за исключеніемъ иностранныхъ профессоровъ, которые находятся совсѣмъ въ другомъ положеніи). Усиленная работа съ большимъ количествомъ учениковъ консерваторіи, да частные уроки для пріобрѣтенія бо́льшихъ средствъ существованія, въ концѣ концовъ подрываютъ здоровье и доводятъ до печальнаго исхода. Если преподающій теряетъ здоровье настолько, что ему приходится оставить занятія, то его ожидаетъ нищета, такъ какъ никакихъ пенсій и пособій не полагается. Вотъ почему рѣдко музыкантъ рѣшается своихъ дѣтей пустить на музыкальное поприще, — поприще, полное лишеній, нравственныхъ испытаній, быстрой потери здоровья и очень часто — нищеты. *Аккордъ.*

— Въ московскомъ Большомъ театрѣ продолжались оперные спектакли съ дебютантками. Г-жа Клямжинская, послѣ перваго появленія ея въ роли Антониды, участвовала еще въ представленіяхъ „Гугенотовъ“ и „Жидовки“ (въ роляхъ королевы и принцессы). Партіи этихъ оперъ болѣе походятъ къ характеру голосовыхъ средствъ артистки, нежели, напр., роль Антониды, и большій успѣхъ ея въ первыхъ двухъ роляхъ поэтому вполнѣ понятенъ. Г-жа Клямжинская, какъ видно, прекрасная колоратурная пѣвица: голосъ ея очень обширенъ по діапазону (ей приходилось брать высокое сопранное ге), гибокъ и податливъ для всякаго рода фіоритуръ, которыя она къ тому же передаетъ со вкусомъ и изяществомъ. Съ ангажементомъ г-жи Клямжинской въ московскую оперу колоратурное амплуа надлежащимъ образомъ обставлено.

„Гугеноты“ — Мейербера въ настоящее время на московской сценѣ идутъ съ превосходнымъ персоналомъ: Валентину исполняетъ г-жа Коровина (феноменальное по силѣ и звонкости драматическое сопрано), Рауля — г. Усатовъ, Невера — г. Хохловъ и г. Корсовъ, Марселя — г. Бутенко и др. Въ представленіи этой оперы (1-го числа с. м.) г. Усатову поднесенъ былъ серебряный лавровый вѣнокъ — овація, къ которой публика отнеслась съ полнѣйшимъ сочувствіемъ.

Въ „Демонѣ“ — А. Рубинштейна (2-го сентября) выступила, въ роли Тамары, г-жа Верни, пѣвшая уже здѣсь въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ и теперь опять приглашенная на одинъ сезонъ. Она также имѣла хорошій успѣхъ и для лирико-драматическихъ ролей можетъ быть не безполезнымъ пріобрѣтеніемъ для труппы. Новая исполнительница роли ангела, г-жа Давыдова, недурно справилась съ вокальной стороною передачи, но въ игрѣ (т. е. въ жестикуляціи и аттитюдѣ) не достаетъ ей красивой пластики. Въ роли Демона выступилъ г. Хохловъ съ обычнымъ громаднымъ успѣхомъ.

Хороваго и оркестроваго исполненія названныхъ оперъ мы не касаемся: громадныя эти массы имѣютъ въ лицѣ гг. Альтани и Авранека опытныхъ и знающихъ руководителей, но все таки остаются желательными иногда еще большая точность передачи и большее проникновеніе духомъ и характеромъ исполняемыхъ композицій.

— На сценѣ Малаго театра (въ Москвѣ), 4-го сентября, въ первый разъ шла новая четырехактная комедія Вл. Тихонова „Козырь“, которая, не смотря на всѣ старанія артистовъ, не имѣла успѣха. По литературнымъ достоинствамъ своимъ, она можетъ быть поставлена въ одинъ уровень съ „Байбакомъ“ — того же автора, но по цѣльности и экономіи въ концепціи она значительно слабѣе. Показать превосходство идеалиста-отца надъ матеріалистическими инстинктами дѣтей, что, повидимому, хотѣлъ авторъ — идея не новая и мало интересная, если олицетвореніе ея грѣшитъ крупными недостатками въ обрисовкѣ характеровъ, а бытовыхъ сторонъ едва касается — какъ это случилось въ „Козырѣ“. Герой пьесы, козырь, современный дѣлецъ-плутъ, В. В. Охлопьевъ, увѣнчавшій свои подвиги женитьбою на богатой особѣ съ положеніемъ, нашелъ въ лицѣ г. Горева весьма толковаго исполнителя. На долю г. Музиля пришлась роль сама по себѣ симпатично-задуманная: это — дядя козыря, Ипполитъ Охлопьевъ, идеалистъ, скроенный по шаблону сороковыхъ годовъ. Характеръ этотъ въ передачѣ г. Музиля выигралъ бы при нѣсколько меньшей утрировкѣ. Очень недурны въ своихъ небольшихъ роляхъ были г. Садовскій и г-жа Садовская, особенно послѣдняя — въ симпатичномъ образѣ бабушки.

Слѣдующею новинкою въ этомъ театрѣ будетъ комедія Н. Е. Вильде — „Изъ суеты житейской“.

— Въ Москвѣ теперь двѣ малороссійскія труппы. Спектакли труппы г. Кропивницкаго (въ театрѣ „Парадизъ“) открылись 2-го числа (с. м.) оперетткою

Закаспійскій край. — Свадьба у туркменъ. Невѣста въ свадебномъ нарядѣ.

Рисовалъ Н. Юмудскій.

Черноостровскій Николаевскій общежительный монастырь въ г. Малоярославцѣ.

Калуга. Московскія ворота.

Съ эскизовъ Г. Экерта рисов. А. Каменскій.

„Наталка-полтавка“ — Котляревскаго, хорошо знакомою здѣсь по удачному исполненію ея въ прошломъ сезонѣ труппою г. Старицкаго. Первый спектакль прошелъ вполнѣ дружно при многочисленной публикѣ; г. Кропивницкій сразу расположилъ ее въ свою пользу. На слѣдующій вечеръ, въ драмѣ „Глитай або-жъ павукъ“, впервые передъ москвичами выступила г-жа Заньковецкая (въ роли Олены). Это безспорно первоклассная артистка: помимо многихъ хорошихъ природныхъ сценическихъ данныхъ, у нея видна школа. Созданный ею образъ, при всей жизненности, вышелъ у нея созданіемъ художественно-законченнымъ. Талантливая артистка имѣла заслуженный выдающійся успѣхъ. Изъ исполнителей выдѣлились въ этой пьесѣ

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

отняла редутъ у французовъ. Бой за редутъ кипѣлъ кругомъ него, въ деревняхъ, въ рощахъ, въ кустахъ и оврагахъ, цѣлый день, до глубокой ночи. Три раза редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Князь Багратіонъ послалъ на помощь князю Горчакову (имѣвшему всего 11,000 человѣкъ) 2-ю гренадерскую дивизію принца Мекленбургскаго. Было уже темно — 8 часовъ вечера, когда русскіе сдѣлали новое нападеніе на занятый редутъ и, не смотря на отчаянную защиту французовъ, снова возвратили его, истребивъ почти весь 61-й полкъ и взявъ 7 орудій. Однако отдаленность редута отъ главной позиціи требовала слишкомъ много жертвъ и силъ для его удержанія. Къ тому же, цѣль его построенія была уже выполнена. Русская боевая линія была уже готова, и въ двѣнадцатомъ часу ночи послѣдовало приказаніе оставить его. Тотчасъ же этотъ редутъ, заваленный трупами и политый ручьями крови, былъ занятъ французами. До 10,000 человѣкъ легло здѣсь съ обѣихъ сторонъ. Шевардинская битва была преддверіемъ страшнаго бородинскаго побоища.

В. Прокофьевъ.

НАШИ КАРТИНЫ И РИСУНКИ

Свадьба у туркменъ.

Свадебное торжество, состоящее изъ цѣлаго ряда зрѣлищъ — живыхъ картинъ, при полномъ отсутствіи пѣсенъ, музыки и танцевъ, совершается у родственниковъ жениха.

Туркменка, купленная въ жены 11-ти—12-ти лѣтъ, остается при своемъ отцѣ 2 года и передается по истеченіи этого срока, при торжественной обстановкѣ, въ домъ купившаго ее жениха съ выговореннымъ за нею приданымъ. Въ день свадьбы, утромъ, все населеніе собирается за ауломъ, на возвышенномъ мѣстѣ, высматривать поѣздъ невѣсты; женихъ сидитъ до ея пріѣзда съ двумя сверстниками въ отдѣльной кибиткѣ. Далекій горизонтъ и открытое ровное мѣсто позволяютъ зоркимъ степнякамъ замѣтить движущуюся процессію верстъ за 15-ть. Вѣсть объ этомъ мигомъ облетаетъ весь ауль; молодцы вскакиваютъ на готовыхъ, убранныхъ по праздничному, лошадей; одинъ изъ нихъ беретъ въ руку до дюжины шелковыхъ платковъ, и всѣ нестройной кучей мчатся на встрѣчу шествію. Скачущихъ встрѣчаетъ за полверсты отъ поѣзда невѣсты группа молодцовъ съ ея стороны; обмѣнявшись привѣтствіями, всадники приготовляются къ удалой игрѣ, состоящей въ томъ, что „батырь“ (храбрый), держащій платки, отъѣзжаетъ впередъ и, издали помахивая ими, дразнитъ буйную ватагу, обѣщая наградить того, кто самъ добудетъ его изъ сильныхъ рукъ. Начинается погоня. Быстро мчатся удалые туркмены по всѣмъ направленіямъ, стараясь перерѣзать путь молодцу, несущемуся возлѣ поѣзда невѣсты, медленно движущагося впередъ, и выхватить заманчивый платокъ. Скакуны кружатся изъ стороны въ сторону, поѣздъ уже близокъ къ аулу, а платки все еще развѣваются пестрой массой въ рукахъ опытнаго предводителя степной игры. Кони и всадники работаютъ безъ устали; разъ десять они околесили уже вереницу верблюдовъ, везущихъ невѣсту и ея приданое. Пѣна покрываетъ выносливыхъ коней, но кровь, закипѣвшая въ дикомъ туркменѣ и его горячей лошади, составляющихъ теперь одно цѣлое, не позволяетъ остановиться или замедлить бѣшеную скачку молодцевъ.

Женщины, увѣшанныя узорчатыми торбами съ различными лакомствами, встрѣчаютъ невѣсту при ея приближеніи къ аулу, выбрасывая подъ ноги переднему верблюду яблоки, апельсины, орѣхи, финики и пр. Дѣти и молодежь, толкая другъ друга, собираютъ изъ-подъ ногъ животнаго вкусные фрукты, не давая верблюду сдѣлать шага.

Въ аулѣ верблюдъ съ невѣстой становится у приготовленной для молодыхъ кибитки, а другіе — съ приданымъ — разгружаются у дома отца жениха. Невѣсту вмѣстѣ съ балдахиномъ, подъ которымъ она помѣщалась на верблюдѣ, скрываясь отъ взоровъ мужчинъ, снимаютъ на коверъ, разостланный у дверей кибитки — это дѣло женщинъ.

Вскорѣ, послѣ непродолжительной свалки, въ которой сторонники жениха стараются силой стяжать жену своему молодому, а родственники невѣсты оказываютъ имъ сопротивленіе, таинственная героиня примѣрнаго боя переносится въ пустую кибитку за ауломъ, гдѣ она остается въ обществѣ подругъ до захода солнца, когда впервые знакомится со своимъ нареченнымъ и остается съ нимъ до утра.

Гости и хозяева, забывъ совершенно о молодыхъ, пируютъ въ нѣсколькихъ кибиткахъ, истребляя немилосердно чай, рисъ, баранину и лакомства. Особенное оживленіе въ разговорахъ сказывается только къ вечеру, когда костеръ, весьма скудно освѣщающій кибитку, подогрѣетъ пылкое воображеніе фантастическихъ головъ, склонныхъ ко всему необыкновенному, чудесному, недѣйствительному. Какой нибудь краснобай овладѣваетъ общественнымъ вниманіемъ, и фантастическая нить причудливыхъ небылицъ растетъ съ каждымъ словомъ, свертываясь въ клубокъ, чтобы покатиться далеко по степи, приматывая по дорогѣ пестрые обрывки другихъ нитей, брошенныхъ другими художниками своего дѣла.

Мечты составляютъ рай и счастіе туркмена; онъ никогда не хочетъ освободиться отъ нихъ, напротивъ, — всякій предлогъ настроить воображеніе и утонуть въ волнахъ неясныхъ мечтаній и грезъ заставляетъ сильнѣе биться его сердце, и онъ считаетъ себя центромъ всего міра, которому молитвами Магомета служатъ солнце, луна и вся вселенная. Конечно, непріятно очнуться послѣ такого забытья; и туркменъ, слушая повѣствованія разскащика, навѣвающія сонъ, сидитъ цѣлую ночь до полнаго утомленія, переходя непосредственно къ дѣйствительному сну. Часто встающее изъ-за горизонта солнце напутствуетъ любителей сказокъ ко сну и, пройдя свой длинный путь до зенита, привѣтствуетъ ихъ пробужденіе.

Свадьба, какъ и многія другія празднества, заканчивается скачками; предѣлъ разстоянія, отводимый для нихъ, опредѣляется числомъ состязателей и качествомъ лошадей. Обыкновенно каждый день въ теченіе всего празднества происходятъ скачки для увеселенія гостей, безъ состязаній на призъ; такія подготовительныя упражненія на небольшомъ пространствѣ въ районѣ аула похожи на игру въ погоню, и по нимъ трудно судить о будущемъ побѣдителѣ на предстоящемъ 25-ти-верстномъ ипподромѣ.

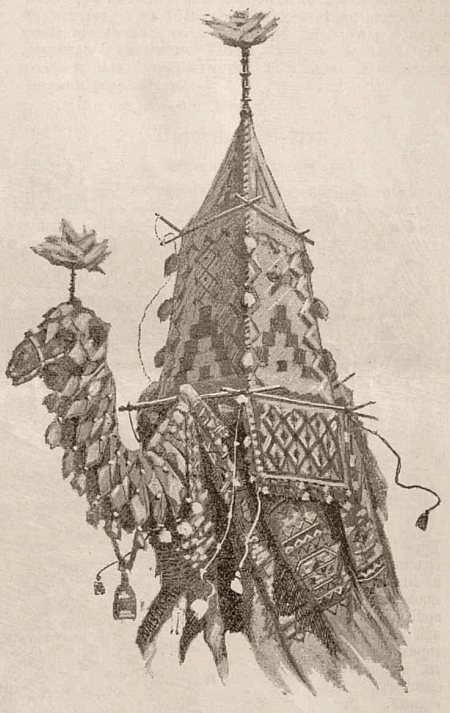
День большихъ скачекъ, завершающихъ веселье, является днемъ тріумфа какого нибудь туркмена, который на долгое время остается въ памяти односельчанъ, сосредоточивая на себѣ всѣ ихъ интересы. Въ скачкахъ принимаютъ участіе всѣ желающіе; они отъѣзжаютъ наканунѣ отъ аула къ тому мѣсту, откуда должно начаться состязаніе. Охотники слѣдить за ходомъ скачки выѣзжаютъ на середину пространства, по которому вихремъ проходитъ нестройная, дикая куча коней, вынося своихъ хозяевъ впередъ на встрѣчу почестямъ, славѣ и наградамъ.

Населеніе аула остается зрителемъ послѣдняго, важнѣйшаго момента скачекъ, чтобы рѣшить вопросъ: кто побѣдилъ? Рано утромъ человѣкъ 10—20 начинаютъ скачки отъ назначеннаго пункта.

Сосредоточенное молчаніе и осторожное понуканіе лошадей удерживаютъ въ началѣ молодой пылъ лихихъ ѣздоковъ, думающихъ перехитрить другъ друга. Верстъ-двѣ скачутъ туркмены, сохраняя силы лошадей для труднаго дѣла; двѣ-три версты всѣ идутъ плотной массой, не выхватываясь впередъ; лошади несутся впередъ, вытянувъ длинную шею и маленькую сухую голову. Такъ

Свадьба у туркменъ. — Встрѣча невѣсты.

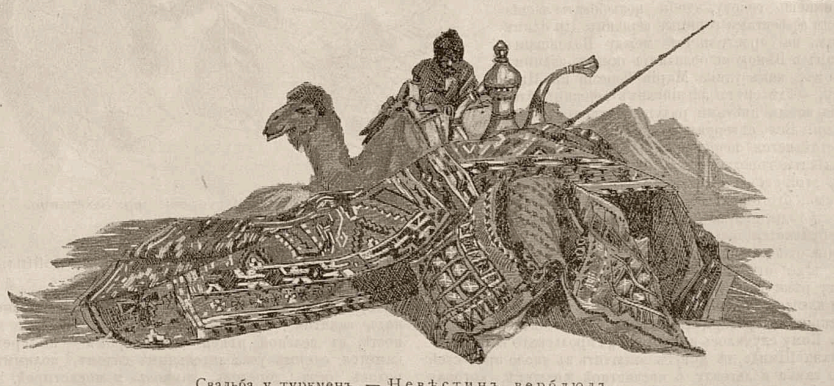
нападаютъ на врага, чтобы дружнымъ натискомъ смять все встрѣчающееся на пути. Дрогнуло сердце туркмена, невольно дрогнулъ онъ самъ и сообщилъ своей лошади легкій магнетическій толчекъ, давшій ей силу быть въ одно мгновеніе впереди другихъ. Всколыхнулись туркмены, мелькнули въ воздухѣ плети, и быстро понеслись кони, точно птицы, порхающія надъ землей, едва прикасаясь къ ней своими тонкими, будто точеными ногами. Теперь нѣтъ удержа ни туркмену, ни коню; животное какъ будто сознаетъ важность своей роли, знаетъ о той высшей наградѣ, которая ожидаетъ счастливца въ аулѣ изъ рукъ стариковъ, отличавшихся въ свое время молодечествомъ. Близость аула положительно кружитъ голову скакуну, и плеть положила уже не одинъ слѣдъ на бокахъ лошади, напрягающей послѣднія силы, чтобы однимъ-двумя гигантскими прыжками завершить тяжелый 25-ти-верстный путь. Шумъ, неистовые крики толпы встрѣчаютъ героя, оставившаго позади себя соперниковъ, не щадящихъ ни покрытыхъ пѣной лошадей, ни своихъ головъ. Борцы миновали аулъ, не имѣя силъ остановить разгоряченныхъ коней; нѣсколько человѣкъ отстали отъ дружной кучи прошедшихъ одна за другой лошадей.



Свадьба у туркменъ. — Приданое невѣсты.

Побѣдителю честь и слава — онъ одинъ царитъ въ головахъ туркменъ. Торжество кончено. Повѣнчавшаяся парочка, держась обычая старины, влачитъ незамѣтное существованіе, занявъ лишь на время всю окрестность толками о пышной свадьбѣ; затѣмъ все идетъ по старому; замкнутая жизнь туркмена проходитъ своимъ чередомъ, разнообразясь случайными происшествіями или иноземными посѣтителями, которыхъ немало странствуетъ въ послѣднее время по окраинамъ степей.

Н. Ю.



Свадьба у туркменъ. — Невѣстинъ верблюдъ.

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru